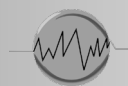

ISSN 2500-3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ

№ 1-2 2017 (ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

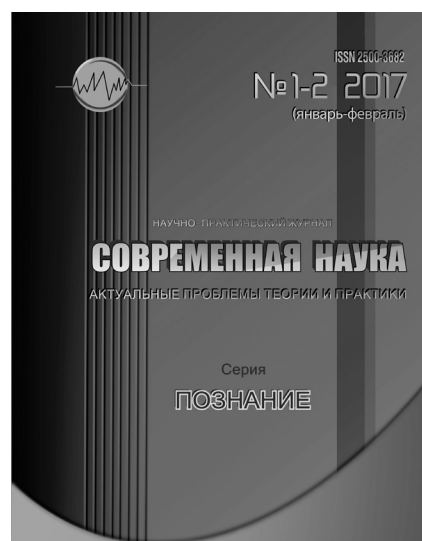
Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 24.02.2017 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 1-2 январь-февраль 2017 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>
<http://www.vipstd.ru/nauteh>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, доктор псих. наук, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к. экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Воронина Наталья Ивановна — доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — доктор искусствоведения, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Кибальченко Ирина Александровна — доктор псих. наук, профессор Южного федерального университета

Кириллова Наталья Борисовна — доктор культурологии, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — доктор культурологии, доцент Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — доктор псих. наук, доцент Самарского государственного института культуры

Коротких Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — доктор культурологии, к.и.н., профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Куруленко Эллеонора Александровна — доктор культурологии, ректор Самарского государственного института культуры

Листвина Евгения Викторовна — доктор философских наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Никольский Сергей Анатольевич — доктор философских наук, зав. сектором Института философии РАН

Овсяник Ольга Александровна — доктор псих. наук, доцент Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — доктор культурологии, к. пед. н., доцент Новосибирского государственного технического университета

Пономарева Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — доктор искусствоведения, профессор ВГИКа

Садохин Александр Петрович — доктор культурологии, доцент РАНХиГС

Сгибнева Ольга Ивановна — доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного университета

Серов Николай Викторович — доктор культурологии, действительный член Оптического общества им. С. Рождественского

Синягин Юрий Викторович — доктор псих. наук, профессор, заместитель директора «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ

Сиюхова Аминет Магаметовна — доктор культурологии, доцент Майкопского государственного технологического университета

Соловьева Светлана Владимировна — доктор философских наук, доцент Самарского государственного института культуры

Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — доктор культурологии, профессор Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, профессор Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — доктор псих. наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семен Аркадьевич — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Клюева И.В.** — Образ Сократа в творчестве Степана Эрзи (интерпретация культурно-исторического прошлого в искусстве модерна и символизма)
Klyueva I. — Socrates portrayal in Stepan Erzia's art (interpretation of the cultural-historical past in «modern style» and symbolism) 4
- Пепелина Н.И.** — Реакция населения СССР на события Зимней войны через призму советских газет
Pevelina N. — The reaction of the population of the USSR in the event of the Winter War through the prism of the Soviet newspapers 10
- Ходырева О.В.** — Историческая память в марийском этнокультурном ландшафте Кировской области
Khodyreva O. — Historical memory in the Mari ethnic and cultural landscape of the Kirov region 15

ПСИХОЛОГИЯ

- Бондарева О.В.** — Связь удовлетворенности браком с суверенностью психологического пространства личности
Bondareva O.V. — The relationship satisfaction marriage with the sovereignty of psychological space of the personality 19
- Канторова Е.В., Бобылева Р.Г.** — Трудности школьного обучения учащихся младших классов как современная проблема педагогической психологии, нейрофизиологии и нейропсихологии
Kantorova E., Bobyleva R. — Difficulties of school education of primary school students as a modern problem of pedagogical psychology, neurophysiology and neuropsychology 22
- Коренева В.В., Лутошкина В.Н.** — Особенности воспитания культуры межнациональных отношений у подростков разных национальностей
Koreneva V., Lutushkina V. — Features of education of culture of interethnic relations in adolescents of different nationalities 24
- Плохоцкая А.А.** — Феномен сценического волнения в музыкально-исполнительской деятельности
Plokhotskaya A. — The phenomenon of the stage of excitement in musical performing activities 31

ФИЛОСОФИЯ

- Ануашвили А.Н.** — Связь между наукой, философией и религией и способы восприятия человеком информации о закономерном устройстве окружающего мира
Anuashvili A. — The connection between science, philosophy and religion and ways of human perception of information about the natural structure of the surrounding world 35
- Егоров В.В., Ларионова И.С.** — Периодичность появления личностей в истории
Egorov V., Larionova I. — The frequency of occurrence of individuals in history 39

- Лобанова Ю.В.** — Массовая коммуникация в системе социального взаимодействия
Lobanova Yu.V. — Mass communication and social interaction 43
- Носов А.В.** — Категоризация понятия «список»
Nosov A. — Categorization of the concept of «list» 51
- Шкилев В.Д.** — О двух подходах к описанию геометрической матрицы плотности
Shkilev V. — Two approaches to the description of geometric density matrix 57

В МИРЕ НАУКИ

- Алмагамбетова Л.С.** — Субъектность учителя как основа развития субъективности ученика
Almagambetova L. — The subjectivity of the teacher as a basis for the development of the subjectivity of the student 64
- Арпентьева М.Р.** — Мотивы трудовой деятельности
Arpentieva M. — Motives for labor 67
- Дата И.С.** — Медицинские услуги как товар медицинского рынка
Data I. — Medical services as a medical product market 71
- Дата И.С.** — Формирование и управление экономическими отношениями на рынке медицинских услуг
Data I. — Formation and management of economic relations in the market of medical services 76
- Житников Ю.Б., Лебедев Н.А.** — Необходимые приоритеты достижения инновационных преимуществ и конкурентоспособности металлургических предприятий регионов: факторы и результаты
Zhitnikov Y., Lebedev N. — The necessary priorities to achieve innovative advantages and the competitiveness of the metallurgical industry in the regions: factors and results 82
- Лилев Н.Н.** — Отдельные аспекты развития экономического потенциала машиностроительных предприятий
Lilyov N. — Some aspects of the development of the economic potential engineering enterprises 86
- Набока А.А.** — Особенности профессиональных компетенций и ролей психологов ОВД в условиях коллективной работы мобильной группы
Naboka A. — Features of professional competences and roles of psychologists ATS in a collective work of mobile groups 90
- Нестеров Г.Г., Лебедев Н.А.** — Социально-экономические противоречия территориального управления в современной России
Nesterov G., Lebedev N. — Socio-economic contradictions of territorial management in modern Russia 93

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши авторы
Our Authors 99
- Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 100

ОБРАЗ СОКРАТА В ТВОРЧЕСТВЕ СТЕПАНА ЭРЬЗИ (ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ИСКУССТВЕ МОДЕРНА И СИМВОЛИЗМА)

SOCRATUS PORTRAYAL IN STEPAN ERZIA'S ART (INTERPRETATION OF THE CULTURAL-HISTORICAL PAST IN «MODERN STYLE» AND SYMBOLISM)

I. Klyueva

Summary. The article considers Socratus portrayal features at sculptor S. D. Erzia, whose artistic and aesthetic system had developed under the strong influence of «modern style» and symbolism. It is shown, that, unlike the artists belonging to the realistic trend (psychological or typological portrait) Erzia represents the geniuses of the past, «eternal companions», in a new kind of portrait — «ontological», «conceptual». At M. M. Antokolsky Socratus merges with his historical reputation, at Erzia he expresses wide collective concepts; individual comes to the rank of general, thus receiving not abstract, objective, but deeply experienced subjective understanding.

Keywords: S. D. Erzia, Socratus, sculpture of the XXth century, sculptural portrait, «modern style», symbolism.

Ключева Ирина Васильевна

К. филос. н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск)
klyueva_irina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воплощения образа Сократа в творчестве скульптора С. Д. Эрзи, художественно-эстетическая система которого сложилась под сильным влиянием модерна и символизма. Показано, что, в отличие от художников реалистического направления (психологический или типологический портрет) Эрзя изображает гениев прошлого, «вечных спутников», в новом виде портрета — «онтологического», «концептуального». Если у М. М. Антокольского Сократ сливается со своей исторической репутацией, то у Эрзи он выражает широкие собирательные понятия; единичное переходит в ранг всеобщего, получая при этом не отвлеченно-объективную, но глубоко прочувствованную субъективную трактовку.

Ключевые слова: С. Д. Эрзя, иконография Сократа, скульптура XX в., скульптурный портрет, модерн, символизм.

Скульптор Степан Дмитриевич Эрзя (Нефёдов, 1876–1959) — яркий представитель искусства романтического типа. Его художественно-эстетическая система, в главных чертах сложившаяся в 1910-х гг., отмечена значительным влиянием модерна и символизма, что проявляется в особенностях не только пластики, но и иконографии, содержательно-тематических мотивов (поцелуя [6], музыки и танца [8] и др.)

Главными культурными героями символизма и модерна становятся художники и мыслители, воспринимаемые в качестве «вечных спутников» [см.: 9]. «Как истинное порождение неоромантической традиции,— пишет Т. И. Володина,— модерн создал собственную мифологию и даже собственный «пантеон» богов. Во главе этого пантеона оказался человек, но не человек социальной повседневности, а героизированный богоподобный сверхчеловек, или человек, выключенный из обыденной жизни, приподнятый над нею» [4, с. 264].

Как известно, большое место в культуре символизма занимало историческое прошлое, своеобразно интерпретированное и пережитое. А. Белый, характеризую символизм, писал: «...мы переживаем ныне в искусстве все века и все нации; прошлая жизнь пронесит-

ся мимо нас. Это потому, что стоим мы перед великим будущим» [2, с. 97]. Эту черту символизма подчеркивал позже и А. Ф. Лосев: «Символисты любили погружаться в прежние и уже отжившие культуры и тоже переводить их на язык непосредственного ощущения, и это тоже делало такие отдаленные культуры чем-то весьма живым...» [11, с. 138].

Изображения деятелей мировой культуры — художников и мыслителей, «выключенных из обыденной жизни, приподнятых над нею» — занимают значительное место в многочисленной галерее образов, созданных Эрзеей. Это портреты его современников, многих из которых он знал лично (балерина Софья Федорова 2-я (1915, Музей Государственного академического Большого театра), аргентинско-уругвайский писатель и общественный деятель Орасио Кирога (1937, Уругвай, музей г. Сальто) и др.). Среди них — выдающиеся личности, ставшие своеобразными «знаками» культуры своего времени: Федор Шаляпин (1908, 1930-е, нереализованные замыслы портретов), Лев Толстой (1909, 1910–1911 — не сохранились; 1930 — Государственный Русский музей (ГРМ)), Владимир Соловьев (1910–1911, не сохранился). Важное место в этом ряду занимают изображения художников и мыслителей прошлого: Л. Ван Бетховена (1929, ГРМ) [7], Микеланджело (1940,

Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи (МРМИИ), Ш. Руставели (два портрета 1921–1922, Государственный историко-краеведческий музей Аджарии, Батуми), Н. А. Некрасова (1950-е гг., нереализованный проект памятника) и др. К числу таких образов следует отнести и Сократа.

Сократ — персоналия из пантеона «новых богов» культуры и искусства начала XX в., бессмертных «вечных спутников». Фигура Сократа в высшей степени знаменательна: его жизнь и смерть символически раскрывают природу философии. Отношение к греческому философу в этот период было противоречивым. С одной стороны, он воспринимался как своего рода предвестник и предшественник Христа, «Христос до Христа», поставивший в своем творчестве важнейшие нравственно-этические проблемы, получившие развитие в христианском учении: проблемы места человека в мире, жизни и смерти, добра и зла, добродетели и порока, права и долга, личности и общества. С другой стороны, в течениях, связанных с романтической традицией, имя Сократа символизировало трагический разлад между культурой рациональности и «духом музыки» — стихией иррационального. Известно крайне негативное отношение Р. Вагнера к «сократической культуре», т.е. культуре рациональности. Для русских символистов (Вяч. Иванов, А. Блок) Сократ — мыслитель-пророк, а значит, художник, поэт. Однако трагедия его в том, что он изменил изначально родному для него «духу музыки», гений «не опознал себя». Яд был поднесен ему за измену «стихии народной» — духу музыки и духу мифа. Он слишком поздно услышал тайный голос, повелевавший ему заниматься музыкой [5, с. 138–139].

Личность Сократа во все времена привлекала внимание художников, скульпторов — помимо прочего, еще и потому, что, по преданию, он — сын каменотеса Софрониска — сам был ваятелем, работавшим в мраморе. (Самое известное его произведение — «Три грации»). В русской скульптуре его изобразил, например, М. М. Антокольский, выполнивший в 1875–1877 гг. мраморную статую «Смерть Сократа» — сидящую фигуру мертвого философа, из рук которого только что выпала чаша с ядом. Эрьзя видел эту работу в 1914 г. в Петербурге, в Русском музее, после возвращения из Европы, однако категорически не принял натуралистичности произведений Антокольского: «Антокольский как-то не интересен. У него нет «своего», — передавал слова Эрьзи корреспондент «Иллюстрированного Петербургского курьера» [17].

В начале XX в. в Париже над образом Сократа работал высоко ценимый Эрьзей скульптор Наум Аронсон. Любопытно, что за основу он взял визуальный облик В. И. Ленина, с которым его познакомил А. В. Луначарский.

Образ Сократа многие десятилетия волновал С. Т. Конёнкова, о чем он написал в своих воспоминаниях: «Когда я жил и работал в Афинах (в 1912 г. — *И.К.*), не раз думал о том, что работаю над мрамором из тех же каменоломен, откуда брали камень и Фидий, и Сократ. Поднимаясь к Акрополю, я всякий раз проходил мимо Ареопага, где совет старейшин выносил свои приговоры. Мимо пещеры-тюрьмы, где осужденный советом старейшин Сократ принял яд... Какую высоту духа проявил Сократ, когда выпил чашу с цикутой. Он знал, что отравы погубит его, пил яд и духом побеждал смерть... Таким, по моему представлению, подвижником светлой идеи я и вылепил Сократа. Иконографической основой послужил мне портрет Сократа, созданный в 399 году до н.э. Широкое, курносое лицо Сократа некрасиво с точки зрения классических норм. Но как величаво его высокое, крутое чело! Оно заключает в себе те небывало смелые мысли, которые составили многовековую славу великого философа древности. Я подолгу вглядывался в античный портрет греческого мыслителя. В чем тут секрет? Почему некрасивое его лицо обладает такой притягательной силой?» [10, с. 318–319]. Коненков выполнил скульптуру «Сократ» в 1953 г. в мраморе.

Эрьзя, по меньшей мере, трижды обращался к образу великого грека. Как утверждает его друг и биограф Г. О. Сутеев, впервые он сделал портрет Сократа во Франции. Зимой 1910 — весной 1911 гг., готовясь к Всемирной выставке в Риме, художник работает над грандиозной композицией «Распятый Христос» («Христос с философами»). У подножия креста он предполагает разместить изображения выдающихся мыслителей и подвижников всех времен и народов: в их число были включены Савонарола, Сократ, Леонардо да Винчи, Вл. Соловьев, Л. Толстой и др. [16, с. 31]. Согласно другому биографу Эрьзи, К. Г. Абрамову, философов было двенадцать [1, с. 46], т.е. можно предположить, что Эрьзя избирает «новых апостолов» из числа выдающихся деятелей мировой и отечественной истории и культуры. По версии автора датированной 1921–1922 гг. рукописи о жизни и творчестве Эрьзи (по нашей версии, автором является С. Розанов, познакомившийся со скульптором в Екатеринбурге в 1919 г.), композиция включала в себя до шестидесяти фигур: «Здесь скульптор изображает распятого Христа, вокруг которого собралось несколько десятков философов и великих людей всех времен и народов... Задачей всей композиции для автора являлось желание выразить через лица и позы этих людей отношение человечества к распятому Христу. К великому сожалению, композиция эта еще в глине была уничтожена, и от нее осталось всего лишь несколько голов да обломков фигур» [14, с. 114]. Статуя распятого Христа была представлена на выставке, но портреты «новых апостолов» на нее не попали, поскольку у автора не было средств на их отливку.

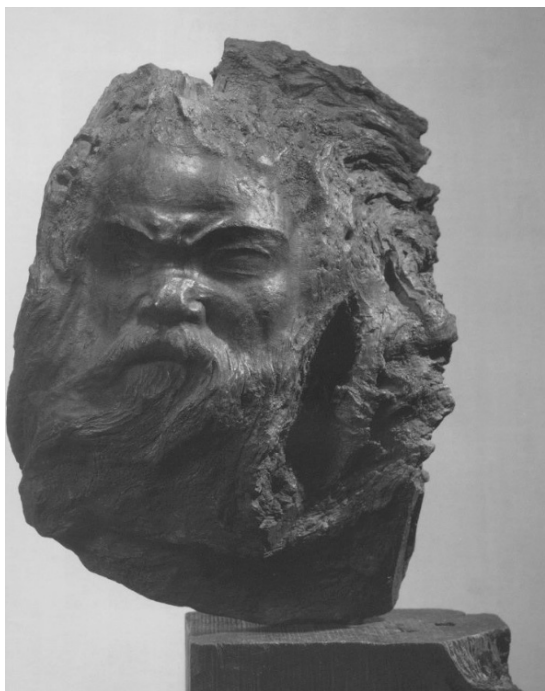

Рис. 1. С. Эрзя. Сократ. 1940. Кебрачо

Рис. 2. С. Эрзя. Сократ. 1943. Кебрачо

Находясь в Аргентине (1927–1950 гг.), Эрзя снова обращается к образу Сократа. В каталоге состоявшейся в 1931 г. персональной выставки Эрзи в буэнос-айресской галерее «Аргентина» значатся работы «Сократ» (кебрачо) и «Греческий философ» (лапачо) [21] — вероятно, также изображение Сократа.

До нас дошли два эрзинских изображения Сократа, оба они находятся сегодня в собрании Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи. Эти портреты, выполненные в дереве, характерны для аргентинского периода творчества скульптора: он использует здесь свой излюбленный пластический метод, органично сочетающий в композиции рукотворные фрагменты с природной древесной основой.

Работа, датированная 1940 г. (Инв. № 142) — горельефное изображение головы, вырезанное в небольшом цельном куске кебрачо. Исследовательница творчества скульптора В.С. Дворецкая датирует ее 1931 г., считая, что именно она была представлена на упомянутой выставке в галерее «Аргентина» [15, с. 201]. Вполне возможно, что автор ошибся в датировке: он ставил многие даты на своих скульптурах по памяти, уже вернувшись из Аргентины в СССР, собираясь передать свои произведения в ГРМ. Возможно также, что «Сократ» дорабатывался после этой выставки — подобное бывало в творческой практике Эрзи. Однако важен следующий факт: корреспондент выходящей в Буэнос-Айресе немецкоязычной

газеты «Deutsche La Plata Zeitung» в статье «Новые деревянные скульптуры Степана Эрзи» (31 декабря 1939 г.), называет эту работу в числе четырех новых скульптур Эрзи. В газете воспроизводятся фоторепродукции всех четырех произведений [20]. Это подтверждает правильность датировки: работа, вероятно, в основном была выполнена в самом конце 1939, дата поставлена в первые дни 1940 г. или впоследствии, по памяти. (Следует обратить внимание на то, что дата «1940» начертана на поверхности скульптуры дважды.) Тем не менее, вопрос о времени создания работы нельзя считать окончательно решенным.

Изображение лица Сократа не противоречит сложившейся иконографии философа, впервые воплотившейся в античных гермах. Скульптор передает хрестоматийно известные черты его внешнего облика, его резко индивидуализированную, выразительную некрасивость: неправильной формы лицо, маленькие глаза, приплюснутый нос. Однако, совершая значительное отступление от исторической достоверности портрета, Эрзя наделяет лысого философа богатой, буйно развевающейся на ветру шевелюрой, что дало одному из современных авторов основание утверждать: «Сократ скорее похож на зрелого Карла Маркса» [12, с. 97]. Непонятно, что именно имел в виду названный автор: реального Маркса, облик которого был хорошо известен по фотографиям, или его эрзинские изображения (по фоторепродукциям известно не менее трех), но Сократ действительно похож на Маркса из двойного портрета «сиамских близне-

Рис 3. С. Эрзя. Двойной портрет К. Маркса и В. И. Ленина. 1928. Кебрачо. Местонахождение неизвестно.

цов» — Маркса и Ленина, выполненного Эрзеей в 1928 г. в Аргентине и таинственным образом исчезнувшего при отправке в СССР.

Примечательно, что автор упоминавшейся выше статьи в «Deutsche La Plata Zeitung» «не опознал» в «косматом» персонаже Сократа, однако, сумел оценить художественные достоинства, выразительность произведения, понять его содержательно-смысловую доминанту: «Мягкой по философской задумчивости и одновременно излучающей теплоту кажется голова мужчины с развевающейся бородой — шедевр импровизации в скульптуре; застывшая рама волос и бороды, широкое лицо со сплюснутым носом и остро изогнутыми бровями придают скульптуре четкий рельеф. Удивителен этот задумчивый блеск в открытых глазах. Взгляд мыслителя, в котором соединились ум и благородство...» [20].

В 1943 г. Эрзя вновь обращается к образу Сократа — в скульптуре, выполненной в виде горельефа в кебрачо (инв. № 92). Мыслитель изображен здесь в состоянии глубокого раздумья. Пластическое решение характерно для Эрзи: композицию составляют голова и стилизованная кисть руки, придающая образу декоративность. Поверхность скульптуры разработана с импрессионистской «небрежностью», в трактовке фактуры (то гладкой, бликующей, то матовой, шероховатой), художник склоняется к живописным эффектам. Черты лица идентичны первому портрету, и так же, как в первом случае, голова Сократа обрамлена вздыбленной копной волос.

В 1950-х гг. эрзинские изображения Сократа (как и Микеланджело, Толстого и Бетховена) были единодушно «забракованы» официальной советской критикой. Скульптор был обвинен в непочтительности по отношению к «титанам творческой мысли», в «бездуховном» характере их изображения. «Они являются символом мощи человеческого духа, торжества светлого разума. Сложна и ответственна задача художника, ставящего своей целью воплотить образы этих гениев челове-

ства во всем богатстве и индивидуальной неповторимости их духовного склада, выразить присущее им величие духа, высокий гуманизм, огромную творческую силу их личности. Так представил бы себе эту задачу каждый прогрессивный художник, и только такими поймет и примет народ их образы в искусстве», — писала искусствовед С. Валериус [3, с. 40]. По ее убеждению, Эрзя с этой «ответственной задачей» явно не справился: «Показанные Эрзеей «затейные старики» с намеком портретного сходства, с какой-то внутренней духовной ущербностью, в которых мы с негодованием отказываемся признать великих людей, чьи имена составляют гордость человечества, изображены такими в угоду капризам субъективных представлений скульптора, противоречащим исторической правде в угоду его декоративистским задачам» [3, с. 40].

К негативным отзывам присоединился в данном случае даже писатель Б. Н. Полевой, который выступал в эти годы в качестве одного из главных «общественных защитников» Эрзи, пытаясь представить его «советским скульптором». Писатель вспомнил о хранящемся в музее Ватикана «великолепном мраморном портрете Сократа, изваянном скульптором-современником философа по живой модели. По мнению Полевого, эрзинское произведение не выдерживает сравнения с античной скульптурой: «Когда же образ великого мудреца древности С. Эрзя попытался изобразить в своей манере, это кажется ничем не оправданным изыском, стилизацией» [13, с. 51].

Невозможно согласиться с трактовкой данного образа саранского исследователя Н. И. Шибиковым, который неоправданно «нагрузил» оба эрзинских изображения Сократа не свойственным им смыслом, толкуя их в рамках бахтинских концепций «диалога» и «смеховой культуры». (Следует отметить, что Шибиков общался с М. М. Бахтиным в период пребывания известного мыслителя в Саранске.). О портрете 1940 г. Шибиков пишет: «Сохраняя в общем-то весьма «бытовой» облик фило-

софа, Эрзья так строит объемы, так компонует и «оставленные» массы дерева, что Сократ выступает в самой великой мудрости — мудрости диалога. Посмотрите, — как смещена вся масса головы Сократа вперед, для диалога, для встречи с собеседником. В образе Сократа мы отчетливо ощущаем по-эрзински немногословный «тип прозаической героизации» (Бахтин). Сбоку, рядом с зияющим «провалом» в массе дерева, мы, приглядевшись, обнаруживаем, маску, «смазанную», чуть ли не гротесковую. Сократический смех, ирония, народные истоки образа «непонимающего», «дурака» — обо всем этом вспоминаешь при встрече с «Сократом» Эрзьи [18, с. 116]. Невозможно согласиться с трактовкой Шибачковым и портрета 1943 г.: «...У него еще один «Сократ», но уже 1943 года!.. Скульптор исчерпал свое видение образа и здесь все знакомо. «Второй» Сократ Эрзьи — это смеховой аспект в духе народных свадебных осмеяний. Скульптора, несомненно, увлекло сочетание «народной маски» дурака — непонимающего... с чертами мудреца высокого типа ... результат этого сочетания — амбивалентный образ мудрого незнания» [18, с. 116–117].

На наш взгляд, в эрзинской трактовке образа ничего нет от образа «непонимающего», «дурака»: для художника характерна подчеркнута романтическая, поэтическая, а не «прозаическая» героизация образов. Сократ показан скульптором в «метафизический час», в момент предстояния перед лицом судьбы (в двух вариантах). В обоих случаях художник обозначает напряженность духовных сил философа, остроту ситуации морального выбора, в которой он оказался. Как в большинстве созданных им мужских изображений, Эрзья здесь, вероятно, проводит параллель с собственной судьбой художника. Обобщенно сформированная масса волос придает обоим портретам особое драматическое звучание: скульптор интерпретирует образ Сократа в соответ-

ствии со своим представлением об идеале художника, мыслителя, пророка, используя символистский мотив «мирового сквозняка». Сократ у него обуреваем ветром, который означает прорыв из мира эмпирического в мир трансцендентальный, к полноте жизни. Эрзье вряд ли была известна трактовка личности Сократа Вяч. Ивановым и А. Блоком, однако, если принимать ее во внимание (в рамках гипертекста культуры эпохи), то скульптором схвачен именно тот момент, когда Сократ, наконец, услышал изначально родной для него «дух музыки».

Как и в случае с Толстым, Микеланджело, с большинством автопортретов Эрзьи, перед нами отнюдь не реалистические изображения, но обобщенно-символические портретные образы. Не случайно в аргентинской прессе подчеркивалось: «Эрзья выражается символами. Собственно говоря, он не делает портретов, как и не пытается изучить в созданных им головах физический облик людей (la fisonomia material de las personas). Это — не портреты живых людей, а очеловеченные (антропоморфированные) мысли. Скульптура «подлинности» («dal vero») ему безразлична. Его искусство является настоящим синтезом и стилизацией» [19]. Если, например, у Антокольского конкретный исторический персонаж (Сократ, Ермак и др.) всегда целиком сливается со своей исторической репутацией, то у Эрзьи он выражает широкие собирательные понятия; единичное, частное, таким образом, переходит в ранг всеобщего, множественного, получая при этом не отвлеченно-объективную, а глубоко прочувствованную субъективную трактовку. В отличие от художников, относящихся к реалистическому направлению (психологический или типологический портрет) Эрзья — один из тех мастеров скульптуры первой половины XX в., кто искал новые пути в развитии искусства, запечатлевая гениев прошлого в новом виде портрета — «онтологического», «концептуального».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов К. Г. Степан Дмитриевич Эрзья: биографический очерк. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. — 112 с.
2. Бельый А. Символизм и философия культуры. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 468 с.
3. Валериус С. О выставке скульптора С. Эрзьи // Искусство. — М., 1954. — № 5. — С. 39–42.
4. Володина Т. И. Модерн: проблемы синтеза искусств // Художественные модели мироздания. Взаимодействие искусств в истории мировой культуры. Кн. 1. — М.: НИИ РАХ, 1997. — С. 261–276.
5. Иванов В. И. Родное и вселенское. — М.: Интелвак, 1994. — 714 с.
6. Ключева И. В. Мотив поцелуя в творчестве скульптора С. Д. Эрзьи (к проблеме иконографии модерна и символизма) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 5–2 (55). — С. 77–79.
7. Ключева И. В. «Бетховен» Степана Эрзьи в контексте художественной антропологии модерна и символизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2006. — № 3. — С. 231–238.
8. Ключева И. В. Музыка и танец в скульптуре Степана Эрзьи // Искусство скульптуры в XX веке: тенденции, проблемы, мастера. Очерки: материалы междунар. науч. конф. — М.: Галарт, 2008. — С. 170–181.
9. Ключева И. В., Гринцова О. В. Художник в культурно-исторических версиях эстетизма (романтизм, модернизм, постмодернизм) // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. Режим доступа: www.science-education.ru/121-18762 (дата обращения: 08.06.2015).
10. Коненков С. Т. Мой век: воспоминания. 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1988. — 383 с.

11. Лосев А. Ф. Модернистская модель // Вестник Москов. ун-та. Сер. 9, Филология. — 1996. — № 1. — С. 136–149.
12. Н.П. Всевластие творческой одаренности // Человек. — 1995. — № 6. — С. 96–98.
13. Полевой Б. С. Эрзя (Степан Дмитриевич Нефедов). — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. — 72 с.
14. [Розанов С.] Скульптор С. Эрзя. Его жизнь и творчество (1921–1922) // Степан Дмитриевич Эрзя (1876–2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений. — Саранск, 2001. — С. 112–118.
15. Степан Дмитриевич Эрзя (1876–2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений / сост. В. С. Дворецкая. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. — 240 с.
16. Сутеев Г. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания / сост. Г. Горина; ред. В. Сутеев. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. — 176 с.
17. У художника Эрзя // Иллюстрированный Петербургский курьер. — 1915. — 23 мая. — С. 13.
18. Шibaков Н. И. Степан Дмитриевич Эрзя. Проблемы творчества. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. — 160 с.
19. Exposition Stephan Erzia // La Prensa. [Buenos Aires]. — 1931. — Mayo, 23.
20. Fr. Neue Holzbildmerte von Stepan Erzia // Deutsche La Plata Zeitung. [Buenos Aires]. — 1939. — Dec., 31.
21. Galeria Argentina. Stephan Erzia. 18–VIII-1931. — Buenos Aires, 1931. — 2 p.

© Ключева Ирина Васильевна (klyueva_irina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР НА СОБЫТИЯ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ

THE REACTION OF THE POPULATION OF THE USSR IN THE EVENT OF THE WINTER WAR THROUGH THE PRISM OF THE SOVIET NEWSPAPERS

N. Pepelina

Summary. The article deals with reviews of Soviet citizens in the military conflict USSR and Finland in 1939–1940, published in the pages of Soviet newspapers. Traces the changing nature of publications, their number during the war; The role and significance of such publications during this period.

Keywords: USSR, Finland, Winter War, Soviet citizens, Soviet newspapers, the government, the public consciousness.

Пепелина Наталья Игоревна

*К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина. Москва. Россия
referatpep@yandex.ru*

Аннотация: в статье рассмотрены отзывы советских граждан на военный конфликт СССР и Финляндии 1939–1940 гг., опубликованные на страницах советских газет. Прослежены изменения характера публикаций, их количества на протяжении войны; отмечены роль и значение подобных публикаций в указанный период.

Ключевые слова: СССР, Финляндия, Зимняя война, советские граждане, советские газеты, правительство, общественное сознание.

Период тридцатых годов в истории нашей страны сложен и противоречив, тем привлекателен для исследователя. Это эпоха глобальных свершений в сферах экономики и общества, науки, технического прогресса; но также эпоха масштабных репрессий, борьбы с «врагами народа», жесткой цензуры, установления личной власти Сталина. Это время формирования единой государственной идеологии, основанной на позициях патриотизма, дружбы народов огромной страны, поддержки стоящей у власти партии большевиков и верности идеалам коммунизма; цель которой — обеспечение стабильности в стране и способность бороться сообща с внешним врагом.

Перемены внутри страны проходили на фоне обострившихся международных отношений. Ситуация усугубилась в конце 1930-х годов, когда, находясь под угрозой нападения со стороны фашистской Германии, советское правительство было вынуждено позаботиться о безопасности северо-западных границ и Ленинграда. Что, в свою очередь, привело к вооруженному конфликту, между СССР и Финляндией в 1939–1940 годах.

Инициатором начала военных действий был СССР, поэтому перед советским правительством еще до их начала встала задача донести до населения мысль о вынужденном характере войны и переложить ответственность за ее развязывание на «реакционные круги финской буржуазии». В числе прочего, это достигалось с помощью целенаправленной, хорошо организованной пропагандистской работы. Один из ее мощнейших рыча-

гов, оказывающих воздействие на сознание граждан — средства массовой информации.

31 октября 1939 г. Нарком Иностранных Дел В. М. Молотов на заседании Верховного Совета СССР, сообщая о внешней политике Советского Союза, заявил об осуждениях в отношениях с Финляндией, обнаруживая существующие проблемы между двумя странами. К середине ноября полный провал переговоров стал очевидным, и подготовка к войне в СССР началась форсированными темпами. В данных условиях советскому правительству было важно поддержать образ государства, не нападающего на чужие земли, а защищающего свои, представить сложившуюся ситуацию в свете, оправдывающем действия СССР и порочащем врага, не допуская разъединения общества, не позволяя усомниться в верности выбранного пути, осознавая значимость доверия граждан своему правительству в связи с угрозой мировой войны.

26 ноября последовал «Майнильский инцидент». Как сообщило московское радио, в этот день произошел обстрел советского населенного пункта финской артиллерией. Историки до сих пор спорят, что же в действительности случилось в Майниле. Новых доказательств в пользу официальной советской версии, как и для её опровержения пока не найдено. «Майнильский инцидент» стал поводом к резкой дипломатической переписке между сторонами конфликта, результатом которой стал разрыв 28 ноября советским правительством пакта о ненападении, заключенного с Финляндией в 1932 году.

В печати того времени мы находим огромное количество откликов советского населения, сурово осуждающего действия Финляндии, которые однозначно трактуются как провокация против СССР. Вот лишь несколько заголовков, характеризующих общественное настроение: «Гнусные провокаторы» [1], «Дать по рукам зарвавшимся провокаторам» [2]. В публикациях преобладают слова о праведном гневе советского народа по поводу событий, якобы организованных финским правительством («Надеть намордник на взбесившихся псов» — резолюция коллектива завода имени Карла Маркса [3]), о собственной боеспособности, боевом духе, миролюбии, но умении всегда защищать интересы своей Родины («На каждый вражеский выстрел ответим ворошиловскими залпами» — резолюция рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Большевик» [4]). Встречаются многочисленные послания, сообщающие о готовности биться с любыми врагами СССР. 28 ноября 1939 года в газете «Ленинградская правда» напечатано коллективное письмо деятелей культуры: Дунаевский Я., Шостакович Д., Чулаки М., Кушнарев Х., Томилин В., Штейнберг М., Крутц Л., Соллертинский Я., Щербачев В., Гнесин М., Вайнкоп Ю. «Уничтожим врага, если он не образумится» [5].

Это несколько примеров, всего же в ноябре подобных писем было опубликовано 155, и большая часть приходилась на его последние числа. Подобные публикации формировали впечатление, что именно советский народ требовал от власти решительных мер в отношении «взбесившихся псов», и, начиная войну, советское правительство выполняло волю своего народа.

29 ноября В.М. Молотов выступил с заявлением, в котором говорилось, что действия Красной Армии, вступившей на территорию Финляндии, явились вынужденным ответом на враждебную политику этой страны и направлены на обеспечение безопасности Ленинграда. 30 ноября Красная Армия перешла границу Финляндии, война началась.

Начало финской кампании сопровождалось целым потоком статей, писем, резолюций, вылившимся на газетные полосы. Часть публикаций — это отклики советского народа на происходившие события: печатались письма рядовых граждан (как индивидуальные, так и коллективные); известных деятелей науки и искусства; многочисленные резолюции, которые были приняты на митингах, посвященных происходящим событиям [6]. Много публикаций, отражающих мнения советских граждан в эти дни, были посвящены:

- ♦ выражению одобрения и поддержки действий советского правительства («Мудрая и твердая политика Советского правительства» [7], «Одобряем решение Советского правительства. Резолюция,

принятая на митинге трудящихся карельского села Пряжа 3 декабря 1939 г. Присутствовало 450 человек» [8], «Отрубить кровавые руки поджигателей войны. Из резолюции митинга коллектива Московского драматического театра» [9]);

- ♦ верность Сталину и партии (Семенова Л. Спасибо товарищу Сталину [10]);
- ♦ единение партии и народа («Советское правительство выразило волю всего народа» [11]).

Действия СССР однозначно трактуются как вынужденные, необходимые для защиты границ, как противостояние неприятелю («К ответу поджигателей войны» [12], «Горе тем, кто посягнет на наши границы» [13]). Советский Союз, по мнению авторов, не может выступать в качестве агрессора, ибо всегда стоит на страже мира, но готов отразить удар в случае нападения («Если войну навяжут — врагу несдобровать» [14]).

Большинство писем датировано первой декадой декабря, именно в эти дни оптимизм советских граждан, изливавшийся на страницы газет, был подкреплен определенными успехами на фронте. Красная Армия, хотя и медленнее, чем предполагалось, но все же достаточно успешно продвигалась вперед, преодолевая упорное сопротивление финских отрядов прикрытия в предполье «линии Маннергейма». Так 1 декабря был взят курортный поселок Териоки (ныне г. Зеленогорск), куда вскоре прибыли представители созданного в СССР «народного правительства» Финляндии, немедленно заявившие об образовании Финляндской Демократической Республики. Уже 2 декабря между СССР и ФДР был заключён Договор о взаимопомощи и дружбе. Создание «народного правительства» Финляндии, с радостью и воодушевлением было воспринято как советскими гражданами, так и, по их же мнению, финскими («Привет трудящимся Финляндской демократической республики» [15]; «Приветствуем Народное правительство Финляндии» [16]).

В периодике в представлениях советских граждан отражены идеалистические картины дружбы народов (один из столпов идеологической доктрины СССР) и перспективы дальнейшего развития уже свободной социалистической Финляндии: например, «В дружной семье будем строить новую жизнь» [17], «Красные воины, бейте врага так, чтобы поскорее в хижину финнов пришли свобода и счастье!» Письмо работниц тралово-такелажных мастерских тралфлота — жен краснофлотцев к своим мужьям в действующую армию [18]; «Мы голосуем за дружбу народов» (письмо в редакцию) [19].

В откликах советских граждан мы видим четкое следование еще одному из краеугольных тезисов советской пропаганды о том, что СССР уважает независимость

Финляндии и не является врагом финского народа. Этот тезис был озвучен 29 ноября 1939 года В. М. Молотовым и наиболее четко сформулирован в приказе командующего войсками Ленинградского военного округа К. А. Мерецкова: «Мы идем не против финского народа, а против правительства Каяндера-Эркко, угнетающего финский народ и спровоцировавшего войну с СССР» [20]. В откликах советского населения, транслируемых через печать, отражено наивное убеждение, что простой финский народ много лет страдал под гнетом власть имущих, и теперь Советский Союз предоставляет ему возможность свергнуть капиталистов и начать строить новую жизнь. Провокаторы, кровавые убийцы, угнетатели — лишь малый перечень эпитетов, которыми награждались представители финского привилегированного сословия («Конец палачам финского народа» [21], «Смерть угнетателям трудящихся Финляндии» [22], «Финский народ заживет радостной жизнью» [23], «Очистить Финляндию от белофинской военщины. Резолюция общего собрания членов колхоза имени Молотова, Олонецкого района» [24]. По мнению советских граждан, именно такого результата финны ждали от развернувшихся военных действий между СССР и Финляндией, и они с радостью встречают героическую Красную армию-освободительницу финского простого народа от капиталистов-узурпаторов («Красная армия несет счастье трудовому народу финскому народу» [25], «В дружбе с СССР Финляндия пойдет по пути прогресса» [26].

Во второй половине декабря тональность публикаций заметно меняется: поток бравурных откликов, писем, резолюций резко идет на спад. Вероятнее всего, это связано с неудачами советских войск. К исходу 9 декабря, когда по первоначальному замыслу Красная Армия должна была уже взломать главную оборонительную полосу «линии Маннергейма», части 7-й армии в большинстве своем даже еще не вышли к ней, увязнув в предполье. В этих условиях нарочитый оптимизм газетных публикаций с откликами советских граждан со стороны граждан становится неуместен, вступая в слишком уж яркий диссонанс с объективной реальностью.

С 16 по 31 декабря 1939 г. насчитываем всего пятнадцать откликов населения, появившихся на страницах газет. Помимо числа подобных публикаций заметно меняется и их характер. На место громких резолюций и лозунгов приходят приветия бойцам, призывы к сплочению, единению, надежды на лучшее, на скорую победу: «Бейте врагов без промаха» [27], Тайполе В. «Маяк счастья и свободы (письмо бойца)» [28].

В январе в прессе было опубликовано всего двадцать писем от советских граждан, а в феврале пять. Они также лишены прошлого пафоса, в них скорее содержится стремление поддержать, вдохнуть боевой дух. Это по-

здравления с Новым годом, обещания о всевозможной помощи в тылу («Заменяем мужчин на лесозаготовках» [29], «Славным бойцам — пламенный привет!» [30], «Безграничная любовь Кировского завода» [31], Стаханов А. «За новые успехи во славу Родины» [32], «От всего сердца... Тысячами неразрывных нитей связана наша армия с народом» [33].

12 марта финская делегация подписала договор на советских условиях. В пользу СССР отошло почти 10% финской территории, включая весь Карельский перешеек вместе с Выборгом. 13 марта 1940 года война закончилась. Конечно, совсем не отразить реакцию советского общества на этот факт в положительном ключе, пресса не могла. Однако на сей раз эта реакция была гораздо скромнее, чем на события начала войны. Вероятно, это было связано с тем, что многие из декларируемых пропагандой целей так и не были достигнуты. «Освобождение» финского народа от помещиков и капиталистов так и не состоялось, власть Финляндии по-прежнему оставалась в руках «буржуазных элементов». Уже в конце января политуправление РККА указывало, что упор в агитации нужно делать не на интернациональные обязанности Красной Армии и помощь финскому народу, а на то, что главнейшей ее задачей является безопасность СССР и Ленинграда [34, 63]. Именно в таком ключе публиковались и отклики советского населения на заключение мира. В первой половине марта 1940 года мы встречаем восемнадцать публикаций и в последней половине месяца — пять. Все они были направлены на одобрение внешней политики правительства СССР, гласили о доблести Красной Армии, о ее несокрушимой силе, и о гордости за свою страну и ее руководителей, которые проводят столь мудрую и человеколюбивую политику («Фронт и тыл едины. Общегородской оборонный радиомитинг» [35], «Великая победа сталинской политики мира» [36], Дунаевский К. «Слава нашей могучей Красной армии» [37], Тарле Е. «В дни победы» [38], Замоткин Я. «Пролетарское спасибо Красной армии и Советскому правительству» [39], «Советский народ гордится новой победой Сталинской внешней политики» [40]).

Как видно из приведенных данных, самый пик публикационной активности пришелся на преддверие и первые дни войны, когда необходимо было сформировать правильное (с точки зрения интересов советского государства и правительства) понимание причин и целей военных действий СССР, с учетом уже указанной выше их неоднозначности.

Важно отметить, что в первую очередь были задействованы региональные и ведомственные (военные) издания [«Красная звезда» — газета, центральный печатный орган Министерства обороны Российской Федерации, создана в 1923 году как центральный печатный

орган наркомата обороны СССР по военным делам; «Красный флот» ежедневная газета Военно-Морских Сил СССР, орган Военно-Морского министерства СССР, выходила в Москве с 1938 года; «Полярная правда» старейшее региональное издание в Мурманской области с 1920 года; «На страже Родины» газета Западного военного округа, с первых дней войны освещала ход боевых действий; «Гудок» российская общесоюзная газета железнодорожников, создана в Москве в 1917 году; «Ленинградская правда» советская общественно-политическая газета с 1918 года; «Красная Карелия» республиканская общественно-политическая газета, издававшаяся в Петрозаводске с 1917 года, то есть выходящие там, где население особенно близко столкнулось с войной и принесенными ею тяготами, а также в военной периодике. Публикации в центральных газетах (таких как «Правда», «Известия», «Комсомольская правда») встречаются нечасто. В основном это карельские, мурманские, ленинградские и специальные издания военных ведомств. Несмотря на ведение войны, затронувшей множество жизненных сфер влияния наиболее явно и ощутимо он коснулся все же северных регионов (Карелия, Ленинградская область). Даже в средней полосе, в деревнях от этого конфликта доносились лишь отголоски, что позволяло формировать именно выгодное правительству отношение к происходящему: контроль, наблюдение, цензура, пресечение упаднических и пораженческих настроений.

Как же было на самом деле? Было ли искренне население в своих настроениях, поддерживающих действия советского правительства. Думается, можно положительно

ответить на этот вопрос. В качестве подтверждения выступают, помимо прочего, личные источники. «Много читал и думал. Огромные впечатления от финляндских дел. В сущности, сейчас народные массы решают... я ярко чувствую, что сейчас у нас масса и масса сознательно за активную политику Сталина в Финляндии» — писал академик В. И. Вернадский в своем дневнике в декабре 1939 года [41, 77].

Несмотря на то, что присутствовали и негативные оценки происходящего, что, естественно, не попадавшие на газетные полосы, большинство действительно разделяло официальное мнение.

Мнения советских граждан, выплескивающиеся на страницах газет, безусловно имели под собой реальные основания и являлись прямым следствием активной идеологической пропаганды в СССР. Агитационная работа была поставлена таким образом, что убеждала людей в том, что действия правительства являются выражением желаний и мыслей народа.

На примере публикаций откликов советского населения на те или иные события (в нашем случае на события советско-финской войны), мы можем наблюдать интересный феномен: с одной стороны, эти отклики являлись отражением общественного сознания, с другой стороны, влияли на его формирование. Пресса в данном случае выступала в роли своеобразного фильтра, отсеивая мнения, неактуальные с точки зрения текущих идеологических установок, являясь одним из мощнейших инструментов агитпропа.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Гнусные провокаторы // Красная звезда. 27.11.1939 г.
2. Дать по рукам зарвавшимся провокаторам // Ленинградская правда. 27.11.1939 г.
3. «Надеть намордник на взбесившихся псов» — резолюция коллектива завода имени Карла Маркса // Ленинградская правда. 30.11.1939 г.
4. «На каждый вражеский выстрел ответим ворошиловскими залпами» — резолюция рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Большевик» // Ленинградская правда. 29.11.1939 г.
5. Дунаевский Я., Шостакович Д., Чулаки М., Кушнарев Х., Томилин В., Штейнберг М., Крутц Л., Соллертинский Я., Щербачев В., Гнесин М., Вайнкоп Ю. Уничтожим врага, если он не образумится // Ленинградская правда от 28.11.1939 г.
6. Библиография о советско-финляндской войне в книге Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. Т. 2. Сост.: П. В. Петров, В. Н. Степаков. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. — 638.
7. Мудрая и твердая политика Советского правительства // Красная Карелия. 06.12.1939 г.
8. Одобряем решение Советского правительства. Резолюция, принятая на митинге трудящихся карельского села Пряжа 3 декабря 1939 г. Присутствовало 450 человек // Красная Карелия. 04.12.1939 г.
9. Отрубить кровавые руки поджигателей войны. Из резолюции митинга коллектива Московского драматического театра // Советское искусство. 01.12.1939 г.
10. Семенова Л. Спасибо товарищу Сталину // Красная Карелия. 10.12.1939 г.
11. Советское правительство выразило волю всего народа // Гудок. 29.11.1939 г.
12. К ответу поджигателей войны // Красная звезда. 30.11.1939 г.
13. Горе тем, кто посягнет на наши границы // Красная Карелия. 28.11.1939 г.
14. Если войну навяжут — врагу не сдобровать // Красная звезда. 30.11.1939 г.
15. Привет трудящимся Финляндской демократической республики // Красная звезда. 03.12.1939 г.

16. Приветствуем Народное правительство Финляндии // Красная Карелия. 12.12.1939 г.
17. В дружной семье будем строить новую жизнь // Красная Карелия. 10.12.1939
18. «Красные воины, бейте врага так, чтобы поскорее в хижину финнов пришли свобода и счастье!» Письмо работниц тралово-такелажных мастерских тралфлота — жен краснофлотцев к своим мужьям в действующую армию // Полярная правда. 05.12.1939 г.
19. «Мы голосуем за дружбу народов» (письмо в редакцию) // Красная Карелия. 14.12.1939 г.
20. Тайны и уроки Зимней войны. 1939—1940. СПб.: 2000. С. 118
21. Конец палачам финского народа // Красная Карелия. 09.12.1939 г./
22. Смерть угнетателям трудящихся Финляндии // Красная звезда. 02.12.1939 г.
23. Финский народ заживет радостной жизнью // Красная Карелия. 11.12.1939 г.
24. Очистить Финляндию от белофинской военщины. Резолюция общего собрания членов колхоза имени Молотова, Олонецкого района // Красная Карелия. 12.12.1939 г.
25. Красная армия несет счастье трудовому народу финскому народу // Красная Карелия. 08.12.1939 г.
26. В дружбе с СССР Финляндия пойдет по пути прогресса // Красная звезда. 03.12.1939 г.
27. Бейте врагов без промаха // Красная Карелия. 27.12.1939 г.
28. Тайполе В. Маяк счастья и свободы (письмо бойца) // Полярная правда. 29.12.1939 г.
29. Заменяем мужчин на лесозаготовках // Красная Карелия. 04.01.1940 г.
30. Славным бойцам — пламенный привет! // Красная Карелия. 06.01.1940 г.
31. Безграничная любовь Кировского завода // Труд. 27.01.1940 г.
32. Стаханов А. За новые успехи во славу Родины // На страже Родины. 01.01.1940 г.
33. От всего сердца. . . Тысячами неразрывных нитей связана наша армия с народом // Комсомольская правда. 23.02.1940 г.
34. РГВА ф.34980, оп. 5, д. 60, л.63.
35. Фронт и тыл едины. Общегородской оборонный радиомитинг // Ленинградская правда. 06.03.1940 г.
36. Великая победа сталинской политики мира // Гудок. 14.03.1940 г.
37. Дунаевский К. Слава нашей могучей Красной армии // Ленинградская правда. 17.03.1940 г.
38. Тарле Е. В дни победы // Ленинградская правда. 24.03.1940 г.
39. Замоткин Я. Пролетарское спасибо Красной армии и Советскому правительству // Полярная правда. 16.03.1940 г.
40. Советский народ гордится новой победой Сталинской внешней политики // Комсомольская правда. 14.03.1940 г.
41. Вернадский В. И. Дневники 1935—1941. Книга 2. 1939—1941. М.: 2006.

© Пепелина Наталья Игоревна (referatrep@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В МАРИЙСКОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

HISTORICAL MEMORY IN THE MARI ETHNIC AND CULTURAL LANDSCAPE OF THE KIROV REGION

O. Khodyreva

Summary. The meaning of the Mari's sacral landscapes (situated on the territory of the Yaransk, Sovetsk, Malmyzh areas of the Kirov region and devoted to the worship of legendary ancestors) is revealed in the article. The architecture of these memorial places and the cult features related to such components of Mari pagan ideology as belief in keremets, nars, protection of legendary heroes. The meaning of the memorial centres is revealed through studying the peculiarities of the worship of mountains, trees and water, and images of heroic ancestors in folk legends. The deep folk affection to locus of its dwelling as the land of their ancestors is shown in worship of the memorial places of ethnocultural landscape.

Keywords: ethno-cultural landscape, Mari paganism, folklore

Ходырева Ольга Владимировна

Кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров)
olgadesatkova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается семантика марийских сакральных ландшафтов, расположенных на территории Яранского, Советского, Малмыжского районов Кировской области и посвящённых поклонению легендарным предкам. Священные места и особенности культа соотносятся с такими компонентами языческого мировоззрения как вера в «кереметей» и покровительство легендарных богатырей. Семантика сакральных мест раскрывается через изучение особенностей почитания гор, деревьев и водоёмов, а также образов героических предков в народных легендах. В почитании мемориальных мест этнокультурного ландшафта проявляется глубинная привязанность народа к локусу его обитания как земле предков.

Ключевые слова: этнокультурный ландшафт, марийское язычество, фольклор.

Южные районы Кировской области были территорией проживания марийского народа с IX — XI вв. — к этому времени исследователи относят окончание процесса освоения луговыми марийцами Ветлужско-Вятского междуречья. В национальном фольклоре сохранилась память о том, что они обосновались на правом берегу Вятки, спустившись по Волге [1; 284]. В XIII — XVI вв. марийцы чётко разделялись на этнографические группы. Ареал расселения луговых, к которым относятся вятские марийцы, находится восточней Малой Кокшаги [2; 107]. Народные предания позволяют сделать и более детальное разделение луговых мари Вятки: шурминские марийцы переселились под предводительством Тюкан-шура, лебяжские — Кукарки Горного, котельничские — Кокшара, малмыжские считают себя потомками рода Болтуша [1; 284].

Формируя жизненное пространство, всякий народ наделяет физический ландшафт собственными культурными смыслами. В марийском языческом мировоззрении каждая местность мыслилась населённой особыми «кереметями». Так, С.К. Кузнецов упоминает о мосте через Немду (Немды кубар), под которым, по местным поверьям, жил страшный «керемет», который старался всякого стащить в реку [3; 467]. Гидроним указывает на почитание Немды — героя марийского эпоса. В Кировской области это, во-первых, левый приток Вятки. Немда протекает по территории Уржумского и Немско-

го районов. Во-вторых, река Немда — правый приток Пижмы, на берегах которой находится необычный для равнинного ландшафта региона природный памятник, включающий пещеры, скалы, водопад, а также сакральное место марийцев — гора Бумбылата. Комплекс расположен на территории Советского района, неподалёку от бывшего марийского поселения Кукарки.

Мифы о богатыре Немде представлены в поэме «Юпу», где систематизированы марийские фольклорные тексты, записанные в Башкирии. Как утверждает составитель, сюжет о Немде впитал архаический мифологический комплекс, наиболее полно сохранившийся среди восточных марийцев, которые исторически являются потомками переселенцев из луговых марийцев [4]. В повествовании просматриваются архетипические мотивы: сирота, полубог-получеловек Немда был вскормлен последним нармом (великаном) и сам вырос «... выше прочих // Среди людей весьма заметным» [5]. Нар завещал Немде продолжать дело исчезнувших великанов — защищать «народ мерийский». Волшебным мечом Немда сразил чудовищного, непобедимого змея, в жертву которому приносили девушек [5].

Если Немда — мифологический герой, то расположенная на берегу особо почитаемая марийцами святая Чумбылатова гора связана с культом исторической личности. Для марийской религии характерно обожест-

вление князей, которые выполняли функции военачальников и первосвященников. Через 77 лет после смерти князя к нему обращались с молитвой, и если происходили исцеления от болезней и прочие чудеса, умерший признавался святым.

Согласно легенде, столицей Чумбылата, объединившего в XII в. марийские племена, была Кукарка. В иерархии языческого культа, как и Немда, Чумбылат приравнивался к высшим богам, им следовало приносить наиболее значительную жертву: «Чимбылату — вороную лошадь, Немде-курук-кугузу — лошадь в 100 р.» [6;170]. Чтили Чумбылата и уржумские марийцы, называвшие его Немды курук кугуза (дедушка Немдинской горы) [3;541], «великим горным человеком» [7;7]. Марийский эпос поэтизирует архаичные смыслы почитания камней и скал. Создавая мироздание, Великая Праматерь снесла два яйца, одно из которых — каменное. Из камней родился первозданный ящер — «дух холмов и круч отвесных // Прародитель красной глины», культ которого воплощается в почитании священных гор. Данное представление слилось с культом предков в виде почитания горы Чумбылата — богатыря и защитника марийского народа.

Согласно легенде, перед смертью великан обещал: «Всем когда-нибудь будет очень трудно, моему народу, вы только скажите... волшебные слова, и я приду» и приказал замуровать себя в скале. Однажды действительно появился сильный враг, «стал окружать черемисов... И вот тогда вспомнили эти слова и обратились к Чумбылату. И он встал и всех врагов порушил. И снова лёг к себе в могилу... это увидели ребяташки маленькие, и тоже через некоторое время давай его будить так же... Он встал и, увидев обман, сообщил, что больше вставать не сможет» [1;286].

В процессе христианизации это святилище утратило свой изначальный вид, в 1830 г. оно было взорвано. С.К. Кузнецов описал его в 1880-х: утёс образован слева — сухим оврагом, справа — Немдой и имеет отвесные края. Крайний, мысовой конец, обращённый на ЮЮЗ, — несколько отложе. Здесь вырублены ступеньки, ведущие к подножию скалы. Налево от лестницы, в сторону сухого оврага, располагался алтарь в виде огромного, висевшего над оврагом гладко обтесанного кубического камня, на котором возжигался костёр Чумбылату. Тропинка у подножия горы сворачивала на СЗ, далее — вновь лестница, спускающаяся в реку. В давние времена скала была окружена густым лесом, где язычники совершали жертвоприношения [3; 476–577]. Этот обряд показан на гравюре, опубликованной в книге «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» А. Олеарием: двое с воздетыми руками молятся перед двумя деревьями, на которых укреплен коровья шкура с головой и рогами. Далее — группа из шести человек,

один из которых протянул руки над котлом, в котором на костре варится жертвенное мясо. К вершинам деревьев поднимается дым. Правее — священные деревья, на двух из которых, скрепленных перекладной, развешаны полотенца, на берёзе — шкура [3;455].

Поклонение священным деревьям, приготовление жертвы на костре — обязательные атрибуты марийского языческого культа, направленного на установление контакта с существами потустороннего мира. В марийском язычестве все умершие воспринимаются как «керемети», способные причинять зло живым, или «боги», держащие в своих руках счастье и несчастье человека [6;157]. Этим объясняется гневная речь, с которой Чумбылат якобы обратился к своему народу: «... Я вас спасал от всякого врага, а вы надо мной издеваться начали, понапрасну меня тревожить! За это я... не оборонять буду вас от врагов, а сам стану всячески вредить вам... И всякая жертва только один раз спасёт вас от моего гнева!» [1;453]

Постоянное ощущение неоплаченного долга перед великаном заставляет верующих делать жертвоприношения не только в дни общемарийских молений на горе, но и в посвящённых Чумбылату рощах (кюс-ото) в других районах. Вероятно, это обстоятельство объясняет причину сакрализации озера в с. Мари-Ушем Яранского района. Богатырь (Батыр) здесь не персонифицирован, поскольку слово «батыр», заимствованное, вероятно, у татар, переводится как «храбрец», «богатырь». Батыр жил в селе и перед смертью указал место, где его следует похоронить. Кроме того, в местной легенде содержатся такие мотивы сказания о Чумбылате как вера в чудесную помощь богатыря и его гнев в результате посмеявшихся над ним детей: «Он рассердился, взял камень, который лежал на его могиле, и на этом месте образовалось озеро» [8].

Священные места Малмыжского района связаны с памятью о завоеваниях края Иваном Грозным. Как пишет А.Г. Бахтин, «Малмыжское княжество» представляло собой сильный племенной союз и стояло на пороге создания варварского государства [2;113]. В середине XVI в. его князем был Болтуш (Полтыш, в переводе с марийского «бляха», «застёжка»). Болтуш якобы служил «татарскому хану Тархану» [1;289]. Исследователи предполагают, что в административной системе Казанского ханства Полтыш был тысячником Арской дороги [7;20]. Если одни легенды утверждают, что Болтуш сражался с воеводой Ивана Грозного Адашевым, то согласно другой, после пленения Болтуш воевал с русскими против марийцев. Согласно третьему преданию, князя убили марийцы после того, как внезапно разбуженный Болтуш начал по ошибке рубить своих же воинов [1; 290–291]. Однако М.Г. Худяков утверждал, что князь был смертель-

но ранен при отступлении в сражении с московскими войсками, был похоронен братом Токтаушем, который впоследствии и перешёл на сторону русских [9;71].

Местные предания сообщают, что князь был похоронен на так называемой Болтушиной горе в кольчуге и с заколотым конём. По традиции марийского похоронного обряда на его могиле была посажена береза. Местные жители рассказывали, что эта береза засохла и упала, вместо неё посадили другую. «Теперь к этой березе ходят по обычаю, когда в семье кто-нибудь заболел» [1;289]. И по сей день здесь проходят марийские моления. Существует поверье, что раз в год ночью князь выходит из могилы, осматривает свои владения с высокого, обрывистого берега Шошмы, где приносятся жертвы и где лежит жертвенный камень. Вокруг священного костра собираются души погибших в бою.

Легенда, записанная в Санчурском районе, определяет могилу Болтуша на месте марийской крепости Шамшура, которую якобы построил сам Болтуш для обороны черемисских земель от войска Ивана Грозного. После второго неудавшегося штурма воевода Дерябин, испугавшийся царского гнева, перешёл на сторону Болтуша. После этого русские «забили ядрами Шаншур-крепость», Болтуш был убит. «И велел Иван Васильевич Грозный-царь // ... собрать всех убитых ратников // И черемисских воинов, // И похоронить их на месте той крепости...» С тех пор ходит по ночам Болтуш на валах, где ранее были стены крепости Шаншуры. «...И плачет Болтауш совиным голосом. // А кто услышит в пути плач Болтауша... // Тот спешит скорее от места долой...» [10;102–103]

Противоречивость точек зрения, выражаемых народными легендами по поводу того, на какой стороне сражались марийские князья, может быть и особенностью устной истории, где историческая правда искажена, и отражением реалий XVI в. Земли луговых мари тогда располагались на периферии Казанского ханства и Московского государства, они рассматривались как «казанская Украина». Так, князь Акпатыр в одних преданиях называется помощником Ивана Грозного, в других соратником Болтуша, «князем меньшего ранга» [1;288–289].

Могила Акпатыра почитается в Малмыжском районе, на окраине с. Большой Китяк — на границе с Республикой Татарстан. В преданиях сохранилась память о том, что здесь, по берегам Бурицы (правый приток Вятки), в с. Большой Китяк, а также соседних поселениях Адаево, Кумаево, расположенных на территории Кукморского района Татарстана, ещё до Акпатыра «проживало много марийцев», которые «приняли магометанскую веру и превратились в татар»: «О том, что все они — выходцы

из марийского племени, знают только очень немногие пожилые люди» [1;287].

Расположение марийских поселений на границе с татарскими способствовало возникновению своеобразных по своей семантике сакральных мест. Само имя богатыря состоит из татарского «ак» — белый и марийского слова «патыр» — силач, богатырь. Согласно одной из легенд, своё имя Акпатыр получил от татарских мурз, у которых работал кучером и спасал «от всяких непредвиденных случаев» [1;287]. Могущество князя, благоденствие народа обеспечивала спрятанная в подвале акпатырова дома чудесная золотая утка, которая плавала в большой кадке с мёдом. Но вторая жена князя раскрыла эту тайну, и наступили тяжёлые времена, «не стало у него богатства, позабылись его добрые дела и имя». После смерти Акпатыра на китякских марийцев семь раз обрушивались различные несчастья. Желание «избавиться от такой жизни» легенда считает причиной начавшегося почитания Акпатыра.

Кроме того, в малмыжских преданиях Акпатыр упоминается вместе с братьями Шиквавой и Казакларом. Трёх братьям «всевышний дал... знание, как распознавать и вылечивать от разных болезней...» [1;289] Одна из легенд утверждает, что Акпатыр — сын самого Болтуша, отданный татарскому мурзе. Акпатыр вырос в татарской семье вместе с братьями Шаех-баба и Хальфа-баба, почитавшиеся в татарской культуре как суфийские просветители [11]. Версию о происхождении имён, а также культа святых Шиквавы и Казаклара, могилы которых почитались на территории Кукморского района, высказывал местный имам. В деревнях Адаево и Казакларе находятся могилы мусульманских святых Бейраша Бен Ибраша и Им-Мухеммеда Тугук-Мухаммедова, отождествлённых в марийской легенде с Акпатыром. Именем Адай марийцы называли Им-Мухаммеда, а Бен Ибрашу — Казакларом, по названию деревень, на кладбищах которых были похоронены мусульманские святые [3;337]. Не случайно марийское население утверждало, что татары «тоже чтит наших князей, только называли по-своему — Адай» [1;289]. Одновременно с этим из прозвища Им-Мухаммеда Шах-баба марийцы вывели имя Шиквавы.

Местоположение сакральных мест предания обосновывают выбором самих князей. Акпатыр якобы незадолго до своей смерти пустил стрелу из лука, которая упала ниже деревни Большой Китяк. Напротив акпатыровой могилы, расположена могила Казаклара, а Шиквава попросил себя похоронить на высоком месте татарского кладбища.

Культе Акпатыра и Шиквавы имеет особенности, отличающие его от традиционного марийского культа

предков: не смотря на то, что умерший — человек, его чтили не как злого духа. В надмогильном срубе Ада-я-Шиквавы, в отличие от могилы Акпатыра, не было битой посуды, и прихожане ограничивались денежными приношениями [3;338–339]. Вместе с тем в основе культа Акпатыра просматриваются также и марийские представления, возникшие ещё до обращения татар в ислам. Могила Акпатыра традиционно расположена около кладбища и кысь-ото. По воспоминаниям приверженца марийского язычества Н.И. Зайцева, сюда приходили в Петров день, в жертву приносили гусей или уток [12]. Как известно, в марийском языческом календаре в этот день отмечался Сурем (Кусё) — кульминационный летний праздник, когда проводился обряд изгнания злых сил и делались коллективные жертвоприношения [13].

Таким образом, почитание могил марийских вождей формировало национальную идентичность, культурный код, в котором хранится историческая память и воспроизводится чувство единства народа и проявляется глубинная привязанность к локусу обитания как земле предков. Религиозная природа этой привязанности трансформирует образы реальных исторических личностей, которые мифологизируются, а их почитание обретает иррациональные черты культа предков. На-слаиваясь на более древние представления, этот культ становится частью национальной картины мира. В системе архаичной культуры сакральные места — это ритуальные пространства, которые рассматриваются в качестве ментальной границы, разделяющей миры живых и мёртвых, в таких священных ландшафтах рода потомки ищут покровительства легендарных предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, А. А. История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / сост., вст. ст., коммент. А. А. Ивановой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 471 с.
2. Бахтин А. Г. Марийский край в XIII — XVI веках: очерки по истории / Мар. гос. ун-т. — Йошкар-ола, 2012. 660 с.
3. Кузнецов С. К. Святые. Культ предков. Древняя история. Йошкар-Ола, Центр-музей им. В. Колумба, ГУП РМЭ «Марийское книжное издательство, 2009. 702 с.
4. Энциклопедия Республики Марий Эл / отв. ред. Н. И. Сараева. Йошкар-Ола, Галерея 2009. С. 520–521
5. Юпу или дерево богов. Марийский эпос. Книги I–IV. URL: <http://www.arcto.ru/FORUMS2/messages/45/1509.html?106271001>.
6. Смирнов И. Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк // Известия Общества Археологии и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Т. VII. Казань: 1889. С. 1–212
7. Марийские национальные герои. Йошкар-Ола: Центральный музей им. Валентина Колумба, 2009. 31 с.
8. Записано от экскурсовода Яранского краеведческого музея Созоновой Нины Викторовны
9. Полтыш — князь черемисий. Малмыжский край. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2003. 439 с.
10. Край наш Санчурский «Малая Родина». Киров, КИПК и ПРО. 270 с.
11. Хисамутдинов Х. Г. Устное народное творчество как средство нравственного воспитания подростков. URL: <http://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fwww.tatfolk.ru> Дата обращения 30.07.2015
12. Михеев Г. Хранитель священной рощи // Семья. 39/923 от 22.09.2005. URL: <http://www.semya.ru/articles/traditsii/hranitel-svyashchennoy-roshchi-2395>
13. Календарные праздники и обряды марийцев // Этнографическое наследие. Вып. 1: Сб. материалов. Йошкар-Ола: МАПНИИЮ 2003. 285 с.

© Ходырева Ольга Владимировна (olgadesatkova@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ С СУВЕРЕННОСТЬЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ

THE RELATIONSHIP SATISFACTION MARRIAGE WITH THE SOVEREIGNTY OF PSYCHOLOGICAL SPACE OF THE PERSONALITY

O. Bondareva

Summary. The article presents the results of a study of the relationship between satisfaction of marriage with such indicators of the sovereignty of the psychological space of the personality, as the sovereignty of the physical body, the sovereignty of the territory, the sovereignty of the world of things, the sovereignty of the habits, the sovereignty of social ties, the sovereignty values.

Keywords: Marital relationship, marital satisfaction, co-being, significant Other, the sovereignty of psychological space of the person, deprivation of psychological space of the personality.

Бондарева Олеся Вячеславовна

К.псих.н, преподаватель,

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

consciousness@rambler.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования связи удовлетворенности браком с такими показателями суверенности психологического пространства личности, как суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей. Выявлено, что высокий уровень суверенности психологического пространства личности связан с высокой удовлетворённостью супругов своей семейной жизнью.

Ключевые слова: Супружеские отношения, удовлетворенность браком, со-бытие, значимый Другой, суверенность психологического пространства личности, депривированность психологического пространства личности.

В последние десятилетия современная семья претерпевает серьезные изменения. Можно выделить следующие особенности, которые свойственны семьям в современном обществе: рост разводов, спад рождаемости, усложнение межличностных отношений брачных партнеров и пр.

В настоящее время формируется новый тип семьи: её единство все больше зависит от личных отношений друг к другу всех ее членов — взаимопонимания, привязанности, взаимной отзывчивости, уважения, симпатии и любви [3].

Постановка проблемы супружеских отношений в молодой семье, установление психологических оснований их осмысления и изучения выступают актуальными задачами не только по причине наблюдаемого кризиса современной семьи и назревшими в связи с этим психотерапевтическими задачами, психологическое осмысление семейных отношений будет иметь теоретическую и прикладную значимость также в плане достижения благополучия и стабильности семейных отношений.

Отношения с самыми близкими людьми отличаются психологической близостью, положительной эмоциональной окрашенностью, обладают наибольшим потенциалом значимости, осознаваемости, длительности своего существования. В отношениях с самыми близкими людьми наиболее полно удовлетворяется потребность человека быть значимым для Других. Таким образом,

анализ проблемы со-бытийности предполагает обращение к возможным противоречиям, обусловленным различающимися личностными смыслами супружеской пары, и разрешение выявленной интолерантностей партнеров [4,5].

В настоящем исследовании приняли участие супружеские пары в возрасте от 19 до 30 лет (80 человек).

Были использованы следующие методики: опросник «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и методика В.В. Столина «Удовлетворённость браком».

При помощи опросника «Суверенность психологического пространства» мы имеем возможность продиагностировать сохранность личностных границ. Психологическое пространство включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки). Эти явления и ситуации становятся значимыми в контексте психологической ситуации, приобретая для субъекта личностный смысл, и начинают охраняться всеми доступными ему физическими и психологическими средствами [1,2].

При сравнении средних значений по шкалам опросника «Суверенность психологического пространства» (СПП) среди мужчин и женщин нами было обнаружено,

Таблица 1. Средние значения выраженности суверенности психологического пространства среди мужчин и женщин, балл

Показатели	СФТ	СТ	СВ	СЦ	СП	СС	СПП
Женщины	2,79	3,73	4,57	5,21	4,79	1,86	23,3
Мужчины	2,30	3,32	3,84	4,23	2,70	1,96	18,0
Разница	0,49	0,41	0,73	0,97	2,10	0,11	5,28

Таблица 2. Экспериментальные значения критерия Фишера фэмп по шкалам СПП среди мужчин и женщин

Респонденты	Шкалы СПП					
	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Мужчины и женщины	0,63	0,5	0,5	2,8	0,52	1,01

Таблица 3. Коэффициенты корреляции между показателями удовлетворенности браком и суверенностью психологического пространства личности

Показатели суверенности психологического пространства личности	Удовлетворенность браком
Суверенность физического тела	0,32
Суверенность территории	0,16
Суверенность мира вещей	0,15
Суверенность привычек	0,38
Суверенность социальных связей	0,02
Суверенность ценностей	0,18
Суверенность психологического пространства	0,37

что женщины проявляют более высокие показатели суверенности психологического пространства личности по всем шкалам, кроме суверенности социальных связей (таблица 1).

Примечание СФТ — суверенность физического; СТ — суверенность территории; СВ — суверенность мира вещей; СП — суверенность привычек; СС — суверенность социальных связей; СЦ — суверенность ценностей

Показатели, характеризующие суверенность психологического пространства личности, отличаются у мужчин и женщин. У женщин выше показатели общей суверенности, суверенности территории, вещей, ценностей и привычек. У мужчин выше показатель суверенности социальных связей. Подсчитанный в процессе обработки критерий Фишера позволяет утверждать, что значимой являются только разница по шкале СП (суверенность привычек) $f^*=2,8$, $p \leq 0,01$ (таблица 2).

Примечание. Высокие значения критерия Фишера выделены жирным шрифтом

Можно сделать вывод, что ближайшее окружение женщин проявляло большее уважение к их привычкам, что способствовало снижению уровня неопределен-

ности, они подвергались меньшим попыткам изменить комфортный для себя распорядок временной формы организации жизни.

С помощью подсчёта корреляции Спирмена было выявлено, что удовлетворённость браком значимо коррелирует с суверенностью психологического пространства личности ($r_s=0,37$), т.е., чем больше человек испытывает защищённость своих границ, тем выше удовлетворённость семейной жизнью (таблица 3).

Примечание. Значимые корреляционные связи выделены жирным шрифтом

Также было выявлено, что существует прямая связь между суверенностью физического тела и удовлетворённостью браком ($r_s=0,32$), а также прямая связь между суверенностью ценностей и удовлетворённостью браком ($r_s=0,38$).

Можно сделать вывод, что чем выше показатели суверенности физического тела и суверенности ценностей, тем выше удовлетворённость супругов брачной жизнью.

Таким образом, высокий уровень суверенности психологического пространства личности связан с высокой

удовлетворённостью супругов своей семейной жизнью. Т.е., если человек имел опыт поддержки своей приватности в детском возрасте, то он так же относится к лич-

ностной автономии других людей, в частности, реализуя сложившийся паттерн поведения в отношении значимого Другого, что влияет на удовлетворённость браком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нартова-Бочавер С. К. Опросник «Суверенность психологического пространства» — новый метод диагностики личности // Психологический журнал. — 2004. — Том 25. — № 5. — С. 77–89
2. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. — № 1. — С. 35–42
3. Осипова Н. А. Проблемы изучения молодой семьи в психологии // Семейная психология и семейная терапия. — 2005. — № 1. — С. 19–30
4. Тиводар А. Р. Психология события личности в браке. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т. — 2008. — 420 с.
5. Фоменко Г. Ю. Проблемы события личности в браке в контексте субъектно-бытийного подхода // Тиводар А. Р. Психология события личности в браке. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. — 2008. — С. 3–8.

© Бондарева Олеся Вячеславовна (conseousness@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРУДНОСТИ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, НЕЙРОФИЗИОЛОГИИ И НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

DIFFICULTIES OF SCHOOL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS A MODERN PROBLEM OF PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, NEUROPHYSIOLOGY AND NEUROPSYCHOLOGY

*E. Kantorova
R. Bobyleva*

Summary. The problem of the difficulties of teaching in the school from the point of view of the current situation in education is examined, the views from the point of view of pedagogy, psychology and neuropsychology on the problem of learning difficulties and the diagnosis of their causes are analyzed.

Keywords: difficulties of school education, psychological diagnostics, primary school students, interdisciplinary approach.

Канторова Елена Владимировна

Педагог-психолог, ГБОУ Школа № 587, Аспирант,
Московский Государственный Психолого-Педагогический
Университет
elivanoba@mail.ru

Бобылева Разида Гаязовна

Руководитель структурного отделения,
ГБОУ Школа 587

Аннотация. Рассмотрена проблема трудностей обучения в школе с точки зрения современной ситуации в образовании, проанализированы взгляды с точки зрения педагогики, психологии и нейропсихологии на проблему трудностей обучения и диагностики их причин.

Ключевые слова: трудности школьного обучения, психологическая диагностика, учащиеся начальных классов, междисциплинарный подход.

Проблема трудностей школьного обучения всегда находилась в центре внимания педагогов и психологов момента появления общественных учебных заведений. Однако, её решение неизменно меняется в зависимости от новых тенденций в системе образования и медицины, которые, в свою очередь, отражают изменения, происходящие в обществе.

Современные изменения общей парадигмы российского образования в рамках системно-деятельного подхода выражаются в изменении цели школьного обучения от усвоения знаний, умений, навыков к формированию умения учиться как основополагающей компетенции, которая в свою очередь обеспечивает возможность успешности обучения ребенка. В соответствии с этим, трудности школьного обучения рассматриваются с позиции сложностей формирования «умений в учебной деятельности» [7 с 66].

С точки зрения исследований в области психологии развития относительно трудностей школьного обучения актуальными являются задачи выявления специфики дефицитарности или несформированности психических функций на разных этапах возрастного развития и особенности их компенсаций, исследования динамики развития ВПФ [4]. При этом особое внимание уделяется тем психическим функциям, от которых напрямую зависит

формирование навыков и умений, востребованных актуальной социальной ситуацией развития — обучением в школе.

В контексте социального развития трудности школьного обучения рассматриваются как нарушение эффективной социализации ребенка в школе, через изучение феномена школьной дезадаптации (О.Е. Хабарова). Школьная дезадаптация понимается как невозможность школьного обучения соответственно природным способностям и адекватного взаимодействия ребенка с окружением в условиях, предъявляемых данному конкретному ребенку «индивидуальной микросоциальной средой, в которой он существует» [2 с. 141].

Изучение трудностей собственно в учебной деятельности (в обучении) младших школьников, как правило, носит конкретизированный практикоориентированный характер. При этом важное значение уделяется изучению тех психических функций, которые наиболее востребованы социальной ситуацией развития ребенка — обучением в общеобразовательной школе.

Согласно работам А.Р. Лурия, в основе трудностей обучения могут встречаться как когнитивный и моторный дефицит, так и слабость регуляторных функций (регуляции произвольного действия).

На концепции А. Р. Лурия о трех функциональных блоках мозга основывается нейропсихологический подход к исследованиям трудностей школьного обучения. Анализ дефицитарности развития энергетического блока (регуляции тонуса и бодрствования), блока программирования (приема, переработки и хранения информации) или блока регуляции и контроля дают возможность построения стратегии коррекционных воздействий, где самым важным является определение зоны ближайшего развития. При этом основной задачей диагностики структуры трудностей обучения является выявление условий, при которых ребенок может выполнить определенное задание.

Результаты исследований Д. А. Фарбер с комплексным междисциплинарным подходом к анализу мозгового обеспечения познавательной деятельности создали базу для организации развивающей и коррекционной работы с учетом нейропсихологического представления о сензитивных и критических периодах онтогенеза [6].

Также в нейропсихологии выделяются и анализируются основные индивидуальные типы учащихся в зависимости от парциального доминирования различных структур мозга (аудиалы, визуалы и кинестетики), и соответствующие методы и способы обучения.

Исследования Л. С. Цветковой, внесшие существенный вклад в проблему соотношения биологического и социального в психике человека, путей и механизмов перехода от экстрацеребрального к интрацеребральному, убедительно показали, что в программах и методах обучения в школе необходимо учитывать связь развития психических процессов у ребенка с развитием мозга, его хроногенными и динамическими закономерностями. Нейропсихологические профили детей с трудностями школьного обучения носят различный типологический характер, что

свидетельствует о различных причинах их возникновения. Проводятся исследования по выявлению различных типов трудностей обучения, связанных с дисфункцией разных мозговых структур. Исследователями установлена высокая корреляция между характером нейропсихологического профиля психической деятельности и характером биоэлектрической активности мозга по данным ЭЭГ-картирования.

Психологическая диагностика трудностей обучения позволяет выявлять учащихся с трудностями обучения, проводить работу по ранней профилактике их возникновения в том числе и на этапе начала школьного обучения. Нейропсихологическое исследование помогает определить детальную классификацию трудностей школьного обучения, что способствует их преодолению при возможности организации развивающей и коррекционной работы. Нейрофизиологические исследования биоэлектрической активности мозга методом ЭЭГ детей с трудностями обучения позволяют проводить углубленные исследования этиологии трудностей обучения и их анализ. Современные исследования школьных трудностей привели к выводу, что любая форма дизонтогенеза характеризуется тем или иным типом дефицитарности базовых предпосылок психической деятельности, таких как незрелость морфофункциональной организации коры, подкорковых и стволовых структур (в том числе в связи с гетерохронностью их созревания), а также дефекты развития вследствие органического поражения мозга в пре- и перинатальном периоде [3].

Таким образом, междисциплинарный подход к проблеме исследования и диагностики причин трудностей школьного обучения заключается в системном анализе развития звеньев высших психических функций (слабых и сильных сторон) и построения оптимальных научно-обоснованных методов коррекционно-обучающего и коррекционно-развивающего обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова, М. К. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников. Учет и коррекция / М. К. Акимова, В. Т. Козлова. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. 160 с.
2. Глозман, Ж. М. Детская нейропсихология: учебное пособие / Глозман Ж. М. — Саратов: Вузовское образование, 2013. — 247 с.
3. Горбачевская Н. Л., Кожушко Л. Ф. Динамика формирования ЭЭГ у мальчиков и девочек школьного возраста (по данным 9-летнего наблюдения) // Журн. неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1990. Т. 90. № 8. С. 75.
4. Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития: В. А. Астапов, Ю. В. Микадзе изд. Питер, 2009. — 310 с.
5. Сиротюк, А. Л. Нейропсихологическое и психофизическое сопровождение обучения / А. Л. Сиротюк. М: ТЦ Сфера, 2003. — 288 с.
6. Фарбер Д. А. Особенности функциональной организации мозга детей с разной стратегией когнитивной деятельности // Новые исследования, 2001. № 1, с. 3
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: [ред. от 23.07.2013] — М.: Издательство «Омега-Л», 2014. — 135 с.
8. Цветкова, Л. С. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста / Л. С. Цветкова. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

FEATURES OF EDUCATION OF CULTURE OF INTERETHNIC RELATIONS IN ADOLESCENTS OF DIFFERENT NATIONALITIES

**V. Koreneva
V. Latushkina**

Summary. One of the conditions of building a positive and civilized relations with students of other nationalities is the interaction based on tolerance, understanding and respect for other beliefs, opinions and traditions. This article highlights the problem of formation of readiness and ability of adolescents to organize their activities in the multiethnic environment. For success in this environment people should be able to provide positive inter-ethnic relations. Therefore, the formation of readiness and the skills necessary for this, becomes the most important task of psychologists, educators, and education organizations. Based on this, studies have been conducted a more thorough examination of national-cultural peculiarities of the different nationalities of students in schools, destruction of ethnic stereotypes and develop skills for conflict-free communication between the students, considering their cultural and communicative features. In the course of the study were analyzed and described the results of a poll of students from Krasnoyarsk schools.

Keywords: international communication, tolerance, ethnic identity.

Коренева Вера Викторовна
Старший преподаватель,
Сибирский федеральный университет
2517191@mail.ru

Лутошкина Викторья Николаевна
К.п.н., доцент, Сибирский федеральный университет
vikkilu@yandex.ru

Аннотация. Одним из условий построения позитивных и цивилизованных отношений с учащимися других национальностей является взаимодействие на основе толерантности, понимания, уважения иных взглядов, мнений и традиций. В данной статье освещается проблема формирования готовности и умения подростков организовать свою деятельность в полиэтничной среде. Для успешной деятельности в подобной среде человек должен уметь обеспечивать позитивные межэтнические отношения. Поэтому формирование готовности и умений, необходимых для этого, становится важнейшей задачей психологов, педагогов и организаций образования. На основании этого были проведены исследования более тщательного изучения национально-культурных особенностей представителей различных национальностей, обучающихся в школах, разрушения межэтнических стереотипов, и развитие навыков бесконфликтного общения между школьниками, учитывая их национально-культурные и коммуникативные особенности. В ходе исследования были проанализированы и описаны результаты социологического опроса школьников из красноярских школ.

Ключевые слова: межнациональное общение, толерантность, этническая идентичность.

Ряд авторов акцентируют внимание на проблемах подросткового возраста. Психологи (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, Д.И. Фельдштейн, Л.М. Фридман) в своих исследованиях показывают, что решающая роль в развитии школьника в данном возрасте принадлежит, прежде всего, устанавливающейся системе социальных взаимоотношений с объективным миром, что биологический фактор свое влияние оказывает на подростка не прямо, а через систему его социальных взаимодействий с окружающими. Подростковый возраст важен в отношении психического развития, формирования личности, и в то же время этот период считается самым трудным с точки зрения организации с учащимися этого возраста учебно-воспитательной работы. Школьники в этом возрасте готовы к усиленному усвоению национальных ценностей, развитию активной жизненной позиции и на базе развития рефлексии — формированию стремления осознать собственное «Я», сделать выбор вида учебной деятельности, профиля обучения, специализации, не позволяя сделать его за себя другим, определить границы собственной культуры общения, что, несомненно, должно стимулировать

и проявление культуры межнационального общения. В старшем школьном возрасте большое значение приобретает общение, являющееся одним из основных факторов развития личности старшеклассника. Реализуя свою потребность в общении, старшеклассник получает уникальный социальный опыт, ценностные ориентации и вырабатывает наиболее эффективные модели коммуникативного поведения. Как показывает практика, старшеклассники могут испытывать трудности в общении, они не всегда способны наладить контакт со сверстниками и другими людьми, не умеют контролировать свои эмоции и поведение, особенно, в конфликтной ситуации; не хотят понять и выслушать точку зрения другого человека, могут проявлять агрессивность, жестокость и конфликтное поведение. В этой связи особую значимость приобретает воспитательная работа учителей — педагогов по формированию культуры межэтнических отношений у старшеклассников.[8] Как известно, формирование культуры межнационального общения тесно связано с понятием «толерантность» — это комплексное качество личности, проявляющееся в разных смысловых ее значениях (когнитивной, эмоциональной,

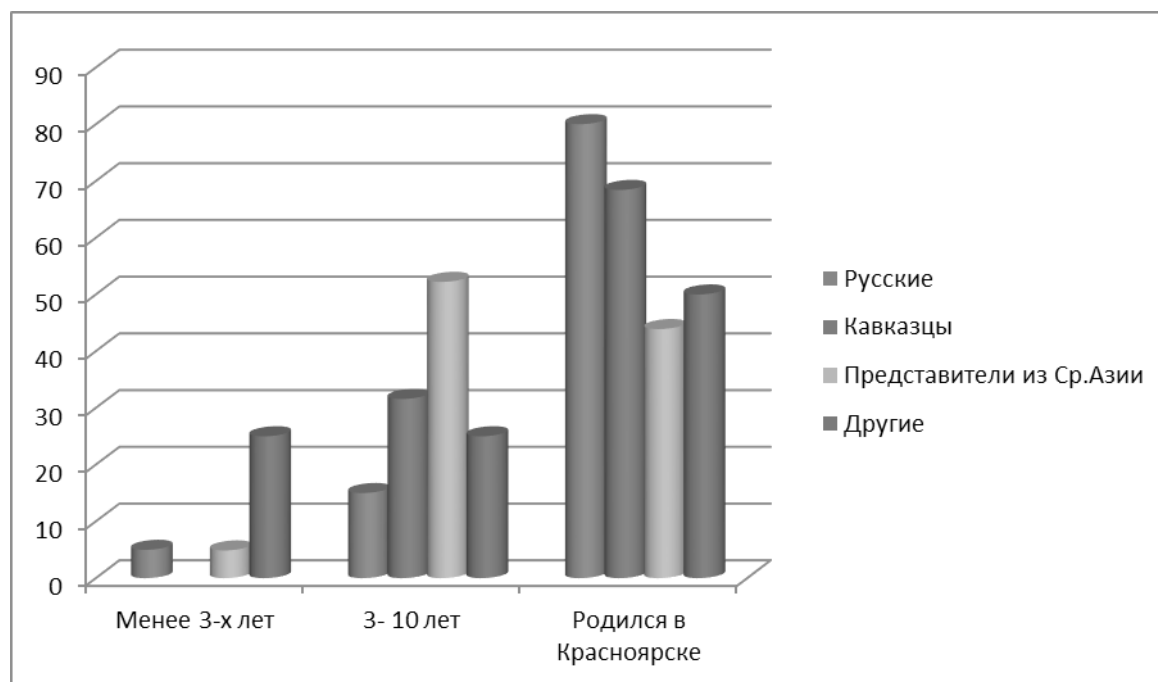

Рис. 1. Продолжительность проживания в г. Красноярске.

поведенческой), которое является объектом процесса формирования, поэтому значимы сущностные характеристики толерантности:

- ◆ сущность понятия «межличностная толерантность», раскрывающаяся в понимании, уважении, заботе по отношению к другим;
- ◆ структура межличностной толерантности и ее компоненты (эмпатия, принятие, общительность);
- ◆ функции межличностной толерантности (аксиологическая, коммуникативная, отношенческая, мотивационная, деятельностная);
- ◆ содержание толерантности (толерантность как качество личности). [1]

Поскольку сейчас признано, что мы живем в быстро меняющемся мире, то толерантность выступает качеством, которое помогает жить среди неодинаковых по социальному положению, политическим устремлениям, характеру и уровню культуры людей. [2] Таким образом, гипотезой данного исследования будет предположение о том, что:

- ◆ межнациональные отношения влияют на формирование ценностных ориентаций у подростков
- ◆ ценностные ориентации будут различаться в зависимости от национальности.

Для педагога не очень важно то, на основе каких характеристик строится осознание этнической принадлежности. [5] Гораздо более важно, что все современные подходы к интерпретации этноса признают этническую

идентичность одной (или даже единственной) из характеристик этноса. [7]

В 2016 году в городе Красноярске был проведен социологический опрос старшеклассников 8 общеобразовательных школ — представителей различных национальностей.

Целью опроса было выявление особенностей межэтнических отношений и интеграции в российское общество детей — мигрантов, представителей разных национальностей. Все многообразие национальностей, представленных в опросе, свели к трем основным группам, представленным в школах г. Красноярска — русские школьники, которые составляют подавляющее большинство — около 70% от всех опрошенных; представители народов Кавказа (азербайджанцы, армяне, дагестанцы) — 7,6%, представители народов Средней Азии (киргизы, таджики) — 15% опрошенных; оставшиеся — представители других народов России — татары, мордва, украинцы, немцы, и т.д.

Надо отметить, что большинство опрошенных школьников — как русских, так и нерусских, уже длительное время проживают в Красноярске, поэтому можно считать, что их аккультурация к местным условиям жизни уже произошла рисунок 1.

Несмотря на то, что большинство школьников представителей разных национальностей проживают в Красноярске с рождения, данные исследования обнаружили

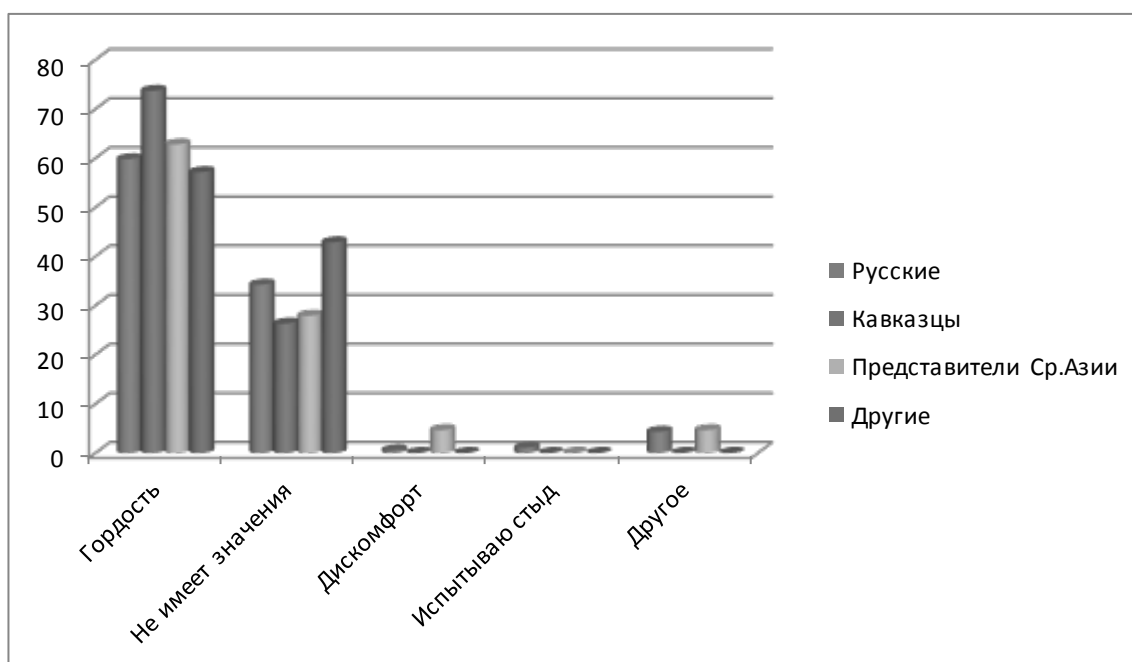

Рис. 2. Отношение школьников к своей национальности.

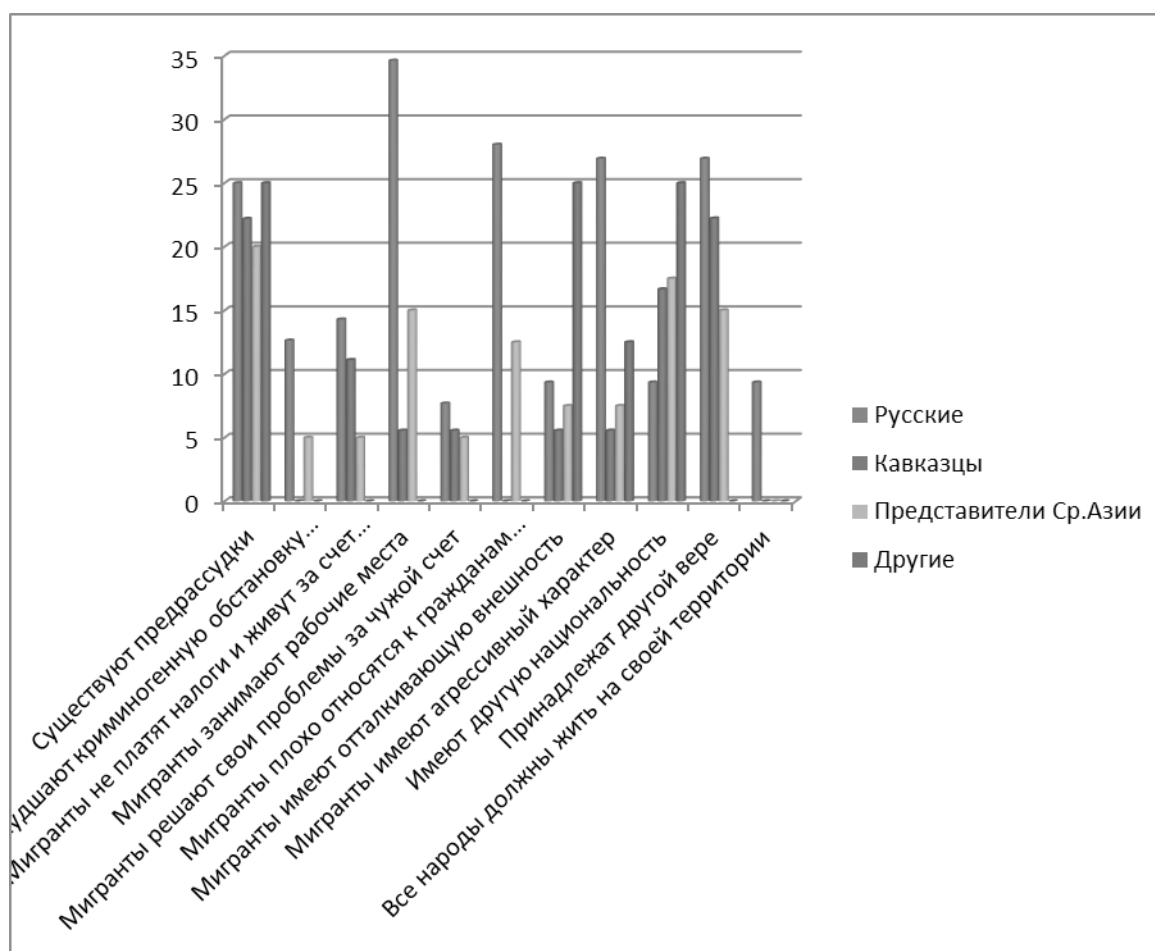

Рис. 3. Причины негативного отношения к мигрантам (в %; разрешалось давать более одного ответа).

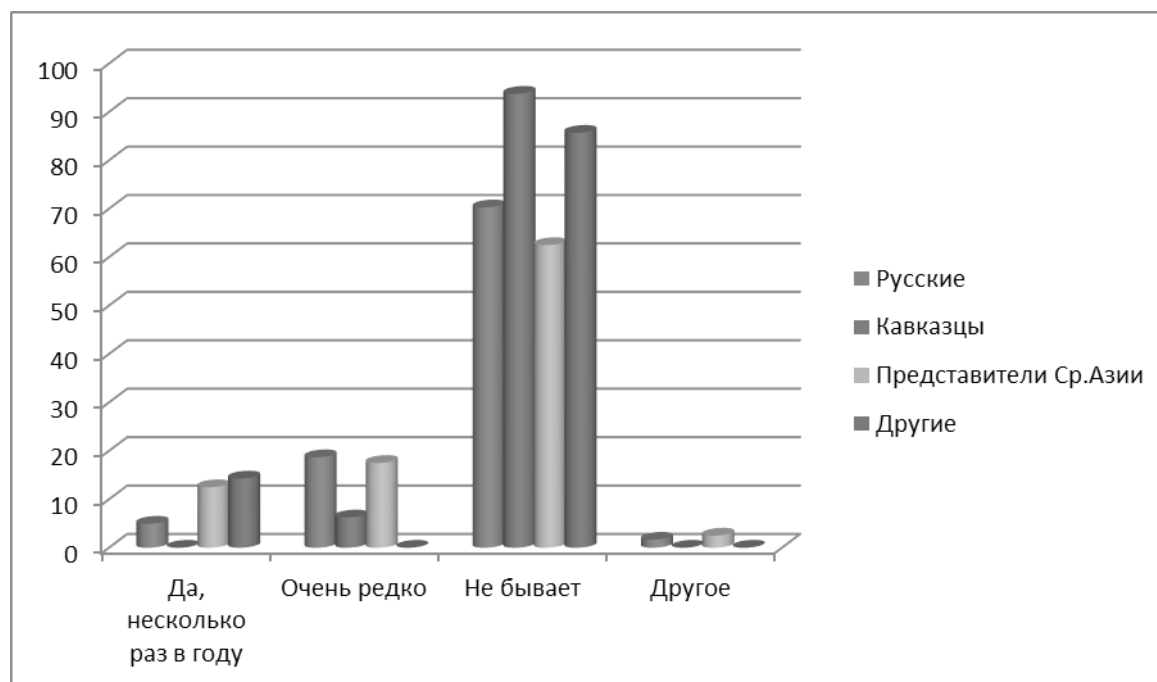

Рис. 4. Количество конфликтов на национальной почве между участниками образовательного процесса.

достаточно серьезные различия в образе жизни и системе ценностных ориентаций подростков различных национальностей.

Важный показатель степени адаптированности человека к обществу — его этническая идентичность, отношение к собственной национальности. Данные исследования показали весьма серьезные различия между русскими школьниками и школьниками других национальностей по этому признаку (рисунки 2).

Для большинства старшеклассников характерна позитивная этническая идентичность (с креном в гиперидентичность); нейтральное отношение характерно для трети русских школьников и чуть больше четверти — кавказцев и выходцев из Средней Азии; негативную этническую идентичность имеют 6% русских школьников и 9% — выходцев из Средней Азии. Русские школьники имеют самые низкие показатели позитивной этнической идентичности, что может провоцировать риски интолерантности среди них, как средство самозащиты.

Показателем особенностей межэтнических отношений и отношения к мигрантам являются данные относительно стереотипов в сознании относительно мигрантов. Это выяснялось с помощью заданного школьникам вопроса: «Как Вы считаете, в чем причины негативного отношения к людям, приезжающим жить и работать в другую страну?» Ответы на этот вопрос представлены на рисунке 3.

Из полученных данных видны весьма существенные различия в ответах на этот вопрос между респондентами разных национальностей. Некоторая близость наблюдается только в оценке такого отношения как основанного на предрассудках — этого ответа придерживается четверть русских, и примерно пятая часть выходцев из Средней Азии и Кавказа. Это, очевидно, наиболее «здоровая», толерантная, свободная от предрассудков часть опрошенных. В остальных же ответах наблюдаются очень серьезные различия, и наибольшим количеством стереотипов обладают именно русские школьники. Так, больше трети русских школьников считают, что мигранты занимают рабочие места, которые могли бы занять сами жители города; среди выходцев с Кавказа так думает только каждый двадцатый, среди выходцев из Азии — каждый седьмой. Значительная часть русских школьников считают, что мигранты плохо относятся к гражданам принимающей страны, имеют агрессивный характер. Все это — признаки возможной интолерантности в межэтнических отношениях.

Важной характеристикой межнациональных отношений является уровень конфликтности участников образовательного процесса, количество конфликтов на национальной почве. Полученные ответы на этот вопрос представлены на рисунке 4.

Очевидно, что в целом две трети участников считают, что конфликтов на национальной почве у них в школе не бывает. Это говорит о достаточно удовлетворитель-

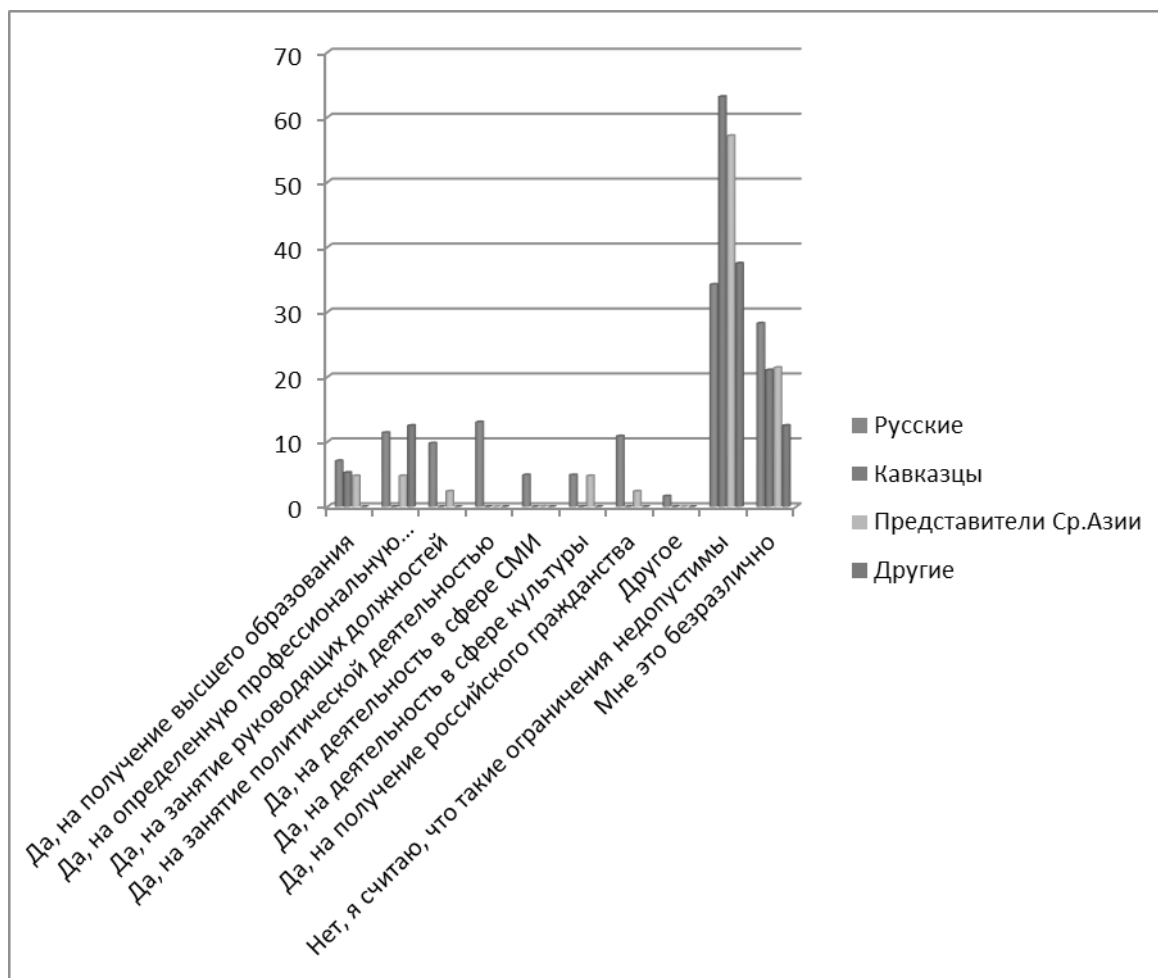

Рис. 5. Количество конфликтов на национальной почве между участниками образовательного процесса.

ном уровне межэтнических отношений в школах города. Менее других склонны замечать наличие конфликтов старшеклассники, выходцы с Кавказа — более 90% из них считают, что конфликтов не бывает совсем. Однако совсем не так видят ситуацию выходцы из Средней Азии и русские школьники.

Отсюда возникает проблема более тщательного изучения национально-культурных особенностей представителей различных национальностей, обучающихся в школах, и развитие навыков бесконфликтного общения между школьниками, учитывающего их национально-культурные и коммуникативные особенности.

Так же, учащимся было предложено ответить на вопрос «Считаете ли Вы, что в России необходимо вводить ограничения по национальному признаку?» В качестве вариантов ответа предлагались различные виды деятельности. Распределение ответов подростков представлены на рисунке 5.

Как видно из приведенных данных, практически каждый третий респондент считает, что в России ограничения по национальному признаку недопустимы. Приведенные данные достаточно интересны, поскольку позволяют охарактеризовать те виды деятельности, на которые предлагается ввести ограничения в первую очередь. К ним относятся «получение российского гражданства», «занятия политической деятельностью», «получение высшего образования», «занятия определенной профессиональной деятельностью». Показательно, что среди русских школьников на перечисленные виды деятельности указывает практически каждый десятый. Причем, характерно, что большинство отмеченных выше видов деятельности связано с социальной стратификацией. Это позволяет сделать вывод о том, что угроза со стороны национального меньшинства во многом рассматривается как препятствие для вертикальной социальной и профессиональной мобильности.

Одной из неотъемлемых частей жизни представителей разных национальностей является сохранение

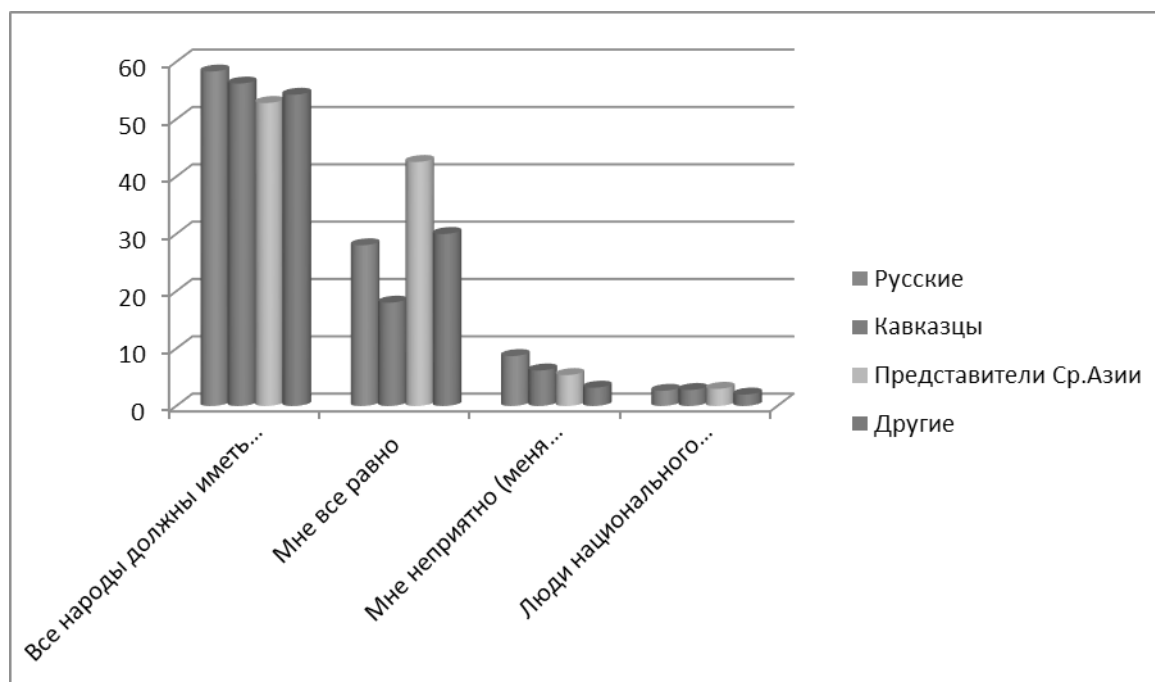

Рис. 6. Отношение к празднованию национальных праздников представителей разных национальностей, проживающих в России.

и поддержание национальных традиций. Именно национальные праздники являются наиболее ярким и показательным индикатором для выявления отношения к традициям других национальностей. Праздники как никакая другая часть традиций народа являются достаточно открытой формой национального проявления и выступают как некое объединяющее начало коллективного поведения. Они помогают больше узнать об истории и традициях других народов, что служит благодатной почвой для начала диалога и взаимообогащения культур. Поэтому особый интерес представляет анализ особенностей отношения подростков к тому, что представители разных национальностей, проживающие в России, отмечают свои национальные праздники.

На рисунке 6 представлены результаты ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что представители различных национальностей, проживающие на территории России, отмечают свои национальные праздники?»

Приведенные данные показывают, что большинство школьников считают, что все народы должны иметь возможность отмечать свои национальные праздники, даже проживая в другой стране. Это говорит об открытости и желании узнать культуру, традиции представителей разных национальностей. Широкое празднование национальных праздников других культур способствует объединению разных национальностей и укреплению межнационального согласия и взаимодействия.

Таким образом, являясь многонациональным государством, полиэтничное общество Российского государства должно строиться на принципах интеграции, когда каждый гражданин, принадлежащий к той или иной национальности, тем не менее осознает себя россиянином и не испытывает неприязни и ненависти к представителям других народов. [4]

Проведённые исследования показали, что между старшеклассниками — представителями разных национальностей существуют весьма заметные различия в ценностных ориентациях и особенностях стиля жизни, и т.д. В этих различиях находят отражения национально-культурные особенности народа, представителем которого ощущают себя школьники. Поэтому при выстраивании образовательного процесса необходимо учитывать эти особенности, давать возможность проявиться лучшим национальным чертам каждого народа, населяющего нашу страну. [3]

На основании всего выше сказанного можно констатировать, что межэтнические отношения представляют собой очень тонкую материя, требующую чрезвычайно осторожного и бережного обращения. Роль детонатора взрыва могут сыграть даже необдуманные высказывания или неосторожные действия представителя одной нации при общении с представителем другой нации. Особая тактичность и практические умения требуется от представителей властных структур, учитывая, что каждый из них одновременно принадлежит к какому-либо этническо-

му сообществу. Поэтому любой гражданин, обращаясь к нему как представителю власти, одновременно имеет в виду и его национальную принадлежность. Таким образом, обеспечение мирного развития многонациональ-

ного государства (и, более того, даже его существования в виде единого суверенного государства) оказывается возможным лишь при условии установления дружеских, толерантных межэтнических отношений в стране. [6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. На пути к толерантному сознанию /Отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. 255с.
2. Бабич, Э.А., Каргаполова, О.В., Каюмова, Л.А., Довган, Т.А. «Толерантность как принцип жизни» / Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2011.
3. Гаврилова, И.Н. «Национальная политика в России: проблемы и перспективы» // «Теория и практика общественного развития», 2013.
4. Гришаева, Л.И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006.-С. 153–154.
5. Грушевгцкая, Т.Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А. П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — С. 217–230.
6. Кошарная, Г.Б «Толерантность как основа консолидации в полиэтническом регионе» // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. — С. 3–7.
7. Крысько, В. Г. Этническая психология. 4-е изд. — М.: Академия, 2008.
8. Платонов, Ю. П. Основы этнической психологии. [Текст]/ Ю. П. Платонов. — СПб.: Речь, 2003.

© Коренева Вера Викторовна (2517191@mail.ru), Лутошкина Виктория Николаевна (vikkilu@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН СЦЕНИЧЕСКОГО ВОЛНЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PHENOMENON OF THE STAGE OF EXCITEMENT IN MUSICAL PERFORMING ACTIVITIES

A. Plokhotskaya

Summary. The article is devoted to the problem of the stage of excitement in musical performing activities. The analysis of stage experiences, the excitement of outstanding musicians. Identify the causes and sources of public unrest. Are the phenomenology of the stage of excitement from positive to negative and destructive emotional States. Identify ways to overcome the negative effects of the stage of excitement.

Keywords: musical-performance activities, stage anxiety, individual psychological, and mental readiness for performance.

Плохоцкая Анастасия Александровна
Ассистент, Московский государственный
педагогический университет
anastasiavert@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме сценического волнения исполнителей в музыкально-исполнительской деятельности. Проведен анализ опыта сценического волнения выдающихся музыкантов-исполнителей, на основе которого выявлены причины и источники публичного волнения. Представлена феноменология сценического волнения от позитивно окрашенных, до отрицательно заряженных, деструктивных по своему действию различных эмоциональных состояний. Определены пути преодоления негативных последствий сценического волнения.

Ключевые слова: музыкально-исполнительская деятельность, сценическое волнение, индивидуально-психические свойства, психическая готовность к выступлению.

Публичное исполнение музыкальных произведений как составляющая музыкально-исполнительской деятельности для многих исполнителей является источником сценического волнения. Проблема сценического волнения в музыкально-исполнительской деятельности отражена в работах выдающихся педагогов-исследователей А.Л. Готсдинера, Г.М. Когана, С.М. Майкапара, С.И. Савшинского, Г.М. Цыпина и других.

Ю.А. Литвиненко сценическое волнение рассматривается как естественная реакция на сам факт выступления музыканта-исполнителя перед аудиторией. «Сценическое волнение может иметь — в разных соотношениях и пропорциях — как негативные, так и позитивные моменты. Сценическое волнение проявляется в различных видах и формах. Оно может обнаруживаться в виде страха, панического состояния; может трансформироваться в подавленное расположение духа, апатию, безволие, неверие в свои силы. В других случаях, напротив, волнение вызывает в человеке празднично-приподнятые, возбужденно-радостные чувства. Нередки также резкие смены-перепады душевных состояний, сложные сочетания и контрасты эмоциональных красок» [7. с. 4].

Феноменология сценического волнения хорошо описана выдающимися музыкантами-исполнителями, которые раньше, чем официальная наука приступили к его осмыслению. Как правило, высказывания исполнителей встречаются в виде отдельных размышлений и рекомендаций. Так, в разное время о своих проблемах,

связанных с волнением перед выступлением, высказывались выдающиеся музыканты: Л. Ауэр, Г.Р. Гинзбург, И. Гофман, П. Казальс, Ш. Мюньш, Г.Г. Нейгауз, С.Т. Рихтер, А.Г. Рубинштейн, Ф.И. Шалляпин, Д. Шафран и многие другие. «Исполнителей, которые не волновались бы перед выступлением, — мало. Ни талант, ни возраст, ни опыт, ни хорошее здоровье не спасают от волнения» [11, с. 93], — считал известный музыкант и педагог С.И. Савшинский. Ф.М. Шаляпин, по собственному признанию, всю жизнь испытывал очень сильное волнение перед выступлениями. На страницах его книг постоянно находятся подтверждения этому: «Я до сих пор волнуюсь на сцене, даже когда пою роль в сотый раз»; «Не могу описать всего, что было пережито мною в день спектакля, — меня как будто на раскаленных угольях жарили»; «Я дрожал <...>, не чувствовал под собою сцены и ноги у меня были ватные. Сквозь туман видел огромный зал, туго набитый публикой» [13, с. 149]. Знаменитый виолончелист XX века Д. Шафран рассуждал: «Откуда оно берется, это постоянное и жгучее волнение? Ведь за плечами, казалось бы, столько выступлений <...>. А все от того, что каждый раз опасаться: удастся ли на сей раз быть самим собой на сцене? Сумеешь ли полностью раскрыться во время концерта?». [14, с. 139]. По воспоминаниям современников, гениальные и неподражаемые выступления А.Г. Рубинштейна не всегда были одинаково удачны. Будучи не в настроении, музыкант играл, точно насилюя себя: «Вещь, которую я должен исполнить, я знаю очень хорошо. Но появляется какая-то раздражительность, какое-то нервное состояние, возбуждение, думаешь о том, что остановишься, раздражаешься, нервничаешь.

Это пытка, страшнее которой и инквизиция не могла бы выдумать» [10, с. 69].

В музыкально-исполнительской деятельности присутствуют прямые и обратные связи интерпретатора с публикой, так как исполнение осуществляется перед аудиторией в данный момент, которая оказывает влияние на творческий процесс исполнителя. Описывая сценическое волнение, Г. Р. Гинзбург связывает его с контактом с аудиторией: «Когда я играю на эстраде, мне может быть сначала трудно — я еще не разыгрался, а главное, я еще не знаю, как ко мне слушатель относится. Но с того момента, как ток между мною и слушателем налачился, мне делается легко играть. Я начинаю очень волноваться, но совершенно ясно знаю, что, если этот ток начался,— все будет хорошо. Если же нет этого контакта, вы не чувствуете реакции слушателей — играть становится мучительно» [3, с. 231]. С особенностями процессов памяти связывал свое волнение на сцене С. Т. Рихтер. В беседах и интервью С. Т. Рихтер признавался, что всегда испытывал волнение, но иногда больше, иногда меньше. Разделяя точку зрения многих своих коллег, он считал, что волнение на эстраде чаще всего происходит из-за ненадежной работы памяти, боязни забыть. Он сожалел о том, что в концертах не принято играть по нотам. Правда, в последние годы, как известно, великий пианист все же был вынужден выступать с нотами перед глазами. Напротив, А. Г. Рубинштейн, даже представить себе этого не мог: «Сидишь у фортепиано и дрожишь на каждом такте... Никто и не подозревает об этих мучениях. Играть по нотам? К этому я не привык, да и публика не привыкла видеть меня за нотами...» [10, с. 69]. Поскольку проблемы с ослаблением памяти находили место в творчестве А. Г. Рубинштейна, то в глубине души он в определенной мере ждал этих «сюрпризов» на сцене. И действительно во время концерта происходили «сбои». Г. М. Коган дал объяснение этого парадокса, который, по его мнению, находится в сфере подсознания исполнителя, заранее настраивающего себя на сценическую неудачу. Ведь даже при одной мысли о вероятности забыть текст или ошибиться музыканты нередко сбиваются на эстраде именно в том месте, на котором фиксируют свое внимание. В результате этого замкнутого круга «они волнуются оттого, что боятся забыть, забывают же — оттого, что волнуются» [6, с. 63].

Исследователи отмечают и положительную роль сценического волнения. Г. М. Коган пишет: «Известная взволнованность, «приподнятость» перед выступлением и во время него не только естественна, но и желательна, полезна, благотворна. Она спасает исполнение от будничности, способствует возникновению артистического подъема». Во втором случае «игра лишается управления, исполнителя «несет», как щепку по волнам, движения его сжимаются, память изменяет, он комкает,

мажет, путает, забывает в самых неожиданных местах <...>. Обычный результат подобного «исполнения» — жестокая психическая травма, растущая от раза к разу боязнь эстрады, приводящая в ряде случаев к вынужденному отказу одаренных людей от артистической деятельности» [6, с. 61–62]. Г. Г. Нейгауз так описывает данное состояние: «То высокое душевное напряжение, без которого немыслим человек, призванный «ходить перед людьми», сознание, что он обязан сообщить людям, собравшимся его слушать, нечто важное, значительное, глубоко отличное от повседневных будничных переживаний, мыслей и чувств. Такое волнение — хорошее, нужное волнение» [9, с. 22]. Подобное состояние музыканта-исполнителя способствует необычайному раскрытию его художественно-образного и артистического потенциала. Повествуя о данном состоянии, Г. Г. Нейгауз пояснял: «Волнение таких артистов, как Рубинштейн, вряд ли можно смешивать с тем чувством страха и робости, которые часто владеют неоперившимися пианистами. Такое волнение, как у Рубинштейна, возникает, мне кажется, отчасти потому, что всякое публичное исполнение подвержено власти мгновения, и именно высокоартистические натуры, которым доступно вдохновение, подчинены ему больше, чем «стандартизованные», уравновешенные артисты, не знающие ни больших взлетов, ни больших падений» [9, с. 227].

Музыканты-исполнители и педагоги-музыканты по-разному оценивают причины и источники публичного волнения исполнителей. Определяя причины сценического волнения, Г. Г. Нейгауз ссылается на Н. А. Римского-Корсакова: «оно (эстрадное волнение) обратно пропорционально степени подготовки» [9, с. 204]. Подтверждение этой мысли можно найти у многих известных музыкантов. Например, С. М. Майкапар также считал, что «произведение должно быть предварительно настолько изучено и освоено, чтобы во всем своем целом и во всех своих <...> деталях, а также в отношении усвоения на память стать второй натурой исполнителя» [8, с. 30]. В данном вопросе трудно не согласиться с мнением В. В. Третьякова: «Я лично ощущаю уверенность на сцене тогда, когда могу с твердостью сказать: все, что требовалось предварительно сделать — в процессе домашних занятий,— я сделал. И не на сто процентов, а на все сто пятьдесят...» [12, с. 287]. Следует отметить, что признавая важность подготовки, Г. Г. Нейгауз объяснял причину волнения в исполнительской деятельности отсутствием уверенности в себе, нерешительностью, которые связывал с психическими свойствами исполнителя: «Как бы ни казалось, что эта неуверенность чисто физическая, двигательная, верьте моему опыту: она всегда, прежде всего психическая — или чисто музыкальная; или это свойство характера» [9, с. 81–82]. По мнению Г. М. Когана, «преувеличенная скромность волнующегося, его неверие в себя, в свои способности», «недооцен-

ка им своего дарования» также негативно сказываются на состоянии исполнителя, как и его «нескромность», явная «переоценка своих способностей» [5, с. 61–62]. А.Л. Готсдинер полагал, что уровень сценического волнения зависит от индивидуально-психических свойств музыканта: «индивидуальные различия, в субъективных переживаниях и внешних проявлениях эстрадного волнения очень велики. Невольно возникает мысль о связи между типом высшей нервной деятельности и эстрадным волнением» [4, с. 132]. По мнению А.Л. Готсдинера, музыканты с сильной нервной системой более уверенно держатся на сцене, и, наоборот. Такое же мнение находим у Л.Л. Бочкарева, согласно которому на состояние исполнителя во время публичного выступления влияют его индивидуально-психологические особенности, связанные со способностью по-разному переживать стресс [1, с. 268]. Автором выделены три группы детерминант психических состояний музыканта:

- ◆ функциональные, которые связаны с особенностями психофизиологической реактивности, нейродинамики, темперамента;
- ◆ мотивационные и характерологические, связанные с развитием личности (потребности, притязания, отношения, идеалы, установки, ценностные ориентации, вкусы, характер, склонности и др.);
- ◆ операционные-производные, связанные с особенностями деятельности (уровень мастерства и развития, специальных способностей, опыт, тренированность, подготовленность) [1, с. 269].

Таким образом, причины публичного волнения, возникающего во время концертных выступлений, исследователи связывают с одной стороны с технической подготовкой музыканта, с другой — с особенностями личности музыканта, с его индивидуально-психологическими свойствами, с владением навыками самоконтроля и саморегуляции эмоционально-психического состояния во время концертных выступлений.

Каковы же условия, которые препятствуют возникновению публичного волнения исполнителя? Г.М. Коган полагал, что публичное исполнение музыкальных произведений требует от исполнителя специального призвания к артистической деятельности, специфических природных данных, времени и сил для ежедневной длительной тренировки [5, с. 6].

Л.Л. Бочкарев, изучая различные аспекты музыкально-исполнительской деятельности, отмечал, что «у мастеров перед концертами наблюдались состояния психической готовности к выступлению, характеризующиеся оптимальным уровнем эмоционального возбуждения, высокой степенью помехоустойчивости по отношению к неблагоприятно действующим внешним и внутренним

факторам» [1, с. 284]. Состояние психической готовности к выступлению, по мнению автора, обусловлено тем, что мастера «обладают более высоким уровнем развития способности регулировать свои психические состояния» [2, с. 72], в связи с чем «эмоционально-регулятивные способности» являются «важными предпосылками формирования целостного и управляемого поведения исполнителя» во время публичного выступления [2, с. 72]. Л.Л. Бочкарев подчеркивает, что «воспитание эмоционально-регулятивных способностей владеть собой в момент выступления и «побеждать» эстрадное волнение — одна из задач в формировании пригодности к исполнительской деятельности» [1, с. 267–268]. В структуре готовности к концертной деятельности музыканта-исполнителя Л.Л. Бочкарев выделяет наиболее важные группы положительных мотивов, влияющих на формирование состояния психической готовности к публичному выступлению:

- ◆ мотивы, связанные с отношением музыканта к исполняемым произведениям, самоактуализацией;
- ◆ мотивы, связанные с отношением исполнителя к публике;
- ◆ мотивы, связанные с отношением к исполнительской деятельности (мотивы профессионального самосовершенствования и др.) [1, с. 220].

Неудачи и срывы на эстраде зачастую происходят не столько от недостатка исполнительской техники, сколько от недостатка исполнительской воли, утверждал Г.Р. Гинзбург. Согласно его мнению, способствуют усилению или, напротив, ослаблению волнения и то, как построена программа выступления, какова последовательность исполняемых произведений, а также некоторые другие факторы [3, с. 246]. Говоря об исполнительском таланте, Г.М. Цыпин говорит, что главными качествами музыканта-исполнителя являются: воля, дерзкость, интеллект, а также артистический талант и саморегуляция в концертном выступлении [12]. Г.Г. Нейгауз считал, что условием успешного выступления является уверенность исполнителя. Знаменитый педагог писал: «Многим неопытным играющим свойственна робость ... выражающаяся в том, что они часто берут не те ноты, которые нужно, делают много лишних движений, легко бывают скованы» [9, с. 81], что, по мнению ученого, связано с индивидуально-психологическими особенностями и свойством характера исполнителя. По его мнению, «человека, в котором глубоко гнездятся эти недостатки, невозможно научить хорошо играть одними только, пусть даже самыми лучшими и верными техническими приемами; надо ... параллельно с воздействием на его «физику» воздействовать также на психику, то есть попросту по мере сил перевоспитать его» [9, с. 81–82]. Так, за исполнительской свободой Ф.И. Шаляпина стоял постоянный внутренний самоконтроль над

всем происходящим на эстраде: «Я пою и слушаю, действую и наблюдаю. На сцене два Ф.И. Шаляпина. Один играет, другой контролирует... Ни на секунду не теряю способности и привычки контролировать гармонию действия» [13, с. 248]. Колоссальное внутренне самообладание позволяло ему преодолевать негативное влияние сценического волнения, переводя последнее в русло художественно-творческих задач. В это случае, по мнению С.М Майкапар, речь идет об одном из важнейших качеств истинного музыканта — способности увлекаться творческим процессом и отдавать ему все свои внутренние силы, проявляя необычайную сосредоточенность на исполняемом произведении: «чем сложнее и серьезнее стоящая перед ним творческая задача, тем большая степень сосредоточенности требуется для ее выполнения. С другой стороны, чем глубже эта сосредоточенность во время творческого процесса, тем выше и ценнее творческие достижения» [8, с. 25]. По его мнению, причиной «артистической лихорадки» даже у опытных исполнителей является «будничное состояние», пребывание в котором не дает возможность включения сильнейшего двигателя, руководящего всем

на эстраде,— «творческой исполнительской энергии». Без нее музыкант «ничего не представляет собой, он ничего не может, ничего не знает, ничего не помнит». Получается, что артист только лишь в обстановке концертного зала «оказывается в полном обладании всеми своими техническими и художественными ресурсами» [8, с. 49].

Таким образом, анализ литературы по проблеме сценического волнения, опыта выдающихся музыкантов прошлого и настоящего позволяет раскрыть причины возникновения и определить пути преодоления негативных последствий сценического волнения. Феноменология сценического волнения представляет собой спектр различных эмоциональных состояний, возникающих у исполнителей в процессе публичных выступлений: от позитивно окрашенных, конструктивно-мобилизующих до отрицательно заряженных, деструктивных по своему действию. Это в свою очередь, наряду с технической подготовкой, требует создания условий для психологической подготовки исполнителей, направленной на развитие саморегуляционных навыков и умений, формирующих готовность к публичному выступлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев Л. Л. Психология музыкальной деятельности. — М.: ИПРАН, 1997. — 352 с.
2. Бочкарев Л. Л. Психологические аспекты публичного выступления музыканта исполнителя // Вопросы психологии. — № 1 — С. 68–79.
3. Гинзбург Г. Р. Статьи, воспоминания, материалы. — М., 1984. — 288 с.
4. Готсдинер А. Л. Музыкальная психология. — М.: NB Магистр, 1993. — 192 с.
5. Коган Г. М. У врат мастерства. — М.: Классика — XXI век, 2005. — 136 с.
6. Коган Г. М. Избранные статьи. — М.: Советский композитор, 1972. — 266 с.
7. Литвиненко Ю. А. Педагогические аспекты подготовки учащегося-музыканта к публичному выступлению: автореф. диссертации . . . кандидата педагогических наук: 13.00.02. — Москва, 2010. — 23 с.
8. Майкапар С. М. Музыкальное исполнительство и педагогика. — Челябинск: МРП, 2006. — 224 с.
9. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. 4-е изд. — М.: Музыка, 1982. — 300 с.
10. Рубинштейн А. Г. Автобиографические рассказы (1929–1889). — СПб.: Композитор, 2005. — 80 с.
11. Савшинский С. И. Пианист и его работа. — М.: Классика-XXI, 2002. — 192 с.
12. Цыпин Г. М. Музыкально-исполнительское искусство: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2001. — 320 с.
13. Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни. Маска и душа. — Пермь: Пермское книжное издательство, 1969. — 372 с.
14. Шафран Д. Виолончель соло. — М.: АСТ, 2001. — 474 с.

© Плохоцкая Анастасия Александровна (anastasiavert@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СВЯЗЬ МЕЖДУ НАУКОЙ, ФИЛОСОФИЕЙ И РЕЛИГИЕЙ И СПОСОБЫ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ИНФОРМАЦИИ О ЗАКОНОМЕРНОМ УСТРОЙСТВЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

THE CONNECTION BETWEEN SCIENCE,
PHILOSOPHY AND RELIGION
AND WAYS OF HUMAN PERCEPTION
OF INFORMATION ABOUT
THE NATURAL STRUCTURE
OF THE SURROUNDING WORLD

A. Anuashvili

Summary. The article shows that the basis of science, philosophy and religion is one and the same — man's conviction that the world around us is arranged naturally and there is a natural beginning of nature in nature. It is shown that philosophy connects science and religion in a way of thinking. Philosophy is connected with religion by categorical thinking, and with science by probabilistic thinking. The methods of philosophy are applicable equally to science and to religion, while the methods of science and religion are incompatible. The mechanism of obtaining information about the regular structure of the world around us is explained by coherent registration of the natural brain of the human brain under the conditions of coherence between hemispheres. Examples of spectral analysis of brain radiation for different degrees of coherence between hemispheres are given.

Keywords: science, religion, philosophy, communication, regular beginning, radiation generator, coherence, hemisphere, image, information.

Ануашвили Автандил Николаевич

*Д.т.н., г.н.с., Институт проблем управления РАН
5178808@mail.ru*

Аннотация. В статье показано, что основа науки, философии и религии одна и та же — убежденность человека в том, что окружающий нас мир устроен закономерно и в природе существует закономерное начало природы. Показано, что философия связывает науку и религию способом мышления. Философия связана с религией категоричным мышлением, а с наукой вероятностным мышлением. Методы философии применимы одинаково для науки и для религии, в то время как методы науки и религии несовместимы. Поясняется механизм получения человеком информации о закономерном устройстве окружающего нас мира путем когерентной регистрации головным мозгом человека излучения закономерного начала природы в условиях когерентности между полушариями. Приводятся примеры спектрального анализа излучения мозга при различной степени когерентности между полушариями.

Ключевые слова: наука, религия, философия, связь, закономерное начало, генератор, излучения, когерентность, полушария, образ, информация.

Разработка модели связи науки, философии и религии

Основой **науки** является убежденность в том, что окружающий нас мир устроен закономерно. Законы природы согласованы между собой, что говорит о том, что существует изначально установленная гармония природы — закономерное начало природы. Наука ставит перед собой задачу изучения закономерностей объективного мира и получения нового знания о природе.

Основой **религии** является то же самое — убежденность в том, что окружающий нас мир устроен закономерно. Разница заключается в том, что религия интересуется причиной существования этого мира и считает, что такой причиной является Бог. Наука не считает существенным вопрос почему этот мир существует — по ка-

кой причине. Наука удовлетворяется тем, что природа существует объективно и изучает ее закономерности. Между наукой и религией нет принципиального противоречия, т.к. основа одна и та же — убежденность в том, что окружающий нас мир устроен закономерно. Разница заключается в степени этой убежденности. Религиозная убежденность является абсолютной, основана на безусловной вере и не допускает сомнения. Научная убежденность является относительной, допускает сомнения и требует строгого научного доказательства. Религиозное мышление является категоричной, а научное мышление не может быть категоричной — оно вероятно.

Основой **философии** является то же самое — убежденность в том, что окружающий нас мир устроен закономерно. Философия проявляет смысл всего сущего — все разумное существует и все существующее раз-

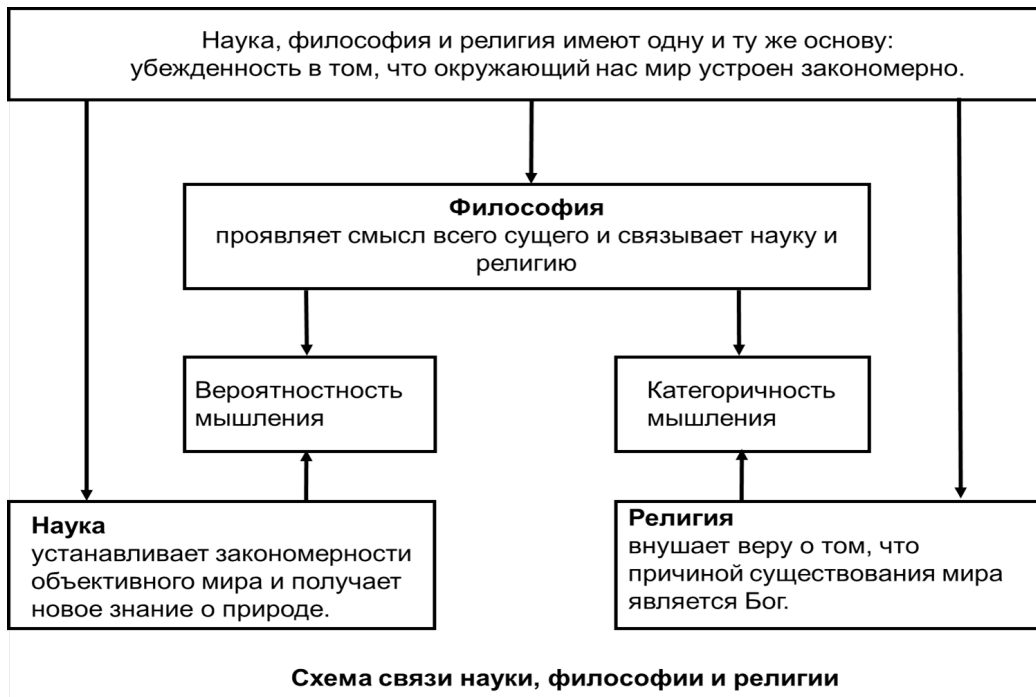

Рис. 1. Схема связи науки, философии и религии

умно. Философия находится между религией и наукой. Как и в религии, в философии есть категории и допускаются категоричное мышление. В то же время, как и в науке, философия допускает сомнения и споры. Философия соприкасается с религией в категоричности, а с наукой в сомнениях и опытах. С другой стороны, философия, в отличие от науки, не предъявляет к себе требования строгого научного доказательства философских категорий, а в отличие от религии не предъявляет к себе требования безусловной веры.

Таким образом, философия связывает между собой науку и религию.

Наука, философия и религия имеют одну и ту же основу — убежденность в том, что окружающий нас мир устроен закономерен. Эта основа позволяет решать задачи науки, философии и религии, но методы разные. Методы науки и религии не совместимы. Наука применяет метод моделирования и доказательств. Религия — метод внушения и веры. Религия не будет применять научные методы доказательства существования Бога, а наука не будет устанавливать законы природы на основе веры. Философия применяет методы наблюдения, созерцания и размышления. Философские методы приемлемы и для науки, и для религии. Философский подход о смысле всего происходящего необходим как в науке, так и в религии. На рис. 1 представлена схема связи науки, философии и религии.

Разработка модели связи закономерного начала природы со структурой мозга и психики человека

В данной модели «Закономерное начало природы» представлено в виде генератора (источника) колебательных процессов, который излучает в бесконечно широком диапазоне частот и сверхстабильно на каждой частоте (общий генератор). Это означает, что относительная нестабильность этого источника излучения должна быть такой, что в точке приема этого излучения на любом расстоянии сдвиг фазы не превышал $\pi/2$. В этом случае обеспечивается когерентный (согласованный) прием этого излучения при условии, что в чувствительной среде приемника созданы собственные колебания такой частоты с известной фазой. В условиях когерентного приема излучения, приемная система может настроиться на прием образов «Закономерного начала природы» в виде модуляции зарегистрированного излучения. В качестве приемной системы может быть человек, точнее его мозг. Согласно данной модели полученные образы содержат информацию об истине. То есть — о закономерном устройстве окружающего нас мира. Для осознания этой информации требуется расшифровка полученных образов на языке логики данного индивидуума. Согласно с функциональной асимметрией полушарий головного мозга, образное мышление является функцией право-

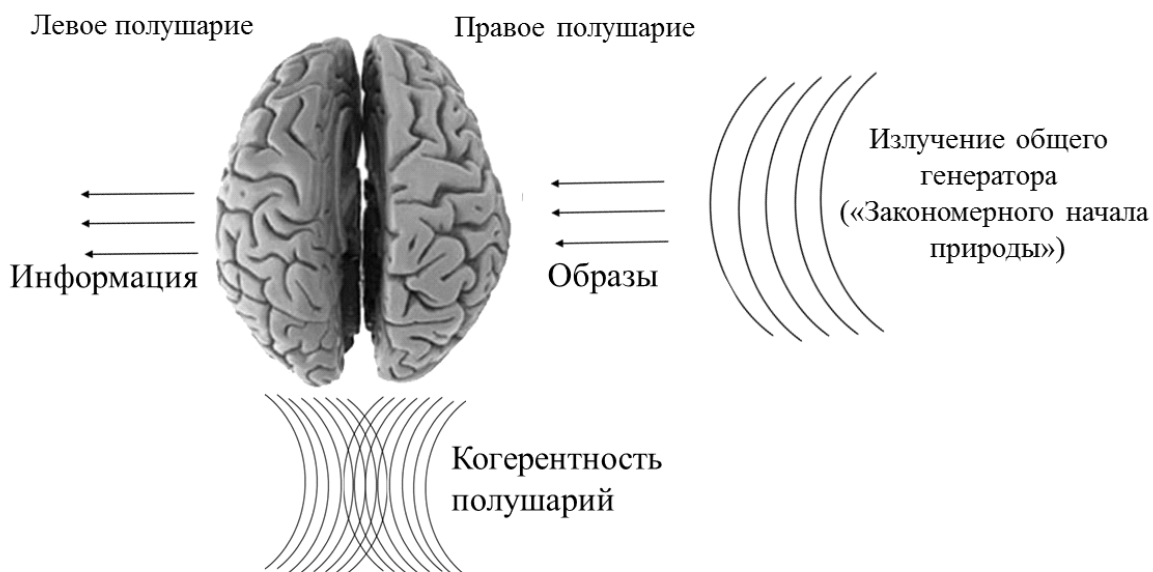

Рис. 2. Схема когерентного приема излучения общего генератора (закономерного начала природы) и получения информации из образов.

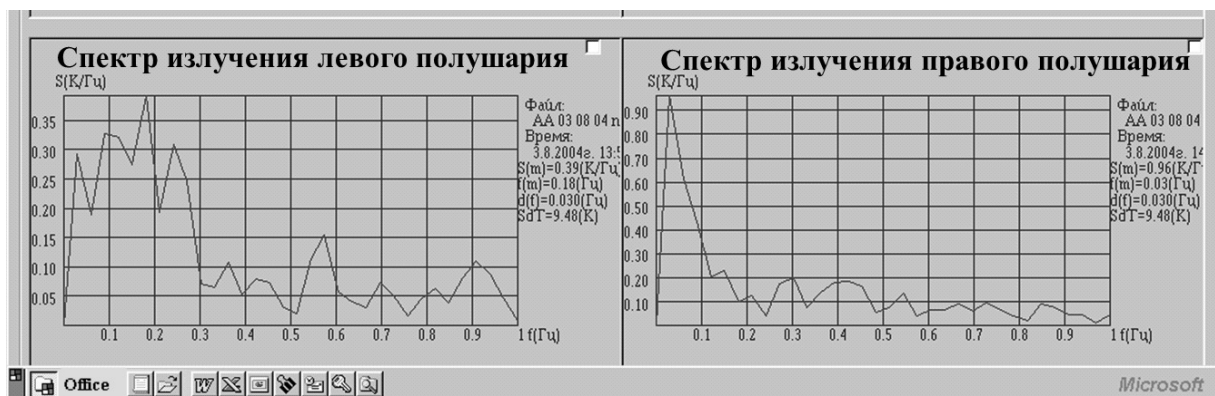

Рис. 3а. Результат спектрального анализа излучений левого и правого полушарий при их низкой согласованности.

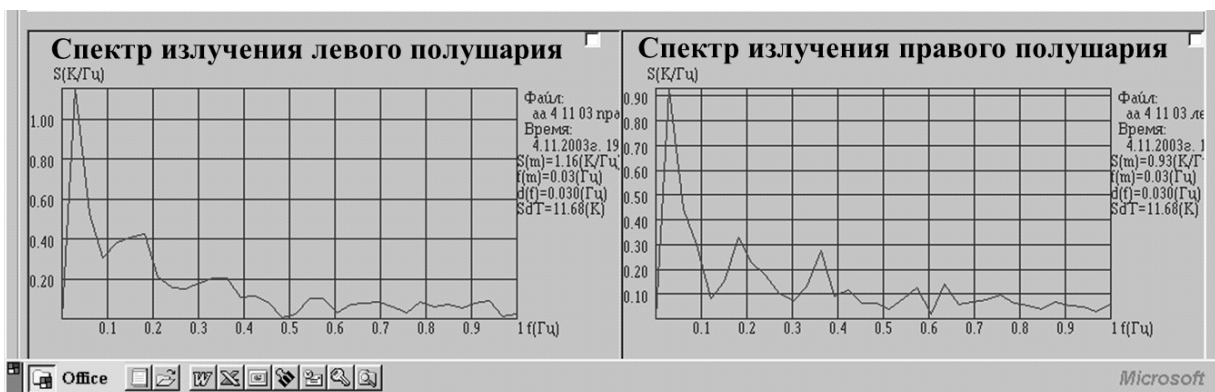

Рис. 3б. Результат спектрального анализа излучений левого и правого полушарий при их высокой согласованности.

го полушария, а логическое — левого. Исходя из сказанного, можно построить схему приема человеком сигналов от закономерного начала природы, что позволяет ему знать истину и гармонически сочетаться с окружающим миром. На рис. 2 представлена схема когерентного приема излучения общего генератора (закономерного начала природы) и получения информации из образов.

Для получения информации об истине кроме когерентного приема излучения «Закономерного начала природы» требуется также когерентность колебательных процессов между полушариями. В этом случае интуитивно полученные правым полушарием образы проявляются логикой левого полушария.

На рисунках 3а и 3б показаны два случая степени согласованности (когерентности) излучения левого и правого полушарий. На рис. 3а показан результат спектрального анализа излучений левого и правого полушарий при их низкой согласованности. На рис. 3б показан результат спектрального анализа излучений левого и правого полушарий при их высокой согласованности.

Таким образом, когерентность полушарий обеспечивает способность человека воспринять истину — информацию о закономерном устройстве окружающего нас мира. В этом случае человек способен мыслить философски, сочетать категорическое мышление с вероятностным мышлением и осознать связь между философией, религией и наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анушвили А. Н. Волновая модель мозга на основе когерентности полушарий. Журнал «Наука и бизнес: пути развития». Раздел: Математические методы и модели, № 8(26), 2013, с. 45–49
2. Маркова Л. А. Наука и религия: проблемы границы. — СПб.: Алетейя, 2000. — 256
3. Владимиров Ю. С. Фундаментальная физика, философия и религия. — Кострома: МИИЦАОСТ, 1996. — 226 с. — Библиогр.: С. 218–226.

© Анушвили Автандил Николаевич (5178808@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТЕЙ В ИСТОРИИ

THE FREQUENCY OF OCCURRENCE OF INDIVIDUALS IN HISTORY

V. Egorov
I. Larionova

Summary. The paper discusses the question of a certain regularity, the periodicity of appearance of important figures in the history of mankind. It is noted the connection of historical periodicals from the solar-cosmic cycles.

Keywords: history, identity, frequency.

Егоров Владислав Викторович

Д.х.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО МГАВМиБ им. К. И. Скрябина
kaf_chimii@mgavm.ru

Ларионова Ирина Сергеевна

Д.ф.н., профессор, почетный работник ВПО РФ,
ФГБОУ ВО МГАВМиБ им. К. И. Скрябина

Аннотация. В работе обсуждается вопрос определенной закономерности, периодичности появления значимых личностей в истории человечества. Отмечается связь исторической периодики с солнечно-космическими циклами.

Ключевые слова: история, личности, периодичность.

Первичное осмысление человеком закономерного характера явлений окружающего мира началось, по-видимому, достаточно рано. По мнению И. М. Дьяконова, имеются основания полагать, что уже в неолите появляются признаки того, что мысль человека «интуитивно распознает закономерность и известную упорядоченность явлений природы, начиная от периодичности функционирования собственного организма и необходимой ритмичности трудового процесса и кончая закономерностями смены дня и ночи, времен года, воссоздания пищевых ресурсов и т.п. Об этом свидетельствует то, что начиная с новокаменного века происходит всеобщая ритмизация изображений растений, животных и людей, которые впервые превращаются в настоящий ритмический орнамент — на керамике и других изделиях» [1].

К ритмическим явлениям в обществе, отмечаемым человеком, «должны были относиться, прежде всего, проявления космических ритмов» (В. П. Горан [1]), которые связывают с явлениями эволюционно-исторического в т.ч. социального характера на Земле (А. Л. Чижевский). В этой связи представляет интерес обратиться к истории человеческого общества, его ритмам, связанным, в первую очередь, с появлением выдающихся личностей, их появлением на исторической арене.

Роль личности в истории, как свидетельствует наука, чрезвычайно велика. Гении во все времена давали мощный импульс развитию общества. Это напрямую вытекает из синергетики Пригожина-Онгагера, где констатируется, что сверхслабое воздействие может оказаться решающим при выборе пути в первую очередь в момент бифуркации — наибольшего хаоса в системе (теория катастроф Зимана [2]). В этой связи постараемся ответить на вопрос: Является ли перио-

дическим появление гениев в истории человечества и, если да, то с чем это может быть связано? Прежде всего постараемся выявить факторы, определяющие появление того или иного значимого актора (общественно-политического, научного, религиозного и пр.).

В первую очередь следует обратить внимание на социальные явления и связанные с ними запросы. Вспомним античную Грецию (VI–5 в. до н.э.). Ярчайший период в истории человечества был связан с переходом от первобытнообщинного строя к рабовладению, где рабский труд высвобождал часть населения из непосредственного производства и ее мысли обращались на окружающий мир, его явления; плюс частная собственность, также задававшая определенную степень свободы и независимости. Именно в этот период «детства цивилизации» появляются великие ученые-философы древности: Сократ, Платон, его ученик Аристотель и несколько менее значимые: Демокрит, Демосфен, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр и пр. Здесь же литераторы: Эзоп, Эсхил, Гомер, Аристофан, Пиндар и пр. и трагик Софокл; скульпторы: Мирон, Скопас, Поликлет и др.; физик Архимед, математик Евклид и многие другие личности.

Период социального подъема в первом тысячелетии н.в. в Персии и других среднеазиатских странах вызвал к жизни медицинских светил (Авиценна, Агрикола, Парацельс и пр.) и поэтов средневековья (Фердуси, Хайям, Низами и др.). Здесь же возникает научная астрономия, алгебра («аль джебра» — аль Хорезми, Авиценна, Хайям) и алхимия («аль кхеми»), к сожалению не оставившая нам имена своих гениев.

Период европейского Возрождения — Ренессанс (XII — XV вв), последовавший после мрачного средневековья, связан с появлением в Италии светил изящ-

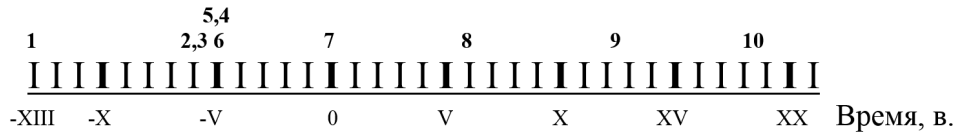

Рисунок. Появление религий на временной шкале в истории: 1 — иудаизм, 2 — зороастризм, 3 — джайнизм, 4 — конфуцианство, 5 — даосизм, 6 — буддизм, 7 — христианство, 8 — ислам, 9 — томизм, 10 — мормоны.

ных искусств: Леонардо да Винчи (он же технический гений), Микеланджело, Рафаэля и ряда других, поскромнее: Джотто, Караваджо и пр., а в Европе (Фламандия) — Рембранта, Рубенса, Брейгеля и др.

Несколько позднее в музыке появляются австрийско-немецкие классики: Бах, Бетховен Моцарт и др., в литературе — немецкие: Гете, Шиллер, в английском театре — Шекспир.

В философии нового времени — периода активизации частного предпринимательства и зарождения капитализма ярко проявились Вольтер, Кант, Ницше и др., в социологии — Маркс, Энгельс, а в искусстве — импрессионисты: Моне, Сезанн, Каро и др., здесь же Пикассо. В это время (VIII — XX вв) российское общество характеризуется подъемом искусства: в живописи — передвижники, в музыке — Глинка, «могучая кучка», Чайковский и др., в кино — Эйзенштейн, Александров и пр., и взлетом науки: Ломоносов, Менделеев, Вернадский, Циолковский, Павлов и пр., в том числе философии и социологии — космисты, Плеханов, Ленин и др.

Таким образом, запросы общества, его времени — стимул «рождения» гениев. Конечно, талантливые и выдающиеся люди появляются регулярно, но именно время, его потребности выводят их на первый план, где они могут максимально реализоваться, оставив свой след в истории. Например, как во времена Христа (Иешуа Кар-Аббас), так до и после регулярно появлялось достаточно много и оракулов и религиозных сект, но именно Иисус (и его окружение) оказался востребованным, т.е. появился в нужное время в нужном месте. И нет оснований полагать, что если бы данного человека не было, то кто-то другой не занял бы его место. Поэтому вопрос о «божественном происхождении» конкретного человека — Христа снимается с повестки дня.

Так что такое знаковая личность в обществе? Это человек, который стал причиной (не обязательно первопричиной) цепочки событий, приведших к чему-то значимому, в т.ч. изменивших историю. В первую очередь, это лидер общественного движения, приведшего к изменению строя в государстве или созданию нового

государства. Во-вторых, это непререкаемый авторитет в своей области, в т.ч. создатель новой школы, нового направления в философии и социологии, в медицине, в искусстве. Важно, что в истории фиксируются периоды, когда эти личности появляются в большом количестве в разных областях практически одновременно, т.е. проявляются исторические пики активности.

Интересно отметить, что пик периода греческой Античности отстоит от пика европейского Возрождения на 2000 лет, причем этот период отмечается также в колебании уровня мирового океана, связанного с температурными явлениями на Земле, зависящими от Солнца. Он же наблюдается в циклах миграции народов (И. К. Гаршин [6]) как результата засухи, которая также связана с активностью нашего светила. В гелиобиологии Чижевского отмечается, что периодичность явлений на Солнце, связанная с ростом его активности (солнечные пятна), отражается на активности биосферы Земли в целом. В том числе это влияет на деятельность мозга, в частности, с заметной активизацией психики и связываемых с нею социальных явлений (войны, революции и пр.), а также с ростом популяций простейших, в т.ч. патогенных, и в результате — массовых заболеваний (эпидемий и пандемий). Эта периодичность имеет 11+3-летние (солнечно-инверсионнобиологический наноцикл Чижевского) и более [5].

Теперь перейдем непосредственно к социально значимым фигурам в истории человечества, временам их жизни [3]. Начнем с религиозных лидеров. С ними связано появление новых мировых религий, таких как иудаизм (Моисей — XIII в до н.э.), зороастризм (Заратустра — 628–551 гг до н.э.), джайнизм (Махавира — 599–527 гг до н.э.), буддизм (Гаутама Ситхартха — Будда Шакьямуни — 563–483 гг до н.э.), христианство (Иешуа Караббас — Иисус Христос — 2г до.н.э.-29 г), а также августинизма (Августин — 354–430 гг), ислам (Мохаммед — 571–632 гг.), томизма (учитель церкви Фома Аквинский — 1225–1274 гг), учения мормонов (Дж Смит). Иногда две религии или философии возникают практически одновременно в одной стране и далее сосуществуют, часто конфликтуя одна с другой (обратные связи Ляпунова в синергетике [2]). Так произошло

в Китае, где конфуцианство (Конфуций — 551–479 гг до н.э.) и даосизм (Лао-цзы — V–VI в до н.э.) появились и оформились примерно в одно время и присутствуют по сей день. То же касается уже упомянутых — джайнизма и зороастризма, а также ветвей христианства (православие и католицизм) или ислама (сунниты, шииты и др.).

Обращает на себя внимание около 600-летняя периодичность появления мировых религий (см. рисунок) и их создателей, отмечаемая в буддизме: иудаизма, буддизма, христианства, ислама. Вслед за ним примерно через 650 лет появляется томизм Ф. Аквинского и далее примерно через 600 лет — учение мормонов Дж. Смита. Случайно это или нет? Возможно, мы имеем дело с проявлением 600+160-летнего солнечно-магнитобиологического наноцикла Головкова-Витинского [5].

Если говорить о **философии** вообще, то следует обратиться к античным титанам: Пифагор — 570–490 гг. до н.э., Сократ — 469–399 гг. до н.э., Платон, — 427–347 гг. до н.э., Аристотель — 384–322 гг. до н.э., и философам Возрождения и нового времени: Н. Макиавелли (1469–1527 гг.), Ф. Бэкон (1561–1626 гг.), Дж. Локк (1632–1704 гг.), Вольтер (1694–1778 гг.), Д. Дидро (1713–1774 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712–1778 гг.), Э. Кант (1724–1804 гг.), А. Смит (1723–1790 гг.), Г. Гегель (1779–1831 гг.), Ф. Ницше (1844–1900 гг.) и пр. В этом ряду социологи: К. Маркс (1818–1883 гг.), Ф. Энгельс (1820–1885 гг.) и В. Ульянов-Ленин (1870–1924 гг.). Плечу философов нового времени от античных отделяет, как отмечалось, около 2000 лет (1000-летние циклы?).

Рассмотрим череду **физиков-механиков и астрономов**, где начать следует с физика и философа Архимеда (287–212 гг. до н.э.). Далее идут астрономы: Птолемей (100–170 гг.), Н. Коперник (1473–1543 гг.), Дж. Бруно (1548–1600 гг.), Г. Галилей (1564–1642 гг.), отец космической механики И. Кеплер (1571–1630 гг.), за ним И. Ньютон (1642–1727 гг.), Л. Эйлер (1707–1783 гг.), М. Фарадей (1791–1867 гг.), физики А. Дж. Максвелл (1831–1879 гг.), В. Рентген (1845–1923 гг.), Т. Эдисон (1847–1931 гг.), М. Планк (1858–1947 гг.), Э. Резерфорд (1871–1937 гг.), А. Эйнштейн (1879–1955 гг.), Н. Бор (1885–1962 гг.), кв. механик В. Гейзенберг (1901–1976 гг.), Э. Ферми (1901–1954 гг.).

Перейдем к **математикам**: греческие — Пифагор (570–490 гг. до н.э.), Эвклид (325–265 гг. до н.э.), арабские — Аль Хорезми (783–850 гг.), Авиценна (980–1031 гг.), Омар Хайям (1048–1131 гг.), европейские — Р. Декарт (1596–1650 гг.), Б. Паскаль (1623–1662 гг.), Г.В. Лейбниц (1646–1716 гг.), К.Ф. Гаусс (1777–1855 гг.), Н.И. Лобачевский (1792–1856 гг.),

Э. Шредингер (1887–1961 гг.), Э. Ферми (1901–1954 гг.), П. Дирак (1902–1984 гг.), И. Р. Пригожин (1917–2003 гг.).

Обратимся к **медицине**: Гиппократ (460–370 гг. до н.э.), К. Гален (129–199 гг.), Авиценна (Ибн Сина — 980–1037 гг.), Агрикола (1494–1555 гг.), Парацельс (Т. Б. фон Гогенгейм — 1493–1541 гг.), С. Ганеман (1755–1843 гг.), Л. Пастер (1822–1895 гг.), З. Фрейд (1856–1939 гг.), Р. Фолль (1901–1989 гг.). Отметим, что внутри каждой из групп физиков, математиков, врачей, а также философов можно выявить определенную последовательность, связанную с научными школами, например: Сократ — Платон — Аристотель.

Следующий блок касается великих **государственных деятелей и полководцев**: Менес (XXXI в. до н.э.), Эхнатон (1375–1336 гг. до н.э.), Кир II Великий (593–530 гг. до н.э.), Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.), Ганнибал (247–183 гг. до н.э.), Цинь Шихуанди (259–210 гг. до н.э.), Гай Юлий Цезарь (102–44 гг. до н.э.), Октавиан Август (63 г. до н.э.— 14 г.), Константин I Великий (272–337 гг.), Ашока (304–232 гг.), Аттила (~434–453 гг.), Юстиниан I (483–565 гг.), Суй Вень-ди (541–601 гг.), Умар ибн аль Хоттаб (585–644 гг.), Карл Великий (744–814 гг.), Эйрик Рыжий (Эйрик Торвальдсон — 950–1003 гг.), Вильгельм Завоеватель (1027–1087 гг.), Чингисхан (1162–1227 гг.), Елизавета I (1533–1603 гг.), О. Кромвель (1599–1658 гг.), Петр I Великий (1672–1725 гг.), Екатерина II Великая (1727–1796 гг.), Дж. Вашингтон (1731–1799 гг.), Наполеон I (Ш.Л. Наполеон Бонапарт — 1769–1821 гг.), Александр I (1777–1825 гг.), Бисмарк (1815–1898 гг.), Александр II (1818–1881 гг.), Гитлер (Адольф Шикльгрубер — 1889–1945 гг.), Ленин (В.И. Ульянов — 1879–1924 гг.), Сталин (И.В. Джугашвили — 1878–1953 гг.), Мао Цзедун (1893–1976 гг.), Дж. Кеннеди (1917–1963 гг.).

Следует обратить внимание на то, что между временами активной деятельности большинства социальных лидеров начального периода истории — промежутков, кратный 100-летию (возможно это вековой солнечно-биологический наноцикл с периодом 88+24 года [5]). Таким образом, имеются основания говорить об определенной временной последовательности появления личностей в истории. Причем, еще раз подчеркнем, что личность — только отражение, только символ своей эпохи. Лишь исторические обстоятельства выдвигают лидера, но при этом именно индивидуальные характеристики определяют, будет ли им оставлен заметный след в истории или нет. Таким образом, у любого гения два слагаемых: общественно-историческая ситуация и личные качества.

Откуда же следует сама периодичность появления лидеров в обществе? Обратимся к синергетике, к тео-

рии обратных связей Ляпунова. Здесь отмечается колебательный характер, связанный с встречным воздействием двух разнонаправленных факторов, а именно, положительного, уводящего от равновесия, и отрицательного, действующего в противоположном направлении. В этом проявляется известный диалектический закон Гегеля единства и борьбы противоположностей. В обществе речь идет в первую очередь о противостоянии общественного и личного (Маркс, Энгельс), в частности, общинно-родовой или государственной собственности с ее аристократией и частной собственностью с нарождающимся торгово-промышленным капиталом (Гаран [1]). Тем не менее, оба фактора постоянно и одновременно воздействуют на систему, но с различной интенсивностью и периодичностью, что должно приводить к преимущественному влиянию то одного, то другого. В этом, как утверждает синергетика, и кроится главная причина колебательных процессов в системе, в том числе общественной, приводящих к циклам, где заметные максимумы соответствуют чрезвычайно высокой активности во всех сферах жизни. В истории это отмечается во время перехода от общинно-родовому к рабовладельческому строю (античная Греция), в период освобождения от оков средневековья (Ренессанс, в первую очередь в Италии) и во время буржуазной революции в Европе, что, как видно из предыдущего, сопровождается активизацией во всех сферах деятельности.

При этом нельзя исключить действия закона триединства развития (Егоров [4]), утверждающе-

го, что у любого явления природы и общества есть три этапа развития: детство-юность, зрелость и старость. В этой связи, говоря о социальной и другой активности в государстве, мы должны рассматривать этапы его существования, очевидно, в первую очередь наиболее активные переходные — юность и старость.

Что еще обращает на себя внимание, так это последовательный перенос центра тяжести политической, экономической и других видов активности с одного региона мира на другой. Действительно, временная последовательность появления и значимости в истории государств и регионов такова:

1. современные Эфиопия и Кения (Центральная Африка) — праматерь человечества,
2. Египет (Северная Африка) и практически одновременно или с некоторой задержкой: государства Месопотамии: Шумер, Ассирия, Вавилон, а также Израиль и Иудея (Средняя Азия),
3. Персия, Индия, Китай, Япония (Центральная Азия),
4. Государства инков, ацтеков, майя (Америка),
5. Греция, Италия, Англия, Франция, Испания, Португалия, Германия, Россия (Европа),
6. США (Северная Америка), т.е. практически с запада на восток по ходу вращения Земли. Причины этого пока остаются не вполне понятными, может быть это каким-то образом связано с расселением по планете человека, его предков в древности [7], но сам факт представляет интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. П. Горан. Древнегреческая мифологема судьбы. М: Наука. 1990.
2. В. В. Егоров. Химическая синергетика. М: ЗооВетКнига. 2013.
3. Большая советская энциклопедия.
4. Егоров В. В. Основные этапы развития объектов природы и общества: сходства и отличия. // Ученые записки РГСУ. 2012. № 10. С. 71–74.
5. Харитонов А. Л., Харитонов Г. П. Анализ системы природных геобиологических циклов, проявившихся в процессе эволюции Земли и их связь со слабыми физическими полями // Труды 7 международного конгресса «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине». С-Пб. 2015. С. 204.
6. Гаршин И. К. Космический ритм экологических кризисов и дальних миграций кочевников // Труды 7 международного конгресса «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине». С-Пб. 2015. С. 133
7. Зубов А. А. Колумбы каменного века. — М: Аст-Пресс книга. 2012.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

MASS COMMUNICATION AND SOCIAL INTERACTION

Yu. Lobanova

Summary. The concept of mass communication as a level of social communication is considered in the article; the following problems are investigated: its role in the system of communication, the purposes and the missions of mass communication, its connection with other types of communication, their mutual influence at each other.

Keywords: mass communication, mass media, social communication, internet, mass consciousness.

Лобанова Юлия Владимировна

К. филос. н., доцент,

Московский Политехнический Университет

julia-lobanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен массовой коммуникации как уровень социальной коммуникации, исследуется ее роль в системе коммуникации, цели и задачи массовой коммуникации, ее связь с другими видами коммуникации, их взаимное влияние друг на друга.

Ключевые слова: массовая коммуникация, массмедиа, социальная коммуникация, интернет, массовое сознание.

Несмотря на огромный интерес к проблемам массовой коммуникации целого ряда гуманитарных наук, следует отметить, что большинство исследователей не ставят своей целью формирование общей картины всей системы социальных форм коммуникации в рамках общества, а замыкаются эмпирическими рамками анализа данного явления. Таким образом, во многом остается нерешенной задача создания общей социально-философской картины этого социального явления. Само общество в лучшем случае выступает как абстрактный фон, вне его цивилизационных особенностей, социальной дифференциации, стратификационных сечений, в отвлечении от потребностей и интересов составляющих это общество групп (классов, слоев, этнических и других общностей). Основная задача данной статьи — исследование массовой коммуникации в комплексе с другими формами социальной коммуникации, определение ее места и роли в системе социальной коммуникации.

Приступая к выявлению сущности коммуникации, еще раз обозначим разницу между понятиями «коммуникация» и «общение»¹. Общение как взаимодействие людей включает обмен услугами, веществом, энергией и информацией. Именно обмен информацией, т.е. духовное общение подпадает под понятие коммуникации. Следует иметь в виду, что обмен информацией сопровождает весь процесс взаимодействия людей (при обмене услугами, веществом и т.д.). Но по мере общественного разделения труда информационный обмен приобрел относительно самостоятельный, специализированный

характер. Сформировались соответствующие способы, дисциплинарные формы и средства информационного общения. Именно это информационное общение и является сутью той же духовной коммуникации вообще, в том числе и коммуникации массовой. Информационное общение, а равно и коммуникацию в ее различных формах, не следует понимать исключительно как механический обмен ранее добытыми знаниями (оценками и пр.), только в аспекте их механического распространения. Это одновременно и социальное творчество (сотворчество). Ведь информация определенным образом интерпретируется, осмысливается по ходу подготовки к передаче и во время самого этого процесса. Особенно, если эта передача организуется в форме диалога, коллективного обсуждения в кругу экспертов.

Общая модель социальной коммуникации может быть представлена в виде совокупности следующих звеньев (блоков).

- 1) Основные формы и уровни социальной коммуникации.
- 2) Ее побудительные силы.
- 3) Субъекты-заказчики, инициирующие общение.
- 4) Коммуникаторы (журналисты и пр.).
- 5) Организационно-технические средства коммуникации.
- 6) Содержательная направленность коммуникационного процесса.
- 7) Субъекты обратной связи (массы и пр.).
- 8) Результирующие итоги коммуникации (состояния реального сознания).
- 9) Практические действия получателей информации как критерий эффективности коммуникационных процессов.

¹ Имеется в виду понятие «социальная коммуникация».

Первый блок. Одним из важнейших оснований для классификации коммуникативных процессов является контекст, в котором осуществляется коммуникация. Выделение форм социальной коммуникации дает возможность исследовать различные уровни социальных взаимодействий. С нашей точки зрения, целесообразно выделить четыре основных формы коммуникации (как минимум ее структурной типологии или как ее первичный вид): массовая, локальная, групповая и межличностная. Впоследствии может быть дана более дробная типология, но в любом случае первичная выступает как ее основа. В рамках этого блока важна конкретизация цивилизационного типа общества, поскольку этот тип (общий прогресс общества, его культуры) сильно сказывается на содержании и характере (технике) коммуникации.

А) Массовая коммуникация (макромасштаб). Она связана с обслуживанием духовно-информационных потребностей и интересов широких общностей людей. С этой точки зрения основная цель массовой коммуникации — обеспечить население необходимой информацией (знаниями и ценностными ориентациями) в аспекте общей мировоззренческой функции и хозяйственно-деловых ориентаций. Отправляясь от цивилизационных типов общества, следует отличать соответствующие типы коммуникационных процессов: традиционный, индустриальный (модернизированный), постиндустриальный (постмодерн).

В обществе традиционной культуры решающее значение имело изобретение письменности и почты (пусть и в архаичной форме). Для культуры индустриального общества — изобретение печатного станка (в машинном варианте), создание газетной прессы, машинно-транспортных средств доставки, открытие радиосвязи, начальной фазы телевидения. Самые яркие особенности культуры постиндустриального общества заключаются в верховенстве производства информации (прежде всего, научной) над всеми другими видами производства, в создании специализированных институтов масс-медиа, в скоростной темпоральности распространения информации (информация мгновенно распространяется на всю массу населения конкретного общества и мира в целом), во включении информации в практику всех сфер общественной жизни, даже таких, как повседневный быт широких масс. В рамках массовой коммуникации на современном этапе развития общества целесообразно выделить уровни ее функционирования. Схема уровней этой формы коммуникации выстраивается, прежде всего, по административно-территориальному делению той или иной страны (штаты, земли, края, области и пр.). На примере России она выглядит следующим образом: *уровень субъектов Федерации*, включая сюда

национальные республики в составе России. В дополнение к федеральной правовой системе каждый субъект формирует свою правовую подсистему, создает свои законодательные и исполнительные органы местной власти. Тем самым создается своя, автономная («удельная»), система местной массовой коммуникации (относительно самостоятельные программы на телевидении, радио и т.д.). Далее идет *национально-государственный уровень* массовой коммуникации. В частности, для России — это федеральный уровень. Далее, наступает черед транснациональной коммуникации (*транснациональный уровень*). Содержание коммуникации (пресса, радио, телевидение) ориентировано на совокупность определенных стран — по регионам планеты: (Европейский союз, Латинская Америка, Арабо-исламский мир, и т.д.). Наконец, *глобальный уровень*. Особенность этого уровня носит двойной характер. Объектом адресации массовой коммуникации становится население планеты в целом. Вторая особенность заключается в том, что субъект распространения информации, а равно и обратной связи — отдельная личность (или группа лиц). Благодаря коммуникационным сетям (Интернету) информационная активность личности может выходить на уровень региона (и своей цивилизации), а при соответствующем знании языков и на уровень мира в целом.

Б) Локальная коммуникация. Здесь мы можем выделить уровень *хозяйствующих (или шире — социально активных) субъектов* — бизнес-фирм, корпораций; научно-исследовательских организаций (РАН и пр.), учебно-научных и прочих учреждений (федеральные, научно-исследовательские университеты и прочие вузы, профессиональные союзы и т.д.); политических партий и общественных движений. Этот уровень можно назвать *институционально-формализованным*. Следующий уровень коммуникации можно обозначить как *публичный*. Имеются в виду различные формы активности социальных субъектов — мероприятия от уличных демонстраций, митингов, спортивных зрелищ, религиозно-церковных праздничных служений до театральной, музыкальной и прочей публики. Эта форма коммуникации, как и массовая, (хотя и со своими особенностями) характеризуется в целом безличным характером взаимоотношений людей, поскольку ориентирована на усредненный тип личности.

В) Групповая форма коммуникационных процессов. Ее субъектом выступают малые социальные группы. Это могут быть профессионально-специализированные структурные ячейки в рамках институциональных объединений — бригады и отделы на производстве, взводы в армии, учебные группы и классы, кафедры, спортивные команды, театральные труппы

и т.д. Особенность этих профессионально ориентированных ячеек заключается в том, что помимо чисто формальных, служебных интересов общение здесь происходит по интересам неформального характера. Выделим в этой связи здесь две основных направленности группового общения. Главная и основная — формализованная, профессионально-деловая направленность, связанная с профилем данной организации. Рядом с ней существует и развивается коммуникация неформального свойства, т.е. в общем и целом не связанная с профилем деятельности. Ее условно можно назвать — «клубная», поскольку в ее основе лежит общение по неслужебным интересам. Несмотря на усилия руководства учреждений свести по возможности до нуля межличностное общение, оно остается неустранимым элементом любого взаимодействия индивидов в рамках тех или иных профессиональных организаций.

Наряду с институционализированными группами широко распространены и неформальные сообщества ситуационного характера (компания друзей, отдыхающих и т.д.). В отличие от массовых и локально-региональных отношений групповые взаимоотношения окрашены в индивидуально-личностные тона — симпатии, антипатии, дружбы и товарищества. Психические процессы внушения, заражения, подражания отличаются широкой непосредственностью.

Г) *Межличностная коммуникация* (на уровне «я и ты», «я и другой» — микромасштаб или «ядерная структура»). Под межличностной коммуникацией понимают «процесс обмена сообщениями и их интерпретацию двумя или несколькими индивидами, вступившими в контакт друг с другом» [1, 338]. Межличностный характер коммуникации предполагает непосредственное взаимодействие, обмен мнениями между небольшим количеством людей, находящимися в непосредственном контакте. Целью такого взаимодействия является взаимообмен между субъектами коммуникации своими знаниями, мыслями, эмоциями, идеями, представлениями [1, 339]. В процессе межличностной коммуникации используются различные каналы передачи и восприятия информации, вербальные и невербальные средства. На практике, межличностная коммуникация осуществляется в малых группах, к которым относятся семья, профессиональные коллективы, различные компании знакомых или незнакомых людей. Взаимодействия могут быть случайными или преднамеренными, длительными или кратковременными, однократными или периодическими, непосредственными или опосредованными, но всегда в них присутствует обратная связь. Коммуникативные роли коммуникатора и реципиента при межличностных взаимодействиях попеременно меняются. Спецификой

этого типа коммуникации является возможность постоянного уточнения информации и правильности ее интерпретации. По форме она самая простая по сравнению с приведенными выше коммуникационными формами, но самая емкая по возможностям непосредственного взаимодействия личностей, их всестороннего самовыражения в силу многомерности развития их потребностей и способностей. Межличностная коммуникация позволяет включать в процесс общения не просто проблематику личностно-профессионального или поведенческого, общественного плана, но и глубоко интимные проблемы жизни личности. Чисто вербальное общение может дополняться глубоким эмоциональным сопереживанием, психофизическими действиями, такими как рукопожатие, похлопывание по плечу, поцелуи. В филогенетическом аспекте философы склонны усматривать в диалоге «я и ты» процесс самопознания и самонаучения: чтобы глубже осознать свою сущность, необходимо всматриваться в Другого. На этом уровне наиболее глубоко удовлетворяются потребности в непосредственной любви, дружбе, товариществе. Происходит своеобразное самоприсвоение и развитие личностью атрибутивных родовых свойств человека: сознательности, речевой деятельности, духовности, коллективности и др. Самый традиционный способ межличностного общения — визуальное общение лицом к лицу. Со временем развились формы общения, опосредованные предметно-вещественной атрибутикой (эпистолярное, телефонное общение и пр.). Развитие постиндустриального общества вызвало к жизни высокотехнологичные способы общения (мобильный телефон, электронная почта, мессенджеры и пр.).

Второй блок. В качестве побудительных сил в коммуникационных процессах, на наш взгляд, выступают потребности и интересы социальных субъектов. Под потребностями обычно понимают нужду в каких-либо материальных и духовных благах, под интересами — цели и средства, пути и способы достижения предмета потребности. За основу типологии потребностей и интересов принимается, как правило, принцип посферной структуризации общественной жизни. В кратком варианте — это экономические, социальные, общественно-политические (властно-правовые), духовно-культурные потребности и интересы.

В более подробном варианте дифференциация потребностей дополняется разграничениями:

а) «по субъекту»: классовые, национальные, территориально-поселенческие, семейно-родственные потребности и интересы;

б) «по отраслям»: потребности и интересы образа жизни — материальный уровень жизни, качество жизни, жилищные интересы и т.д.

Особый ряд представляют потребности и интересы, выделенные по содержательно-целевому (прежде всего, нравственному) принципу: потребность в принадлежности, солидарности, сплоченности, в любви, дружбе, товариществе, вообще в социальной востребованности и повышении социального статуса индивида.

Осмысление коммуникативных процессов через призму потребностей и интересов открывает возможность более широкого их понимания не только в конкретном, прикладном аспекте, но и в теоретико-методологическом, философском. В связи с этим следует вспомнить закон возвышения потребностей. Соответственно мы можем говорить о законе возвышения интересов, в том числе духовных интересов людей. Его нельзя понимать прямолинейно, как некий постоянно и качественно нарастающий процесс. В период кризиса и заката цивилизаций, периодических социальных катаклизмов в процессе эволюции конкретно-исторического общества происходит сужение (ограничение) потребностей и интересов, снижение их качества. Потом может быть процесс их наवरствывания. Следует также учитывать, что процесс возвышения потребностей и интересов, т.е. прогресс охватывает отнюдь не равномерно все общество. Обычно, к новым стандартам материальной и духовной жизни, прорываются, прежде всего, экономические привилегированные слои общества. Только затем, к этим новым стандартам так или иначе приобщается остальная часть общества.

Отталкиваясь от закона возвышения потребностей, можно предположить, что существует и закон возвышения способов коммуникации, как с точки зрения их материально-технической базы, так и с точки зрения содержания той информации, которая транслируется по коммуникационным каналам, поскольку информация выражает уровень познания общественных процессов и мира в целом.

Здесь особенно важно подчеркнуть многомерность социальной сущности человека, многозначность и многоплановость его общественного бытия. Нельзя всецело подчинять человека интересам развития какой-либо одной сферы общественной жизни. Какой бы высокой не казалась значимость экономики, нельзя однозначно подчинять все другие сферы ее интересам. Сущность экономики — производство средств жизни, в то время как сама жизнь воспроизводится в социальной сфере. Широкое введение в аппарат современной науки и политики понятий типа «социально-ориентированная экономика», «социальное государство», «сбережение народа» свидетельствует о том, что все другие сферы, взятые в отношении к социальной сфере, должны являться, в сущности, сервисными, их цели и мотивы должны уходить именно в эту сферу. Экономика,

подчиненная только своим специфическим интересам извлечения прибыли, превращается в «самоедскую» экономику и начинает развивать бесчеловечные отрасли (наркобизнес, торговля оружием, контрафактные лекарства и пр.). Точно также и политика, будучи всецело подчинена принципу власти ради власти, обрекает общество на перекосы в своем развитии, что приводит к возникновению ряда негативных явлений, от безграничного бюрократизма до авторитаризма и тоталитаризма.

В этом смысле коммуникационная ситуация в современной России складывается крайне противоречиво. В общем и целом, материально-техническая база массовой и иных форм коммуникации развивается более или менее успешно. Но этого однозначно не скажешь относительно содержания. Особенно это касается развития современного телевидения. Низкое качество телепрограмм, навязчивое транслирование уголовно-криминальной хроники и соответствующих киносюжетов, бесконечные политические ток-шоу, участники которых ходят с канала на канал, огромное количество рекламы, вообще, подчинение телевидения законам товарного рынка стало визитной карточкой российского телевизионного истеблишмента. Все это привело к тому, что телевидение потеряло определенную часть своей аудитории, которая переместилась в интернет, где можно найти современный качественный продукт.

Третий блок. В качестве субъектов-заказчиков массовой коммуникации, формирующие ее общие цели и задачи, выступает правящая социальная элита, высшие эшелоны государственной власти, общественных организаций. В рамках локально-региональной коммуникации заказчиками-инициаторами могут быть органы управления регионом, хозяйствующие субъекты, руководители фирм и корпораций, культурно-просветительские учреждения и пр., в групповой — формальные и неформальные лидеры малых групп; в межличностной коммуникации — сами индивиды (в первую очередь, личности коммуникабельного типа).

Анализируя блок субъектов-заказчиков массовой коммуникативной деятельности, следует остановиться на проблеме соотношения элиты и массы. Исходным пунктом осмысления роли элиты является сечение общества по линии «элита» — «масса». Их взаимоотношение объективно можно описать в парадигме или аспекте диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Они едины в том смысле, что являются сторонами одной системы — общества. Их рассмотрение как явлений, самостоятельно существующих, т.е. вне взаимной связи, допустимо лишь в весьма узких пределах. Элита, те или иные ее представители могут воспринимать себя по-разному, даже

питать по отношению к массе пренебрежение, вплоть до презрения. Но ее социальной базой выступает как раз масса общества. Элита же по отношению к массе объективно играет роль социального авангарда. Она, как правило, более образована, ее культурный уровень более высок. Стандарты ее образа жизни значительно выше, ее представители более свободны, чем люди массы. В свою очередь и масса может питать ненависть к своей элите и готова при случае выступить против нее, вплоть до физического уничтожения. Но объективно масса нуждается в элите как в своем поводе в пространстве истории, в пространстве настоящего и будущего. Таким образом, элита и масса образуют единую целостную систему. Поэтому они объективно должны ощущать себя единым целым, одной этнонацией или полиэтнической, гражданской нацией, в зависимости от условий своего исторического бытия. Если они хотят выступать на мировой арене как единый субъект даже в условиях начавшейся глобализации, чего от них требует закон самосохранения, то должны исповедовать одну и ту же национальную идею. Именно она как никакая другая идея должна их объединять. И только затем постепенно переходить к идее общечеловеческих ценностей.

Отправляясь от этих соображений, в социально-политическом плане основную функцию массовой коммуникации следует рассматривать в двойном аспекте. Во-первых, массовая коммуникация должна нести в массы одну общую национальную идею. Во-вторых, коммуникация между этими частями общества должна согласовывать их взаимные интересы. Элита, если она обладает гражданским самосознанием и не деморализована внутренними противоречиями, не может пренебрегать интересами массы. Масса, если она обладает тем же гражданским самосознанием, не может не учитывать разумных интересов элиты, не может не удовлетворять их. Этот баланс интересов весьма противоречив, подвержен различным колебаниям. Поэтому политика лидеров элиты и государственной власти заключается в том, чтобы поддерживать этот баланс, не доводить противоречия интересов элиты и массы до серьезных конфликтов. В-третьих, заботясь о массах, а посредством этого заботясь о себе, элита должна разумно приближать стандарты образа жизни масс к своим собственным. Разумеется, речь не идет об абсолютном выравнивании этих стандартов. Вместе с тем линия их размежевания должна быть определена достаточно конкретно и носить характер соглашения (по крайней мере, с профсоюзами). В статьях многих публицистов, в том числе и известных академиков РАН, проводится мысль, что децильный коэффициент (соотношение, отражающее дифференциацию доходов наиболее и наименее обеспеченных граждан) населения страны не должен превышать показателя 5–7 (как в раз-

витых странах Западной Европы) [2–4]. Этот уровень не вызывает активного недовольства среди представителей массы. Об этом можно судить по социальной активности населения этих стран. Как только этот разрыв начинает возрастать, в этих странах поднимается волна массового протестного движения. В России же этот разрыв составляет по официальным данным — 15 раз, по неофициальным еще выше. Массы настроены в отношении своей экономической и политической элиты весьма критически, но пока терпят. Элитный заказ средствам массовой коммуникации должен охватывать по возможности все основные позиции образа жизни населения в аспекте его улучшения (повышения): материальный уровень и качество жизни, уровень и качество образования, здравоохранения, культурного обслуживания и т.д.

Четвертый блок. В разряд непосредственных коммуникаторов входят руководящие круги основных институтов коммуникации (прессы, радио, телевидения, киностудий), журналисты, телеведущие, редакторы, сотрудники структурных подразделений по связи с общественностью, представители учреждений культуры и образования, общественных организаций и движений. Сюда же следует включить инженерный персонал, обслуживающий материально-техническую базу средств коммуникации. На уровне групповой и межличностной коммуникации в этой роли могут выступать лидеры групп, рядовые индивиды.

Деятельность коммуникаторов отнюдь не сводится к механическому выполнению социального заказа. Тем более что он не прописан как декларации намерений или некоего приказа и в условиях рынка не всегда сопровождается финансированием. Заказ, что называется, носится в воздухе, и отношение к нему у коммуникаторов творческое. Следует отметить, что коммуникаторы не могут игнорировать и интересы большинства, которое является их основной аудиторией. Они относительно свободны в своей коммуникационной миссии. Необходимо также учитывать и специфику самой их профессии, особенно в условиях коммерциализации сферы их деятельности. Коммуникаторы вынуждены сами зарабатывать себе деньги на жизнь за счет подписки, рекламы и т.д. Эта специфика выражается, в частности, в погоне за рейтингом, за сенсациями, скандальными сюжетами, всем тем, что способно вызвать мгновенный интерес, но лишено сложности для восприятия, то есть в потакании примитивным вкусам аудитории. Стратегический курс и основная задача коммуникаторов, на наш взгляд, должны заключаться в прояснении людям их собственных интересов, формировании идеалов, а не в манипулировании населением, и не в соблазнении его утопическими проектами.

Пятый блок. К этому блоку мы относим организационно-технические средства, позволяющие осуществлять коммуникацию. Это материально-техническая база, оргтехника служебных офисов, издательств (типографий), редакций печатных изданий, радио, теле и киностудий, прокатных учреждений. В современных условиях она развивается стремительно и поставляет все новые средства информирования людей. Для массовой коммуникации существенным является момент индустриализации средств коммуникации, что смогло вывести коммуникацию на новый — массовой — уровень. В информационном обществе ключевая роль принадлежит информационно-коммуникационной революции, которая имеет в своей основе переход к электромагнитным сигналам и носителям информации. Это изменяет традиционный процесс коммуникации, меняет его структуру (образование сетей), рождает к жизни новые миры (виртуальные), что в конечном счете приводит к изменению реального мира тоже [5].

Шестой блок. Содержательная направленность коммуникационных процессов может быть раскрыта в понятиях: профессионально-деловая, общественно-политическая, культурно-просветительская, развлекательная. Для материалов массовой коммуникации развлекательная направленность занимает значительное место. Именно появление средств массовой коммуникации способствовало развитию и повсеместному распространению массовой культуры, основная часть материалов которой носит развлекательный характер, а их восприятие не требует специальной подготовки. Анализ и критике феномена массовой культуры посвящено достаточное количество литературы [6].

Особое значение для развития конкретной личности имеет социально-нравственная сторона коммуникационных процессов. Массовая коммуникация сегодня является основным источником информации о мире для обычного человека, с помощью СМК аудитория получает информацию о фактах и событиях в жизни общества, прогноз тенденций и т.д. От того насколько адекватно и как ориентировано передается информация во многом зависит процесс развития и социализации личности. Деятельность средств массовой коммуникации может и должна способствовать сохранению и воспроизводству морали, распространению образа жизни, отвечающего правовым нормам общества и его консолидации. Эти процессы при определенном содержании могут содействовать разностороннему раскрытию и обогащению сущностных сил индивида. И, напротив, угнетать и подавлять их, способствовать деморализации. Стоит привести пример из недавнего прошлого нашей страны, когда доступ к средствам массовой коммуникации получили представители тоталитарных деструктивных сект (саентологи, Аум Синрике,

Белое Братство), что привело к «зомбированию» и разрушению психики значительного количества людей. Возможности средств массовой коммуникации по манипулированию массовым и индивидуальным сознанием активно изучаются представителями различных наук: психологии, философии, политологии [7].

Седьмой блок. В роли получателей в коммуникативных процессах выступают различные общности: массы, публика, малые группы, отдельные личности. Они же выступают в роли субъектов обратной связи коммуникации. Для массовой коммуникации получателями являются широкие массы населения страны, регионов или мира в целом. В процессе массовой коммуникации индивидуально-личностная персонификация реципиентов стерта. Но ее продукты могут быть специализированы по профессиям, роду занятий, интересам, территориям проживания слушателей и зрителей (мегаполисы, небольшие города, сельская местность), полу, возрастным категориям (передачи с ориентацией на молодежную аудиторию, для пенсионеров и др.). Особенно специализация и ориентация на конкретного потребителя информации получила развитие в информационном обществе. Сегодня аудитория массовой коммуникации достаточно разнородна, люди осознают себя как участников различных социальных, профессиональных, гендерных групп, групп по интересам. И средства массовой коммуникации готовы предложить специализированный продукт на любой вкус. Что касается механизма обратной связи, следует отметить отличия в этом вопросе массовой коммуникации индустриального и информационного общества. В индустриальном обществе сама технология распространения информации препятствовала осуществлению обратной связи. Хотя следует отметить тот факт, что практика писем в редакцию и звонков на радио, например, представляет собой попытку создания такого механизма. Еще одним способом понять эффективность коммуникации и реакцию аудитории, безусловно, является изучение соответствующего поведения людей (потребительского, моды и др.). Появление электронных средств коммуникации, в частности, компьютерных сетей, делает возможной обратную связь в режиме реального времени. В последние годы этим активно пользуется телевидение при помощи различных приложений для мобильных телефонов. Таким образом, аудитория становится уже не объектом коммуникационного процесса, а активным субъектом.

Восьмой блок. В рамках этого звена рассматриваются особенности сознания общностей как массового характера (нации, классы, социальные слои и т.д.), так и среднего и малого масштаба. Понятие массового сознания как сознания широких социальных общностей, а также понятие сознания индивидуального прочно

вошло в научный аппарат. На ранних этапах развития социологии и социальной психологии (конец XIX — начало XX в.), в определении массового сознания отправлялись обычно от понятия толпы, поскольку именно бунтующие толпы попали первоначально в поле зрения ученых [8–9]. Но понятие толпы как категория весьма, во-первых, неопределенно, а во-вторых, сильно окрашено в аксиологические тона, причем, негативного свойства. Позитивное отношение к этим выступлениям масс культивировали марксисты. Они видели в этих выступлениях политическую активность «народных масс», «трудящихся масс». Указанные понятия не совпадают с тем или иным классом, они представляют собой понятия собирательного свойства. Другими словами, в общность под названием «народные массы» или «трудящиеся классы» могли входить и входили представители разных слоев и классов (рабочие, крестьяне, интеллигенция, представители малого и даже среднего бизнеса).

Как нам представляется, сознание народных или трудящихся масс нельзя напрямую отождествлять с массовым сознанием. Это разные, не совпадающие друг с другом понятия. Массовое сознание означает особое состояние сознания широких социальных общностей. Сущность этого состояния заключается в особенностях функционирования сознания. Оно характеризуется стандартностью, стереотипностью суждений, сведением к усредненности, пронизано одним общим целенаправленным умонастроением и готовностью практического действия. Классовые идеалы могут функционировать на уровне различных общностей, сходных по своим масштабам. Типичными способами проявления массового сознания признаются общественное мнение и общественное настроение [10]. Следует уточнить, что некий аналог этого мнения и настроения может формироваться и в малых социальных группах (единое, коллективное мнение и настроение).

Здесь мы подходим к проблеме разграничения уровней функционирования общественного сознания. Обычно массовое сознание рассматривают как уникальное, специфическое явление в рамках сознания общества. Но есть точка зрения, по которой массовое сознание выступает как типичный уровень функционирования общественного сознания в ряду других уровней. В качестве уровня, соотносимого с массовым, выступает групповое сознание (сознание малой социальной группы). Как и массовое, оно не может быть сведено ни к обыденному сознанию, ни к общественной психологии. Ни то, ни другое не является вместе с тем и номинальной суммой индивидуальных сознаний. Не сводятся они и к сознанию среднестатистического индивида, поскольку функционируют в виде динамической целостности. Оба они представляют собой, с одной

стороны, отражение общественной реальности через призму в одном случае массовых, а в другом групповых интересов, и выступают как сплав знаний, ценностей, убеждений и верований. А с другой, они являются сводом определенных правил, норм, стереотипов, установок действия и характеризуются направленностью на непосредственную практическую деятельность. Будучи включены в практическую деятельность, они становятся движущей силой общественного развития [11].

Исходя из идеи указанных, уже более или менее апробированных уровней функционирования общественного сознания, логично выделить, далее, локально-региональное сознание (сознание местных или региональных сообществ). Оно характеризуется теми же функциональными свойствами, что массовое и групповое сознание. Только связано уже не с групповыми или массовыми интересами людей, а именно с интересами локальных общностей. И, наконец, в процессе межличностной коммуникации формируется индивидуальное сознание. Таким образом, для каждой формы коммуникации как ее результат мы можем выделить свой уровень формирующегося сознания.

Девятый блок. Этот блок можно представить как конечную, завершающую стадию коммуникационных процессов. Имеется в виду информация, которая была принята объектом коммуникационного процесса и послужила мотивом его практического действия. Условно, это внедренная или объективированная в той или форме информация, чаще всего в форме действия, в акте поведения. В этом случае представляется возможным оценить практическую эффективность курсирующей по разным каналам информации, скорректировать ход коммуникационных процессов (эффективность той же прессы и пр.). Это могут быть итоги проведенных выборов, митингов, демонстраций, посещения кинотеатров (просмотра каких-то кинокартин), театров, выставок и т.д. Сюда же следует отнести экономическую, финансовую активность населения — покупательский спрос на те или иные товары, валюту, ценные бумаги, показатели динамики банковских вкладов; покупка турпутевок и пр. Определенным показателем коммуникационной эффективности является разнообразная статистика, характеризующая динамику семейно-брачных и других социально-демографических процессов в обществе, динамику состояния здоровья, борьбы с вредными привычками.

Важной закономерностью выделенных форм и уровней коммуникации является их взаимодействие. В ходе этого взаимодействия происходит опосредование информации, поступающей по каналам разных форм и уровней. В частности, она проверяется на истинность, на практическую значимость. Она

может либо дополняться, либо упрощаться. Массовая коммуникация, точнее, ее эффекты, опосредуются нижними уровнями коммуникации, межличностной и групповой. Особая роль в этом отношении принадлежит межличностному общению, поскольку на этом уровне сильнее проявляется критическая способность здравого смысла, слабее проявляются специфические процессы психологического взаимодействия — внушения, заражения, подражания. Межличностное общение оказывает серьезное влияние на восприятие материалов, распространяемых массмедиа. Мнения, факты, идеи, образцы поведения, транслируемые средствами массовой коммуникации, обсуждаются в малых социальных группах и на межличностном уровне. Аудитория массовой коммуникации сегодня не так однородна, как было принято считать раньше. Индивиды осознают свою принадлежность к различным социальным группам, гендерным, этническим, религиозным и т.д. Внутри этих групп происходит обмен мнениями о материалах, полученных посредством массмедиа. Таким образом, восприятие материалов массовой коммуникации проходит через несколько фильтров межличностного и группового общения, уточняется, проверяется на истинность, практичность.

Еще в середине XX века, в ходе эмпирических исследований, было доказано, что информация, распространяемая СМК, часто опосредуется так называемыми «лидерами мнений», как правило, неформальными, которые, таким образом, являются связующим звеном между СМК и массой.

Хотя специфика распространения информации в процессе массовой коммуникации за счет ее технических средств, задает определенный контекст восприя-

тия, важно учитывать факт влияния остальных уровней социальной коммуникации на эффективность массовой коммуникации и формирования реального сознания людей.

Ключевую роль во всем этом взаимодействии в рамках конкретного общества играют средства массовой коммуникации (национально-государственный уровень). А в рамках мира — мощные национально-информационные концерны продвинутых стран с широкой возможностью транснационального действия. Дело, во-первых, том, что в роли коммуникаторов массовых каналов информации выступают профессионально подготовленные специалисты, своего рода маги подачи информации, ее интерпретации и переработки. Они без конца совершенствуют свое искусство. Во-вторых, современная техника массовых каналов имеет возможность неоднократно повторять информацию, в результате складывается эффект подавляющего воздействия на человеческую психику.

Итак, совокупность различных форм социальной коммуникации представляет собой целостную систему достаточно сложного и дифференцированного характера. В качестве критериев их типологии выступают субъекты, предмет коммуникации, ее характер. Структурно-функциональное раскрытие процесса каждой из них может быть наглядно представлено в виде взаимосвязанных блоков. В ходе взаимодействия этих форм ключевую роль играет именно массовая коммуникация. Это верно как для конкретных обществ, так и для транснационального сообщества стран и народов. Она не только сохраняет свою роль в условиях развития глобальных процессов, но и усиливает ее. И в этом смысле сама становится фактором глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы теории коммуникации / Под редакцией М. А. Василика. М. 2003., С. 338
2. Абалкин Л. И. Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте http://sbiblio.com/biblio/archive/abalкин_ekonvozr/
3. Петраков Н. Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. 1998 г.,
4. Гринберг, Р. Миражи процветания // Аргументы и факты. 2007, № 4. — С. 8.
5. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009. С. 16.
6. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008.
7. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2010.
8. Тард Г. Социальная логика. С. Петербург, 1996.,
9. Лебон Г. Психология народов и масс. С. Петербург, 1995.
10. Грушин Б. А. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.
11. Овчинников Г. К. Массовое и групповое сознание как уровни функционирования общественного сознания. // Сб. «Методология естественнонаучного и социального познания». Пермь, 1973.

© Лобанова Юлия Владимировна (julia-lobanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СПИСОК»

CATEGORIZATION
OF THE CONCEPT OF «LIST»

A. Nosov

Summary. The article is devoted to description of methods of identifying the logical categories by the example of the concept of «LIST». The analysis is based on the results obtained from the application of semiotic models of the research group μ (Brussels), of the triangle H of the Pier and the square, A. Greimas. Deals with the actualization of categories concepts LIST in the extension space and time, subject and the intersubjective field, as well as the correlation of the LIST with other concepts based on the logical categories of ordering and enumeration. This approach allows to reveal the background features concepts available in the process of perception and to determine its specific difference in relation to the subject in a number of other concepts established in the mind and represents a specific experience.

Keywords: categorization, concept, semiosis, triangle H Pier, square A. Greimas, list.

Носов Андрей Валерьевич

Старший преподаватель, Пермский Национальный
Исследовательский Политехнический Университет
andrey.nosoff@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию способов выявления логических категорий на примере понятия «СПИСОК». Анализ ведется на основе результатов, полученных при применении семиотических моделей исследовательской группы μ (Брюссель), треугольника Ч. Пирса и квадрата А. Греймаса. Рассматривается актуализация категорий понятия СПИСОК в расширении пространства и времени, в предметном и межсубъектном поле, а также корреляция СПИСКА с другими понятиями на основе логических категорий упорядочивания и перечисления. Данный подход позволяет раскрыть фоновые черты понятия доступные в процессе восприятия и определить его специфические отличия при соотношении с субъектом в ряду других понятий, установленных в сознании и представляющих конкретный опыт.

Ключевые слова: категоризация, понятие, семиозис, треугольник Ч. Пирса, квадрат А. Греймаса, список.

Введение

Знание элементарных смыслов, равно как и доступ к ним может быть раскрыт на концептуальном уровне. На данном этапе нашей задачей будет категоризировать понятие СПИСОК как целое, где объекты сосуществуют по принципу наличия необходимых и достаточных для опознания этого целого черт, объединенных либо по принципу близости к прототипическому объекту, либо в рамках родства друг с другом. Процесс, с помощью которого, мы можем выделять и группировать эти черты, позволяющие нам осознавать элементарные смыслы и затем наделять их дополнительными характеристиками, носит название анасемиозиса [Edeline, Klinkenberg 2015].

Инструмент, которым мы будем пользоваться для описания процесса группирования элементарных смыслов понятия СПИСОК — категория.

Категория — способ имплицитного воспроизводства смысла, выделения аналогий среди множества разнообразных явлений и вещей, данных нам в опыте. Мотивацией для выделения категорий является прагматический аспект, вытекающий из компромисса ограниченности нашей памяти и желания объять необъятное, при этом природа их возникновения лежит области семиотики.

Рассматривая природу возникновения категорий СПИСКА мы разделили наш анализ на 2 этапа:

1. Установление категорий СПИСКА (1) в расширении времени, обусловленном памятью, (2) в фиксации связей между объектами, включенными в понятие СПИСОК, и (3) в межсубъектной актуализации категорий понятия СПИСОК;
2. Корреляция внутренних логических связей понятия СПИСОК.

Любая категория содержит в себе элементарный смысл, обеспечивающий ей целостность и приписываемое качество. Однако в силу того, что выделение, анализ и перегруппировка смыслов носит непрекращающийся характер, нам необходимо фиксировать и актуализировать выделяемый смысл согласно параметрам, указанным выше.

Актуализация категорий
понятия СПИСОК
в расширении пространства и времени

Основная часть элементарного смысла в пространственно-временном расширении сосредоточена в памяти, функцией которой является сравнение возникающих качеств с предыдущими и мгновенное формирование целостного восприятия той или иной сути, которое И. Кант называл феноменальным родством [Caimi 2007:

27], а Р. Карнап схожестью на уровне памяти [Laugier 2001: 80]. Однако такой тип ограничения оказывается крайне субъективным и требует дополнения, которое мы обнаруживаем у Ч. Пирса. Он говорит о том, что пространство и время изменяющихся процессов позволяют обнаружить достаточно регулярные структуры. Критерием для их установления является некоторое количество повторений выделенного элементарного смысла. Зафиксировать повторяющиеся элементарные смыслы можно с помощью 3 фанеронов, которые являются общей совокупностью всего, что присутствует в сознании [Пирс 2001].

Первичность может трактоваться как «моделирование концепта на уровне репрезентамента» [Peirce 1958: 58]. На этом уровне объекты не определяются, но поддаются идентификации. Также здесь порождается идея, выраженная в форме «чистого» знака. В отношении процесса категоризации этот уровень представляет собой концепт самого СПИСКА, содержащий общие черты, необходимые для выделения логических связей между устанавливаемыми категориями. Очевидно, осознание этого уровня необходимо, но для выделения полноценных категорий этого недостаточно.

Вторичность — указывает на конкретные формы существования концептов и соотносит их с миром фактов. Для понятия СПИСОК — это уровень существования его категорий, когда сами категории и отношения между ними можно увидеть во всем многообразии и индивидуальности. Устойчивость и постоянство нашего восприятия целостности СПИСКА обеспечивается в этом случае фактом противопоставления реального и идеального на уровне его категорий.

Третичность связывает первое и второе. На этом уровне представлен конкретный вид СПИСКА как понятия, члены которого подчиняются определенным закономерностям на основании общих внутренних связей. Все это обеспечивает вхождение СПИСКА в реальность как непрерывного, регулярного знака.

Таким образом, в процессе семиозиса захватывается вся сфера человеческого опыта. При этом хоть отношения между категориями СПИСКА и создают подвижность, ставшей основой качества и реалистичности, мы наблюдаем пространственно-временную регулярность и повторяемость реализации самих СПИСКОВ, свидетельствующих о том, что универсальные СПИСКИ могут быть упорядочены в любые множества и при этом обладают устойчивостью на уровне семиотического знака [Есо 2009]. Данная формула способствует восприятию того необходимого минимума, к которому мы прибегаем на уровне понимания.

Рис. 1. СПИСОК в «Семантическом треугольнике Пирса»

Сам Ч. Пирс отвергал возможность восстановления идеи в полном объеме [Пирс 2001]. Однако в координатах пространства и времени СПИСКИ, обладающие внутренней подвижностью, включены в отношения относительности. Это придает устойчивость системе передачи идей, делая ее более конкретизированной, пояснительной, разветвленной и гипертекстуальной, в конечном итоге, обеспечивающей понимание самой идеи и как результат успешную реализацию акта коммуникации.

Таким образом, СПИСКИ, актуализированные в расширении пространства и времени, обладают **регулярностью** реализации на уровне семиотического знака, **подвижностью** на уровне структуры, обеспечивающей устойчивость системе передачи идей и **соотносительностью** с опытом, обусловленным памятью.

Актуализация категорий понятия СПИСОК в предметном поле

Актуализация данного типа появляется тогда, когда нам необходимо установить связь между членами списка, проявляющихся систематично в определенный фиксированный промежуток времени. Например, такие члены как книжная пыль, позолота невысохших миниатюр, желтоватые зелья... [Эко 2012: 25], выстраиваясь в ряд, образуют СПИСОК. Установив связи между членами в СПИСКЕ, мы определяем тем самым заглавие СПИСКА (в данном случае — список вещей Северина, персонажа из романа У. Эко), а сам отдельно взятый СПИСОК, в рамках которого они упорядочены, становится категорией. Здесь становление категории СПИСКА основано не на выявлении свойств составляющих его членов, а на факте установления связей между ними в процессе анасемиоза, высшего этапа обработки информации человеком. Такие связи в СПИСКЕ реализуются в выделен-

ных свойствах, упорядоченных в рамках синтаксической модели самого СПИСКА.

Дж. МакКлелланд и А. Клеерманс в работе «Связующие модели» делают крайне важное заявление относительно связи между членами СПИСКА как категории: «In simple models, the environment specifies the states of all units in the system, in which connection weights can be seen as establishing associative links between these units. In localist networks, individual connections mediate meaningful associative relationships. In distributed models, however, the situation is more complex». В результате они предлагают рассматривать связи между членами списка как промежуточные состояния, отражающие новое значение взаимодействующих между собой членов, что позволяет ответить на главный вопрос об актуализации СПИСКА в предметном поле: «in what way many different associations can be stored in the same set of connection weights, especially if, as is often done, one or more layers of intermediate units are interposed between input and output?» [McClelland, Cleeremans 2009: 4].

Межсубъектная актуализация категорий понятия СПИСКА

Установление понятия СПИСОК в рамках общего сознания, предполагает, помимо его актуализации в предметном поле и его объективацию в расширении пространства и времени. Здесь нам также потребуется установить границы понятия. Процесс этот выглядит несколько сложнее, чем в двух предыдущих случаях.

Первое вводимое ограничение базируется на **единообразии смысла понятия** СПИСОК при его взаимодействии с опытом другого участника коммуникации. В этом отношении СПИСОК обладает высокой интегративной составляющей. Ежедневно в нашей жизни мы окружаем себя СПИСКАМИ и их вариантами: перечни, каталоги, описи, номенклатуры, структурированные записи и т.д. Даже, если мы не строим планы по поводу работы или учебы, просто сидим дома закрыв глаза, ничего не делая, у нас все равно остается шанс столкнуться со списком. Это может быть либо новая музыкальная компиляция из трек-листа какого-нибудь исполнителя, если где-то играет радио, либо книга, на которой по какой-то причине остановился ваш взгляд при рассматривании коллекции из книжного шкафа.

Перечисление и упорядочивание как основные логические функции списка обуславливают склонность данного понятия к повсеместному обобщению. При этом данные свойства не просто актуализируют список в сознании говорящего, но и позволяют инициировать процесс создания «сходной» реальности для всех участников коммуникативного процесса.

Благодаря возможности быть упомянутой в списке, вещь становится представлением того, что коммуникант может актуализировать и формализовать с высокой долей вероятности. В этом отношении, вопрос У. Эко и данный самим же автором ответ на него о единообразии смысла понятия СПИСОК являются подтверждением первого условия межиндивидуальной актуализации: «What does the man want? — He wants to make infinity comprehensible. He also wants to create order — not always, but often. And how, as a human being, does he face infinity? How does one attempt to grasp the incomprehensible? Through lists, through catalogs, through collections in museums and through encyclopedias and dictionaries» [Eco 2009: 5].

Второе вводимое ограничение основано на **знаковой передаче понятия**. В этом смысле мы обладаем возможностью распознавать СПИСКИ, с которыми не встречались непосредственно, о которых мы узнали ранее в процессе той или иной коммуникации. Здесь можно утверждать с определенной долей уверенности, что в межсубъектной актуализации списков первичную роль играет установка на опыт говорящего. Для успешной реализации понятия СПИСОК, говорящий должен либо иметь непосредственный контакт его опыта с данным понятием, либо сопоставить знаковые категориальные кодировки, полученные от других коммуникантов, с актуализированным списком. Благодаря тому, что СПИСОК содержит помимо связей логического перечисления ярко выраженный упорядочивающий характер, он сравнительно легко поддается кодированию и декодированию, что повышает его уровень распознаваемости независимо от того каким способом он входит в наш опыт.

Таким образом, межсубъектная актуализация категорий понятия СПИСОК может быть успешно реализована как на основании единообразия его смысла, так и на возможности его успешной знаковой передачи.

Корреляция СПИСКА с другими понятиями на основе актуализации логических категорий через «Квадрат А. Греймаса»

Анализ, позволяющий дать оценку СПИСКА в соотношении с другими понятиями, будет осуществлен на основе метода «Квадрат А. Греймаса» (1966).

Семиотический квадрат, разработанный А. Греймсом (1966) и Ф. Растье (2009), является одним из самых известных инструментов, используемых в структурном анализе логических отношений. Ж. Курте определяет его как визуальное представление логической структуры оппозиций, основанное на увеличении аналитических

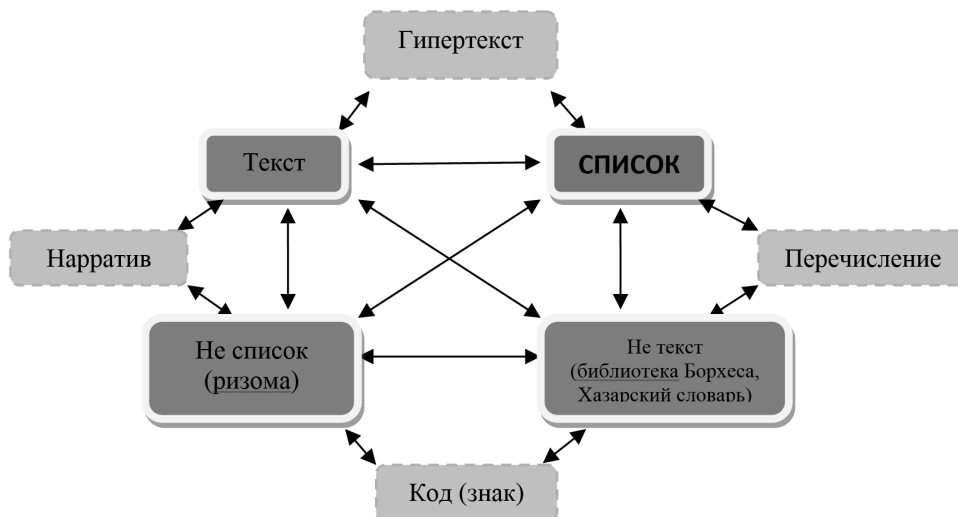

Рис. 2: СПИСОК в «Квадрате Греймаса»

классов, связанных с ядерной оппозицией, выраженной двумя понятиями (например: любовь / смерть) четырьмя (любовь / смерть и нелюбовь / не смерть) восьмью и в отдельных случаях даже десятью [Courtés 1991].

Метод разработан как логическая сеть и одновременно является визуальным воплощением этой сети. «Семиотический квадрат» предполагает, прежде всего, следующие структурные элементы, основанные на противоположности, противоречии, импликации или комплементарности:

1. Логические связи;
2. мета связи (сочетание нескольких терм);
3. объект(ы) (классифицируемые в квадрате);
4. наблюдатель(и) (тот, кто классифицирует);
5. временные рамки (наблюдения).

Квадрат включает 4 вида отношений:

- позиция 1 (связь А);
- позиция 2 (связь В);
- позиция 3 (связь не В);
- позиция 4 (связь не А).

Первые две связи образуют оппозицию (отношения, основанные на противопоставлении) и находятся в основании квадрата, другие две используются в целях отрицания противопоставляемых связей.

Модель может также включать шесть мета-связей. Мета-связи представляют собой связи, полученные на основании четырех первичных связей. Некоторые из мета-связей имеют отдельные названия (составная связь, нейтральная связь), хотя по сути остаются мета-связями.

- ♦ позиция 5 (связь 1 + связь 2): составная связь
- ♦ позиция 6 (связь 3 + связь 4): нейтральная связь

- ♦ позиция 7 (связь 1 + связь 3): утвердительный дейксис
- ♦ позиция 8 (связь 2 + связь 4): отрицательный дейксис
- ♦ позиция 9 = связь 1 + связь 4: необозначенная
- ♦ позиция 10 = связь 2 + связь 3: необозначенная [18]

СПИСОК в «Квадрате А. Греймаса»

После того, как были определены исходные инструменты, мы переходим к рассмотрению объекта нашего исследования по существу. Итак, в нашем распоряжении изолированная, субстанциально обобщенная, схематично представленная семиотическая модель (семиотический квадрат). В квадрат вписана некое понятие СПИСОК и основные понятия, с которыми оно взаимодействует в рамках своего бытия. (Рис. 2). Наша задача — выявить общие основания взаимодействия на основе логических категорий этих понятий в сферах человеческого знания и бытия.

Ю. Лотман отмечает: семиотический подход в анализе той или иной единицы, обладающей неким значением, сконцентрирован в первую очередь на ее знаковой природе и стремится представить ее интерпретацию с позиций лингвистического феномена. [Lotman 1996: 323–327]

Так СПИСОК может быть противопоставлен пространству ТЕКСТА на уровнях синтаксической структуры, семантического объема и способа вычленения прагматической составляющей. При попытке отождествления СПИСКА с ТЕКСТОМ возникает парадокс Хазарского словаря М. Павича [Павич 2003], а при более глубоком осмыслении СПИСОК и вовсе становится эфемерной

единицей, сходной по форме и содержанию с библиотекой Борхеса [Борхес 1994: 217–228]. В этом случае можно утверждать, что СПИСОК не является текстом в традиционном смысле этого слова. При рассмотрении СПИСКА сквозь призму бесконечного и неупорядоченного перечисления он теряет свою суть, трансформируясь в подобие свободного текста или РИЗОМЫ.

Как распространенная структура, включающая набор разно уровневых элементов, СПИСОК соотносится с ГИПЕРТЕКСТОМ. Обладая обобщенной семиотической структурой, СПИСОК в системе бинарных оппозиций квадрата А. Греймаса может быть вычленен даже на уровне его анти-структур [Badir 2012: 427–442], таких как РИЗОМА или ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ, и представлен в виде бинарного КОДА, в котором сгенерирована ключевая информация.

Краеугольным камнем СПИСКА становятся структуры бессознательные и объективные, обозначенные в квадрате позициями 7 и 8. Они существуют независимо от наблюдателя и проявляются в понятийном окружении СПИСКА только в системе различий и противопоставлений посредством логических категорий. В качестве ключевой идеи здесь берется момент субъективного смысла, привнесенного через взаимодействие с исходными понятиями и их антиподами.

На этом основании ТЕКСТ, рассматриваемый Р. Бартом как «эхокамера» [Барт 2012], посылающая назад субъекту лишь заданный им смысл, и РИЗОМА, существующая вне какой-либо функции и сосредоточенная на символической деятельности как таковой, где повествование идёт ради самой бесконечно ветвящейся структуры, а не ради непосредственного воздействия на действительность, порождают НАРРАТИВ. В этом отношении СПИСОК, рассматриваемый в качестве семиотической категории, приобретает черты «культурного феномена».

Семиотический анализ 8 позиции в квадрате А. Греймаса приводит нас к рассмотрению оппозиции СПИСКА и БИБЛИОТЕКИ БОРХЕСА со всеми включенными в нее структурами на основании принципа подобия, взаимодействие на уровне которых позволяет установить такую объективное независимое понятие как ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ. Сущность ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ представляет явление, где каждый элемент оказывается актуализированным и соотносящимся с какой-либо сутью, но еще не обладает упорядоченностью, а только лишь содержит в себе намек на это, порождённый воздействием рядом стоящих элементов. В СПИСКЕ мы наблюдаем актуализацию ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ благодаря исходной упорядоченности первого, а в структуре БИБЛИОТЕКИ БОРХЕСА мы точно знаем, что оно существует, но никогда не сможем зафик-

сировать его порядка. Такая неопределенность на уровне порядка ведет к постоянному саморазрушению и самовосстановлению сменяющих друг друга структур на различных этапах существования ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ.

Подводя итог, выделим, что основным моментом в субстанциальной корреляции понятия СПИСКА в соотношении с другими понятиями стало определение логических границ СПИСКА в социо-культурном пространстве на основе логической категории упорядочивания. Как отмечал М. М. Бахтин «любое культурное явление стремится осознать себя в своих границах» [Бахтин 2003: 113]. На основании метода А. Греймаса семантические границы понятия СПИСОК определены в рамках оппозиций — «НАРРАТИВ — ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ», «ЗНАК (КОД) — ГИПЕРТЕКСТ».

Выводы

Выделенные внешние и внутренние связи понятия СПИСОК при его взаимодействии с другими понятиями, также как и установленный факт его актуализации в (1) расширении времени, обусловленном памятью, (2) в фиксировании связей между объектами, включенными в него, и (3) в межсубъектной актуализации, основанной на его применении, стали основой для выделения понятия СПИСОК в парадигме других понятий.

Использование в качестве иллюстрации процесса категоризации семиотических моделей делает анализ наглядным и доступным. Дополнительно это позволяет раскрыть фоновые лингво-психологические черты понятия доступные в процессе восприятия и определить специфические отличия понятия при соотношении с субъектом в ряду других понятий, установленных в сознании и представляющих конкретный опыт.

Основная отличительная черта опыта заключается в том, что мы можем передать его другому человеку или искусственному интеллекту. Чем точнее определено категориальное окружение понятия, тем четче распознаваемый образ, который, в конечном итоге, определяет уровень результатов коммуникации.

На основании данного утверждения в процессе ментального моделирования, анасемииоза, были обнаружены существенные дифференциальные черты и внутренние связи понятия СПИСОК.

Также было показано, что СПИСОК является сложным семиотическим образованием, которое включает различные значения и функции (прежде всего функции перечисления и упорядочивания). Выявленные значения могут быть частично упорядочены и субъективно представлены в виде «слоев». Многослойная структура

понятия СПИСОК, его многомерность являются результатом сложности его семиотической структуры, которая включает в себя не только возможность упорядочения интерпретаций текста, но и представляет собой наглядный материал, с помощью которого можно исследовать механизмы ее индивидуального восприятия, основанные на внутреннем психологическом познании.

Таким образом, благодаря методам *Треугольник Ч. Пирса*, *Квадрат А. Греймаса* и другим семиотическим инструментам, устанавливающим границы расширения понятия СПИСОК мы обнаруживаем его системный характер на уровнях: (1) внутреннего психологического познания (2) ментального моделирования (3) распознавания и (4) фиксации опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. Изд. Ад Маргинем, 2012, 224 с.
2. Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества //Собрание сочинений, т. 1. М: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003, С. 282
3. Борхес Х.Л. Письмена Бога. Изд. Республика, 1994. С. 217–228
4. Павич М. Хазарский словарь. Изд. Азбука-классика, 2003. 352 с.
5. Пирс Ч. С. Принципы философии: в 2 т. / пер. с англ. Кирющенко В. В., Колопотина М. В. СПб.: С. Петерб. филос. о-во, 2001. Т. 2. 313 с.
6. Эко У. Имя розы. Изд. Астрель, Corpus. Пер. Елена Костюкович. 2012, С. 25
7. Badir S. How the semiotic square came In Beziau, J.-Y., Payette, G. (eds.): The Square of Opposition. A General Framework for Cognition. Peter Lang, Bern 2012, P. 427–442
8. Caimi M. Leçons sur Kant: la déduction transcendantale dans la deuxième édition de la Critique de la raison pure Paris: Publications de la Sorbonne. 2007, P. 27
9. Courtés J. Analyse sémiotique du discours. De l'énoncé à l'énonciation, Paris: Hachette, 1991, 201 p.
10. Eco U. The infinity of lists. Pub: New York: Rizzoli, 2009, 408 p.
11. Edeline F. & Klinkenberg J.-M. Principia semiotica. Aux sources du sens / Groupe µ. Brussels: Les Impressions nouvelles. 2015, 702 p.
12. Greimas A. Sémantique structurale. Recherche de méthode. Paris, Larousse, «Langue et langage». 1966. 262 p.
13. Laugier S. Carnap et la construction logique du monde. Paris: Vrin, 2001. P. 80
14. Lotman Yu. M. About the semiotics mechanism of culture. Anthology of culturological thought. M., 1996, P. 323–327
15. McClelland J.L. & Cleeremans A. Connectionist models // In: T. Byrne, A. Cleeremans & P. Wilken (Eds.), Oxford Companion to Consciousness. New York: Oxford University Press, 2009. P. 4
16. Peirce Ch. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / Eds. C. Hartshorne, P. Weiss (Vol.1–6); A. Burks (Vol.7–8). Harvard University Press, 1931–1958
17. Rastier F. Sémantique interprétative, PUF, 1987, 3-e éd. 2009, 259 p.
18. <http://www.signosemio.com/greimas/semiotic-square.asp>

© Носов Андрей Валерьевич (andrey.nosoff@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ДВУХ ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ ПЛОТНОСТИ

TWO APPROACHES TO THE DESCRIPTION OF GEOMETRIC DENSITY MATRIX

V. Shkilev

Summary. About creating relatively simple and clear geometric density matrix dreamed of virtually all the founders of quantum mechanics (Pauli, who first proposed the use of this concept to conventional luminaries von Neumann and Landau). Landau introduced in quantum mechanics the notion of density for a few months before von Neumann, but it is considered that the systemic formalism was more developed in the von Neumann.

Keywords: quantum mechanics, the geometric density matrix, von Neumann, Pauli's exclusion principle.

Шкилев Владимир Дмитриевич,

Д.филос.н., к.т.н., доцент, Калужский филиал МГТУ

им. Н.Э. Баумана

vladimir-shkilev@mail.ru

Аннотация. О создании относительно простой и понятной геометрической матрицы плотности мечтали практически все основатели квантовой механики (от Паули, который впервые предложил использовать это понятие, до общепринятых корифеев фон Неймана и Л.Д. Ландау). Ландау ввёл в квантовую механику понятие плотности на несколько месяцев раньше фон Неймана, но принято считать, что системно формализм был более развит у фон-Неймана.

Ключевые слова: квантовая механика, геометрическая матрица плотности, фон-Нейман, принцип Паули.

Фон-Нейман лишь вербально предположил существование геометрических фигур, отвечающих как за чистые состояния, изучающиеся классической физикой, так и запутанные состояния, которые не проявляются в мире материальном озвучил требование к квантовой геометрической матрице плотности, которая должна описывать и чистые и смешанные состояния. Основные требования к матрице состояний, одного из основателей квантовой механики фон-Неймана, сводится к тому, что лево и право сторонние треугольные матрицы должны иметь несколько линий симметрии, обращенных к вершине, точнее к площадке на которой ничего нет и которую предположительно можно заполнить двумя противоположностями — это или понятие «Ничто», или «Все», то есть Человек. Линии симметрии должны пройти через проявленные в мире материальном геометрические фигуры, другими словами через чистые состояния.

Основная часть

Матрица плотности — это один из способов описания состояния квантовомеханической системы. В отличие от волновой функции, пригодной лишь для описания чистых состояний, матрица плотности способна описывать как чистые, так и запутанные (смешанные) состояния. О ней (матрице) написано бесконечное число умнейших статей и прочитано много курсов для студентов физических факультетов ведущих институтов [1] и даже снят известный блокбастер «Матрица». Среди последних работ в этом направлении можно выделить публикации Сергея Николаевича Филиппова (МФТИ)

и его научного руководителя Владимира Ивановича Манько (ФИАН) [2–3], которые обосновали с помощью кубита фундаментальные различия между чистыми и запутанными состояниями. Они сводились к тому, что чистые состояния оказались на внешней поверхности кубита, а степень запутанности оставили в зависимости от глубины проникновения внутрь кубита. Прекрасные работы, которые, к сожалению, доступны лишь высокопрофессиональным физикам и математикам и не оставляют ощущения простоты.

Второй подход предложен автором этой статьи на основании древнейшего философского символа, получившего название монады. Если первый подход можно условно назвать физико-математическим, то второй можно смело назвать философским с привлечением простых арифметических принципов, основанных на использовании кода Пифагора и лепестковой системы координат. Этап в символической философии на основе монады, можно разбить, как и направления развития квантово-механического описания системы, на два периода. В физике это использование на первом этапе понятия волновой функции, а на втором — матрицы плотности.

В философии — это утверждение о том, что монада не имеет «окон», (сторонниками этого были Лейбниц и Кант), и этапом при котором философы стали признавать наличие «окон» и возможность информационно (а не физически) проникать внутрь монады (или внутрь кубита, как это делают физики). Оба подхода, с использованием и кубита и монады, основаны на понятиях, способных содержать в себе бесконечное количество

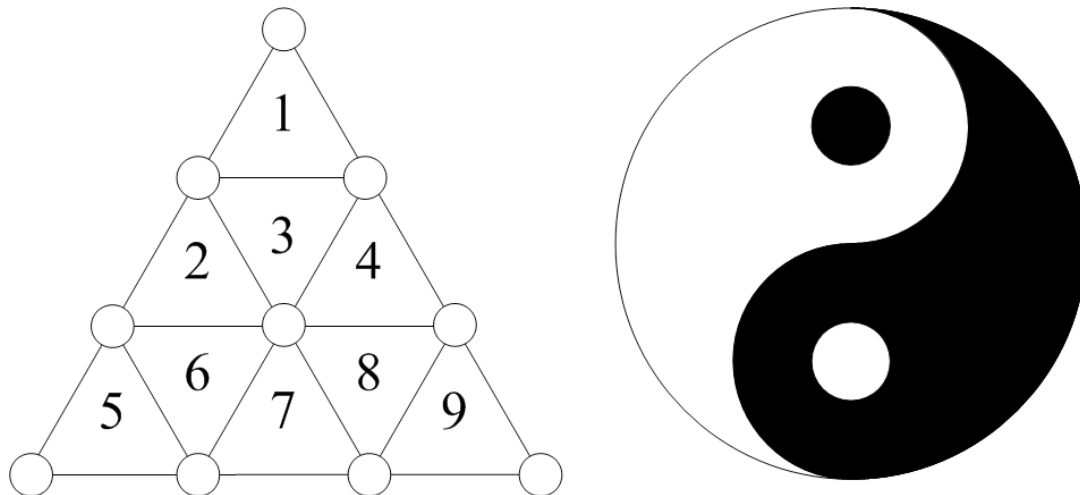

Рис. 1. Европейская монада Пифагора и азиатская монада Ян-Инь

информации. В отношении монады известно высказывание древнейшего мыслителя Пифагора — «Монада — это все». Наука, как и философия, привыкла основываться на фундаментальных законах, к которым можно отнести и закон борьбы и единства противоположностей. Если применить этот закон непосредственно к монаде, то можно найти и здесь два противоположных символа, названных монадой (Рис. 1). С простейшими понятиями в символизме знакомы почти все, а в физико-математических подходах разбираются только очень сильные математики. Вернуть первичную простоту основным понятиям квантовой механики — задача важнейшая и пока недоступная человеку. Между сложностью и простотой физики выбирают сложность, а философы — простоту, руководствуясь известным афоризмом — «Все гениальное просто обязано быть простым».

Один символ, получивший название монада Пифагора, построен, как и все римские цифры, на европейской геометрической культуре, использующей только прямые линии, второй символ Ян-Инь полностью исключает прямые линии и построен на плавных кривых, характерных для азиатских культур (Рис. 1). Выдвинут тезис утверждающий, что, несмотря на принципиальные геометрические различия монады Пифагора и восточной монады Инь-Ян просматривается тенденция к взаимодополнению этих символов, подтверждая философский закон о борьбе и единстве противоположностей.

Простой анализ может показать, что первый физико-математический подход (подход Манько — Филиппова) в построении геометрической матрицы плотности также не обошелся без привлечений одной из монад. Возможно, что авторы первого

Доказательством этого может стать тот факт, что подхода и не знали о существовании монады Пифагора, а воспользовались монадой Инь-Ян или их физико-математическими аналогами — кубитом или сферой Блоха. Основной вывод в цикле их работ сводится к нахождению степени квантовой запутанности в зависимости от кратчайшего расстояния (то есть прямой линии) от поверхности кубита до глубины проникновения вглубь кубита.

Ни физики, ни тем более высокопрофессиональные математики, как правило, не интересуются вербальными и очень рыхлыми философскими рассуждениями, которые не содержат никаких формул. Но в философии есть направление, называемое символизмом, которое с помощью символов может компактифицировать любой, даже бесконечно большой, объем информации. На вербальном уровне до нас дошла одна из фраз величайшего мыслителя древности — Пифагора. Фраза очень короткая и, повторяясь дословно, она звучит очень просто — «Монада — это всё». Как сказал Сенека Младший «Язык правды прост». Но входит ли в это «всё» и геометрическая матрица плотности нужно еще доказать новым философским подходом.

Отметим некоторые фундаментальные различия в монадах Пифагора и монаде Инь-Ян. В монаде Пифагора основной элемент сосредоточен на вершине треугольника под цифрой 1., а в монаде Инь-Ян он сосредоточен в центре шара.

Наши предки, используя монаду Пифагора, делили ее на три уровня — Явь, Навь и Правь. В другие времена этот же символ использовался для раскрытия стандартной кварковой модели:

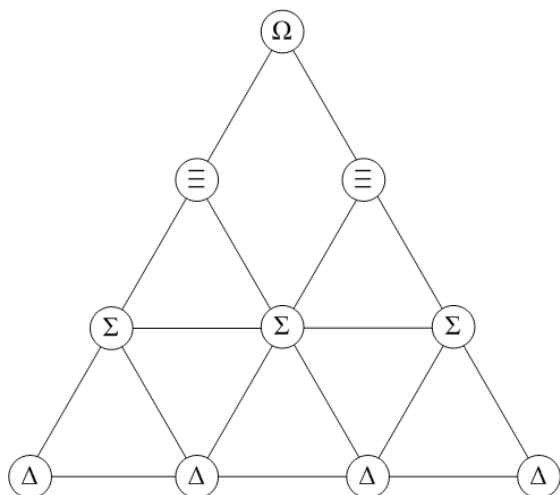

Рис. 2. Монада Пифагора как схема унитарного декуплета

В 1962 году на очередной конференции по физике элементарных частиц один из докладчиков эту схему представил в усеченном виде — без верхней частицы (ее к этому времени еще не обнаружили). Известный физик Гелл-Ман увидев усеченную схему сразу закричал «Нарисуйте десятую частицу, вон там наверху» В этот момент схема унитарного декуплета стала неотличимой от монады Пифагора, а частица на десятой позиции — сигма — гиперон по общему согласию стала частицей со странностью равной — 3. Со всеми другими предсказанными свойствами сигма-гиперон был открыт через два года и это случилось так быстро, потому, что предсказанные свойства позволили сформировать для его обнаружения точный эксперимент. Неужели великий Пифагор за две тысячи лет знал все о кварках? Наверное, нет, легче предположить, что во все времена Высший Космический Разум (он же БОГ) излучал обе монады, а принимавшие их странные или блаженные люди расшифровывали его в соответствии со своим уровнем развития. Странные бозоны могли обнаружить только странные физики — это подтверждает и вся философия своим законом «Подобное притягивается к подобному».

Не исключено, что монада Пифагора имеет прямое отношение и к самой распространенной модели теории струн, состоящей из десяти мерностей. Девять из них относятся к пространственным мерностям, а одна к временным. Пользуясь пониманием гармонии Гелл-Мана, временную мерность разумно расположить на вершине монады Пифагора.

Ответим на простой вопрос — удалось ли в работах Манько и Филиппова найти требования к матрице, который выдвигал фон_Нейман — а именно — где лево и право сторонние треугольные матрицы, которые

должны иметь несколько линий симметрии, обращенных к вершине, где линии симметрии, которые должны пройти через проявленные в мире материальном геометрические фигуры, другими словами через чистые состояния, где лево и право сторонние треугольные матрицы, которые должны иметь несколько линий симметрии, обращенных к вершине? Ответов на эти вопросы у Манько и Филиппова нет и не может быть, поскольку в основе модели лежит только монада Инь-Ян при полном отсутствии монады Пифагора.

Второй подход в построении геометрической матрицы плотности предполагает взаимодействие и монады Пифагора и монады Инь-Ян. Монада Пифагора создает каркас из левой и правой треугольных матриц, а заполнение всех уровней элементов каркаса осуществляется с помощью монады Инь-Ян. Монадный подход Инь — Ян позволяет каждое число расщепить на такое же число право и левовращательных никогда **не повторяющихся** спиральных вихрей (Принцип Паули о **неповторимости**), часть их которых отвечает за чистые, а часть за смешанные состояния. Соединив чистые состояния в рядах можно получить требуемые линии симметрии, восходящие к вершине. Только такой подход удовлетворяет всем требованиям Фон-Неймана к геометрической матрице плотности.

Левая и правая геометрические матрицы плотности разделены линией (на боковых сторонах пирамиды Хеопса она отчетливо видна), построенной на других принципах и ее можно трактовать как информационное зеркало Козырева. Программа опубликована в [8].

Расположить на рисунке и левую и правую части геометрической матрицы плотности в рамках данной статьи не представляется возможным.

На рис. 3 приведена только левая часть геометрической матрицы плотности.

Наличие линий, разделяющих боковые грани пирамиды Хеопса на левые и правые части геометрической матрицы плотности было обнаружено на снимках из космоса (рис. 4)

Это позволяет выдвинуть новую гипотезу, согласно которой пирамиды не хранилища усопших фараонов, и не только приемники и излучатели космической энергии, а и хранилище информации о геометрической матрице плотности. Несмотря на то, что пирамида создана из материи, она является символом информации о понятии вакуума, как сверхтвердого состояния.

Только в такой форме можно было сохранить в тысячелетиях фундаментальную информацию от наших

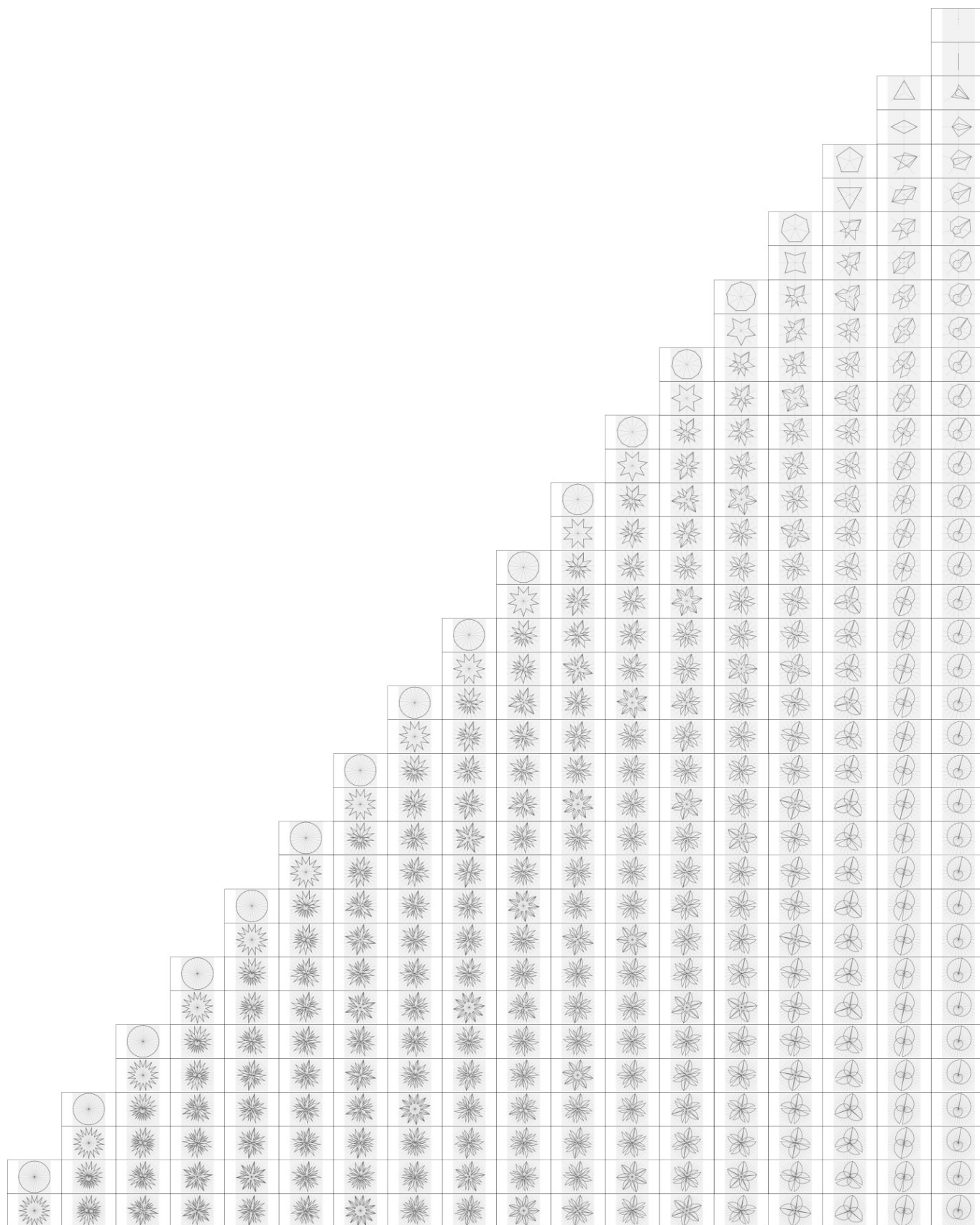

Рис. 3. Левая часть геометрической матрицы плотности, построенная на единстве монады Пифагора и монады Инь-Ян

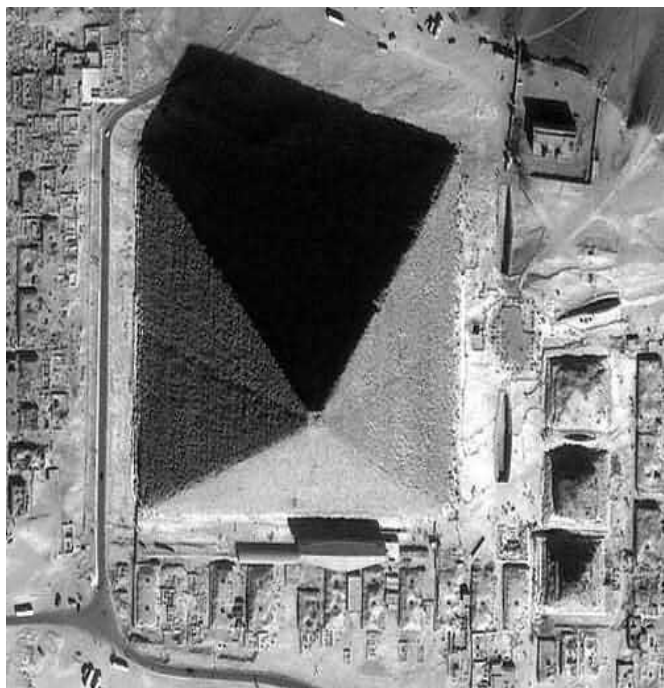

Рис. 4. Пирамида Хеопса, сфотографированная из космоса

продвинутых в науке предков до наших времен. Где-то в глубине веков, возможно в Гиперборее, существовала более развитая цивилизация, чем современная.

Поскольку диссертационная работа С. Филиппова уже защищена и утверждена, позволим остановиться на тех последовательных шагах, которые были осуществлены при разработке второго философского подхода в описании геометрической матрицы плотности.

Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что работы над обоими подходами начались практически одновременно. Можно предположить, что удивительными совпадениями в истории нетрадиционных исследований кто-то управляет. Почти всегда находится пара исследователей, которые получают почти идентичные результаты в сходном временном промежутке — это Иеронимус и Турлыгин, Райх и Козырев, Адамс и Бехтерев Старший и т.д. Возможно это не совпадение, а квантовая закономерность, напоминающая одновременное рождение электронно-позитронных пар из физического вакуума. В таком случае это может стать предметом исследования квантовых эффектов в социальной научной среде.

На первых порах никто даже не мечтал о том, что мы коснемся такой важнейшей фундаментальной темы. Нам был известен только код Пифагора, который, как известно, разбил бесконечный ряд натуральных чисел на отрезки, кратные 9. Цифры 10 в привычном нашем

понимании для Пифагора не существовало, поскольку по коду Пифагора это было $10 = 1 + 0 = 1$. По такой же схеме, по коду Пифагора, например, 16 это $16 = 1 + 6 = 7$, а цифра, например 27 это $27 = 2 + 7 = 9$. Долгое время баловались кодом Пифагора, применяя его для разных систем координат, пока не наткнулись на лепестковую систему. Особенность этой системы координат в том, что она максимально близка к описанию многомерности. Она исходит из начальной точки и имеет любое произвольно число осей. Только при совокупности этих двух подходов (кода Пифагора и лепестковой системы координат) удалось получить набор спиральных геометрических фигур. Зная значение спирали в философии, решились свое «баловство» закрепить первой публикацией [5].

Только через год, да и то чисто случайно, как нам тогда казалось, мы обнаружили, что это не просто набор геометрических фигур, а набор, состоящий из зеркальных право и левовращательных геометрических фигур. И вполне закономерно, опубликовали это удивительное свойство геометрических фигур [6].

Через год осознали, что эти геометрические фигуры имеют отношение к структуре ДНК [7], а исследование цифры 36 позволило, в отличие от Егорова А. А., получившего диплом на открытие № 13-S, сформулировать возможную формулу нового научного открытия в области теории информации [8].

Так постепенно, шаг за шагом, приходило понимание, что это цифровое направление имеет прямое отношение к свойствам мироздания [9], где впервые была приведена таблица № 4 с левыми и правыми треугольными матрицами и приведена методология построения матрицы с единой формулой для построения каждого столбца этой матрицы.

Большим шагом вперед была публикация [10] в которой впервые геометрические фигуры, благодаря кластерному анализу, были разбиты на три класса — на фигуры, отвечающие за чистые состояния, которые имели «лотосные» формы, и два класса фигур, отвечающих за запутанные состояния разной степени запутанности. По своей сути эти три класса позиций квантовой механики отвечают за многоуровневость (матрешечность) мироздания

Чистые состояния в приведенной схеме в виде лотосоподобных фигур. Два вида запутанных состояний и чистые состояния приведены в [10]. Созданная программа позволяет расщеплять любое число, программа опробована для 1024 цифр.

По просьбе ведущего научного сотрудника Института генетики, физиологии и защиты растений Академии наук

Республики Молдовы, Маслоброда С. Н. и Института параллельных и распределенных систем Штутгартского Университета в лице С. Кернбаха, наши геометрические фигуры были использованы для проверки возможного влияния на проростки семян [11]. Выводы этой статьи: «Впервые экспериментально показано, что цифровые геометрические фигуры с лево и право- вращательными программами существенно влияют на программу развития растительных объектов».

Пользуясь случаем, решил на конференции по торсионным полям и информационному взаимодействию в названии статей использовать амбициозные формулировки [12–13]. Но на цифровой подход и спиральные структуры, построенные на этих принципах [12], члены конференции отреагировали с определенной заинтересованностью.

Как философа, меня всегда возмущала преобладающая в нашей цивилизации мысль о происхождении жизни на нашей планете в результате случайных химических реакций под действием электрических разрядов или в результате так называемой «метеоритной панспермии». В [13] предложен подход, опять на основе монады, претендующий не на случайный, а на закономерный процесс происхождения жизни во всех уголках Вселенной.

Какой можно сделать вывод, прочитав все приведенные ссылки [5–13]? Во — первых за несколько тысяч лет никто не подверг критике тезис Пифагора — «Монада — это все» Во всех вышеприведенных ссылках [5–13] утверждается чуть другое — «На всех цифрах, построенных по монадному подходу, можно также получить ответ практически на все вопросы». Более того геометрические фигуры формируют саму монаду и ее эволюционные возможности»

Остается ответить на часто встречающийся вопрос в быту — какой из приведенных подходов к описанию геометрической матрицы плотности лучше? Сам вопрос абсолютно не диалектичен. Он эквивалентен вопросу — какую часть мозга, левую или правую Вы готовы удалить? Вспомним диалектику Гегеля и все его многообразие на символическом уровне можно представить в виде относительно простой монады (рис. 5), которая смогла компактифицировать всю вербальную информацию его учения.

В науке согласно диалектическому учению Гегеля, обязаны существовать «тезис» и «антитезис». И только их взаимодействие, со временем рождает такое понятие как «синтез тезиса и антитезиса». Подавив административным решением «антитезис» или создав комиссию по борьбе с «лженаукой», мы не помогаем развитию

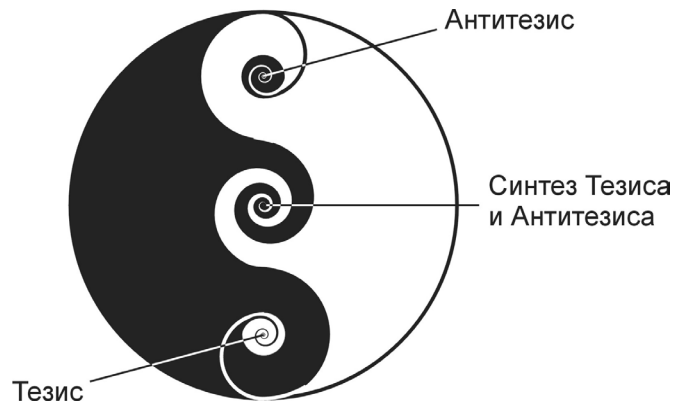

Рис. 5. Монада, как символ учения диалектики Гегеля

науки, а наоборот полностью исключаем возможность формирования более глубокого понятия «синтеза тезиса и антитезиса», которое ближе к истине, чем отдельно «тезис» и «антитезис».

Согласно закону борьбы и единства противоположностей на первом этапе наш философский подход на основе монады, будет вызывать сильное раздражение у Сергея Николаевича Филиппова и его научного руководителя Владимира Ивановича Манько. Пройдет какое-то время, все успокоится и настанет следующий этап, который называется синтезом или единством.

В чем же заключаются преимущества физико-математического подхода к созданию геометрической матрицы плотности? Основное преимущество состоит в том, что их подход очень строго может определить глубину проникновения в кубит, а следовательно и точно определить уровень квантовой запутанности. Другими словами, этот подход можно назвать «дальнозорким». Второй (философский) подход на это действительно не способен. Он в некотором смысле «близорукий» и может в кубите (монаде) выделить только три зоны с разным уровнем запутанности.

Тогда в чем же преимущества «близорукого» подхода в построении геометрической матрицы плотности? Преимущества есть и они значительны. Они возникают при зеркальном наложении друг на друга право и лево вращательных геометрических фигур. Экспериментально доказана закономерность построения геометрической матрицы плотности, основанной на расщеплении с использованием кода Пифагора и лепестковой системы координат. Любое число расщепляется на такое же число зеркальных право — и левовращательных неповторяющихся вихревых геометрических фигур. При зеркальном наложении друг на друга они образуют допустимый генезис форм в мироздании.

С помощью такого наложения в первых геометрических фигурах можно найти все тела Платона, включая октаэдр, а в более глубоких слоях увидеть всю эволюцию развития авиации и увидеть летательные аппараты, которые нами еще не созданы, получить намек на то, как нужно создавать активные зоны термоядерных реакторов [14]. Всего этого физико-математический «дальнозоркий» подход дать не может. Он может только «увидеть» точку внутри кубита и определить кратчайшее расстояние до его поверхности.

Нет сомнения, что дальнозоркий и близорукий, если это касается людей, могут в обычной жизни стать отличными друзьями. Можно только надеяться, что на это способны и «дальнозоркие» и «близорукие» подходы в описании геометрической матрицы плотности. Философский закон борьбы и единства противоположностей утверждает, что это неизбежно. Но на пути к этой неизбежности пока огромная пропасть — одна противоположность практически не употребляет символическую философию и даже не употребляет термин монада, а вторая

противоположность также ничего не знает даже о терминах, используемых Сергеем Николаевичем Филипповым в своей диссертации. Но с другой стороны — это является лучшим доказательством того, что встретились именно противоположности.

Что может произойти, если эти два подхода начнут не соперничать, а взаимодействовать между собой? Можно, например, с помощью «дальнозоркого» подхода начать исследования пульсирующих границ между зонами с разными уровнями запутанности, которые получил «близорукий» подход. Но без этого взаимодействия жизнь может просто прекратиться. Чем быстрее мы перейдем от борьбы к сотрудничеству, тем быстрее может родиться «синтез тезиса и антитезиса».

Выводы

Впервые предложена модель геометрической матрицы плотности, отвечающая всем требованиям одного из основателей квантовой механики фон-Неймана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов М. Г. Как понимать квантовую механику. — М. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2012. — 516 с.
2. Белоусов Ю. М. Манько В. И. Матрица плотности. Представления и применения в статистической механике. — М., МФТИ, 2004—163 с.
3. Манько В. И., Филиппов С. Н. 54-й научная конференция МФТИ «Проблемы фундаментальных и прикладных естественных и технических наук в современном информационном обществе» (г. Долгопрудный, 10–30 ноября 2011 г.)
4. Филиппов С. Н. Кандидатская диссертация «Квантовые состояния и динамика спиновых систем и электромагнитного поля в представлении томографической вероятности»
5. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н. «О волновых процессах в нумерологии» Материалы XVIII Международного научного симпозиума. Симферополь, 2009, с. 796–804.
6. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н. Шкилев Д. В. «О гармонии волновых пакетов натуральных чисел в нумерологии» Материалы XIX Международного научного симпозиума. Симферополь, 2010, с. 783–793.
7. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н., Шкилев Д. В. «О цифровых кодах 3+6 и 4+5 в нумерологии, о монаде и структуре ДНК» Материалы XX Международного научного симпозиума. Симферополь, 2011, с. 655–660.
8. Шкилев В. Д. Адамчук А. Н. «О цифре 36 — священной цифре пифагорейской философской школы» Материалы XX Международного научного симпозиума. Симферополь, — 2011, -с. 663–667.
9. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н., Шкилев Д. В. «О свойствах мироздания» Материалы XXII Международного научного симпозиума. Симферополь, — 2013, -с. 591–616.
10. Шкилев В. Д. «О цифрах и фракталах с позиций квантовой механики» Альманах современной науки. -№ 1 (56), — 2012, -с. 86–107.
11. Маслброд С. Н., Шкилев В. Д. Кернбах «О влиянии цифровых отображений геометрических фигур на программу развития сельскохозяйственных объектов» Материалы IV–й Международной научно-практической конференции «Торсионные поля и информационные взаимодействия» Москва, 2014. с. 224–228.
12. Шкилев В. Д. «О коде Пифагора при расщеплении первых чисел натурального ряда на право — и левовращательные геометрические фигуры, как базисный информационных подход к пониманию торсионных полей» Материалы IV–й Международной научно-практической конференции «Торсионные поля и информационные взаимодействия» Москва, 2014. с. 131–135.
13. Шкилев В. Д., Адамчук А. Н., Шкилев Д. В. «О существовании многоуровневой единой торсионной программы развития с позиций информационной панспермии» Материалы IV–й Международной научно-практической конференции «Торсионные поля и информационные взаимодействия» Москва, 2014. с. 18–31.
14. Шкилев В. Д., Бойко А. Н. Термоядерный реактор. Патент РФ № 2535263, кл. G21B1.

СУБЪЕКТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ УЧЕНИКА

THE SUBJECTIVITY OF THE TEACHER AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SUBJECTIVITY OF THE STUDENT

L. Almagambetova

Summary. The problem of personal development of the student is a priority in modern educational space, as its resolution depends not only improving the quality of student learning, but also humanistic orientation of their activities in the future. In conditions of qualitatively new educational situation — orientation to subject — subject relations of participants of educational activities — development of the student as a subject became one of the main tasks of education.

Keywords: teacher, student, development, subjectivity, educational activity, psychological and pedagogical research, correlation.

Алмагамбетова Лейла Сериковна

К.п.н., ФАО НЦПК «Өрлеу» ИПК ПР по СКО, г.

Петропавловск, Республика Казахстан

LeeLoo4891@list.ru

Аннотация. Проблема личностного развития школьника является приоритетной в современном образовательном пространстве, так как от ее решения во многом зависит не только повышение качества обучения учащихся, но и гуманистическая направленность их деятельности в будущем. В условиях качественно новой образовательной ситуации — ориентации на субъект — субъектные отношения участников учебной деятельности — проблема развития школьника как субъекта стали одними из главных задач образования.

Ключевые слова: учитель, ученик, развитие, субъектность, учебная деятельность, психолого-педагогические исследования, корреляция.

В настоящее время проблема превращения ученика в активного субъекта учебной деятельности не является принципиально новой. Так, проблема активизации учения школьников интенсивно исследовалась на протяжении всего XX века, что нашло отражение в исследованиях В.В. Давыдова, И.А. Зимней, Ю.Н. Кулюткина, М.И. Махмутова, М.Н. Скаткина, Г.И. Щукиной, И.С. Якиманской и др.

Несмотря на научную разработанность вопроса, современные исследователи задаются вопросом: почему в реальном образовательном процессе до сих пор распространён субъектно-объектный тип взаимодействия, при котором ученику отводится лишь роль объекта?

Для ответа на этот вопрос необходимо понять, что такое субъект и субъектность?

Под субъектом образования, используя и дополняя определение Е.Д. Божович, мы понимаем ребенка, который не только усваивает (осваивает и присваивает) содержание учебного материала, но и соотносит его с содержанием собственного опыта [1]. Он сам регулирует свою познавательную деятельность на основе рефлексии не только результатов, но и процесса этой деятельности, имеет желание и возможность регулировать образовательный процесс на учебных занятиях, в своем классе и школе в целом. Иными словами субъект — это тот, кто способен авторизовать деятельность, включиться в ее проектирование и построение как целого, задать свое видение.

В одной из общеобразовательных школ города Петропавловска мы провели диагностику с целью определения уровня развития субъектности школьника. Для этого использовали стандартизированный тест-опросник «Субъектность обучающихся в образовательном процессе», адаптированный Т.В. Терехиной, Н.А. Разиной, М.И. Лукьяновой [2]. В исследовании приняли участие ученики 5–7 классов в количестве 32 человек. После качественного и количественного анализа результаты наглядно отражены на рисунке 1.

Обратите внимание, что данная диаграмма показывает большой процент школьников (38%), чья субъектная позиция в образовательном процессе выражена очень слабо либо практически отсутствует. В процессе учебной деятельности такие школьники занимают чаще всего пассивную позицию, активность проявляют крайне редко, эпизодически, предпочитают быть в роли исполнителя учительских указаний и не выражать своего отношения к ним. К самостоятельности не стремятся, различные виды самостоятельной работы выполняют в силу заданности их учителем и не стремятся к их собственному выбору. Ориентированы на традиционное выполнение роли ученика как объекта педагогических воздействий, на усвоение знаний, умений, навыков.

Многочисленные психолого-педагогические исследования показывают высокую корреляцию между развитием субъектности школьника и субъектностью учителя.

Рис. 1. Построено на основании исследования, проведенного автором статьи.

Именно педагог инициирует, осуществляет управление учебной деятельностью школьника, обеспечивает взаимодействие учащихся с содержанием образования и между самими обучающимися. На наш взгляд субъектность учителя в педагогической деятельности — определяющее условие формирования субъектности ученика.

Для получения информации о понимании роли учителя в становлении и развитии субъектности школьников нами была составлена анкета. В анкетировании приняли участие 20 педагогов организаций образования области.

В анкете предлагалось ответить на вопросы о сущности понятия «Субъектность школьника», о методах и его формах его развития и практического обеспечения.

В ходе проведения анкетирования на первый вопрос — «Субъектность школьника, что это, по вашему мнению?» были получены следующие ответы:

- ◆ 82% учителей считают, что это самоуверенность ребенка, достижение своих собственных целей, целеустремленность, умение отстаивать свою точку зрения;
- ◆ 13% считают, что это способность самостоятельно добывать знания, состояние личностного развития ученика;
- ◆ 5% ответили, что это представление учащихся об окружающем мире.

Как видим, многие из опрошенных учителей (%) недостаточно четко имеют представление о данном понятии.

Второй вопрос — «Какие методы развития субъектности школьника вы используете в своей деятельности?» показал следующие результаты:

- ◆ 43% учителей используют мозговой штурм, проектный метод;
- ◆ 27% используют решение кейсов, рефлексия, проигрывание ролевых игр;
- ◆ 16% учителей проводят нестандартные уроки;
- ◆ 14% опрошенных учителей применяют упражнения по развитию критического мышления.

Результаты анкетирования по третьему вопросу, — «Какие формы практического обеспечения развития субъектности школьника Вы используете в своей деятельности?»:

- ◆ 68% опрошенных используют составление задач, примеров, упражнений самими учениками;
- ◆ 17% учителей организуют взаимооценивание между детьми;
- ◆ 10% учителей составляют открытые тесты;
- ◆ 5% респондентов предпочитают составлять рассказы, сказки, ребусы, кроссворды, свободные домашние задания.

Проанализировав ответы респондентов по четвертому вопросу, — «Какие трудности вы встречаете при развитии субъектности учащихся?» мы получили следующие результаты:

- ◆ 58% учителей отмечают в качестве трудностей: равнодушие родителей, неактивность школьников;
- ◆ 33% опрошенных считают в качестве основных трудностей заниженную самооценку ребенка, недостаточную самостоятельность;
- ◆ 9% респондентов определяют неуверенность, стеснительность ребенка в качестве трудностей в развитии субъектности школьника.

Таким образом, по итогам мини-исследования можно сделать некоторые выводы:

1. В условиях новой парадигмы образования — субъект-субъектных отношений — наблюдается значительный процент школьников с низким уровнем субъектности;
2. Высокий уровень субъектности школьника напрямую зависит от сформированности и развития субъектности педагога;
3. Педагоги имеют неточные представления о сущности понятия «субъектность», применяют традиционные методы и формы ее развития в личности ребенка.

Таким образом, трудно говорить о развитии субъектности школьников, в условиях, когда учителя сами слабо представляют что такое «субъектность» и предпочитают использовать субект-объектный тип отношений в своей педагогической деятельности.

На наш взгляд немаловажную роль в развитии субъектности учителя должна сыграть система повышения квалификации. Так педагоги ФАО «НЦПК Эрлеу» «ИПК ПР по Северо-Казахстанской области» на курсах повышения квалификации проводят: 1) стажировки при отделах и кафедрах, имеющие профессиональную на-

правленность и дающие возможность выбора дополнительной научно-методической работы. Это позволяет сделать его лично ответственным за уровень своего профессионализма; 2) педагогические конкурсы, мастер классы, круглые столы, позволяющие повысить мотивацию, которая как фактор субъектности педагога имеет своей основой гуманистическую направленность, проявляющуюся в ценностном отношении к другому человеку как к уникальному, неповторимому существу; 3) лекционно-практические занятия в форме дискуссий, деловых игр, тренингов, что позволяет повысить у педагогов интерес к себе, уровень понимания ценности развития субъектности и способов реализации этого свойства, способность к сопереживанию и чувствительность к критике. Все это представляет собой конструктивную основу для развития субъектности учителя.

Тем не менее, считаем, что в системе повышения квалификации педагогов необходима разработка специальных учебных программ, направленных на развитие у учителя деятельного отношения к себе и к учащимся как субъектам педагогической деятельности; уровень развития субъектности педагогов и диалогичный характер взаимодействия в учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Е. Д. Психологические особенности развития личности подростка. — М.: Знание, 2010. — 40с.
2. Терехина Т. В., Разина Н. А., Лукьянов М. И. Способы диагностики субъектности учащихся в образовательном процессе // Педагогическая диагностика. — № . — 2004. — С. 25–28

© Альмагамбетова Лейла Сериковна (LeeLoo4891@list.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MOTIVES FOR LABOR

M. Arpentieva

Summary. Work motivation is the process of filling the stimulus meanings contained in the performance or attributed to her. Work motivation is a leading factor in the effectiveness and life satisfaction. Coordination of the organization's goals and individual goals of employees, the assignment un individualized of the organization's goals, coordination of motives activity, accounting organization of individual requests and requirements of its members are carried out through the development and use of norms of the organization.

Keywords: motives, professionalism, career.

Арпентьева Мария Равильевна

Д.псх.н., доцент, с.н.с., Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Трудовая мотивация — процесс наполнения стимулов смыслами, содержащимися в деятельности или приписываемыми ей. Трудовая мотивация — ведущий фактор продуктивности деятельности и удовлетворенности ею. Согласование целей организации и индивидуальных целей работников, присвоение вне индивидуальных целей организации, согласование мотивов деятельности, учет организацией индивидуальных запросов и требований ее членов осуществляются путем выработки и использования норм организации.

Ключевые слова: мотивы, профессионализм, карьера.

Трудовая мотивация — один из ведущих компонентов мотивационной системы личности, наряду с мотивацией семейных отношений и мотиваций досуга [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Б.Г. Ананьев [1] рассматривает потребность в труде как одну из основных социальных потребностей человека. Конкретизируя потребность в труде, он отмечает потребность в определенном виде трудовой деятельности, повышении квалификации, творчестве и т.д.

И.Г. Кокурина сформулировала стимульно-смысловую модель трудовой мотивации [6]. Суть этой модели составляет идея о различии природы мотивов-стимулов и смыслообразующих мотивов, выделенных на основе концепции А.Н. Леонтьева [7]. Понятие «смыслообразующий мотив» тесным образом связано с понятием «отношение». Определение смыслообразующих мотивов опирается на понимание мотива как «реального отношения к жизни». Трудовая мотивация определяется И.Г. Кокуриной как процесс наполнения смыслами наиболее значимых стимулов труда, в результате чего возникает иерархия смыслообразующих мотивов, способная оказывать определяющее влияние на трудовое поведение личности.

И.Г. Кокуриной разработана одна из мало используемых, но весьма интересных методик — методика изучения трудовой мотивации [6]. В основу ее заложен принцип полимотивации трудовой деятельности. В методике воплощена идея о том, что мотивация может носить пассивно-активный характер (ориентация на процесс или на результат). Процессуальная смысловая ориентация (ПО) означает, что активность человека ограничена заданными рамками деятельности. ПО особенно ярко проявляется в репродуктивной деятельности, где происходит своего рода редукция активности целей, результатов деятельности на саму деятельность. Результирующая

ориентация (ПО) обозначает более высокий уровень активности. Именно ориентация на результат чаще всего заставляет человека выходить за предписанные ему рамки деятельности, получение этих результатов открывает человеку существование новых целей. Трудовая мотивация определяется как процесс наполнения стимулов смыслами, содержащимися в деятельности или приписываемыми ей. В методике предложены шесть основных социально-психологических видов деятельности и соответствующих им смыслообразующих мотивов: 1) преобразовательный, 2) коммуникативный, 3) утилитарный, 4) кооперативный, 5) конкурентный, 6) достижения. Соответствие между деятельностью и смыслообразующими мотивами вытекает из понимания А.Н. Леонтьевым [8] сущности деятельности как мотивационного образования. Основная диагностическая процедура перевода качественных смысловых представлений в количественные показатели осуществляется с помощью построения трех мотивационных профилей индивида или группы.

М.А. Воейков и Т.С. Четвернина [11] выделяют разные группы мотивов в зависимости от потребностей. В первую группу входят мотивы, которые связаны с «выбором индивидом сферы профессиональной и трудовой специализации» [11]. В основе этой группы — потребности, установки и ценности, обусловленные реализацией общественно и лично значимых целей и интересов: мотивы «обеспечения жизненно важных благ», мотивы призвания, мотивы престижа. Вторая группа включает мотивы, связанные с реализацией индивидом предписанных и интернализированных социальных норм и ценностей (общества в целом, конкретной организации, конкретной социальной группы). Третья группа — мотивы, связанные с набором и обоснованием широкого круга альтернатив оптимизации жизненного цикла личности работника в системе производственных и производ-

ственных условий: мотивы социальной и профессиональной мобильности, преодоления статусно-ролевого и социально-психологического дискомфорта и т.д. четвертая группа — мотивы отклоняющегося поведения (консервативные и деструктивные привычки и т.п.).

Личность, включенная в трудовую деятельность, согласно концепции В. А. Ядова [23; 24], выступает, с одной стороны, в роли работника, выполняющего предписанный ей круг актуальных задач, связанных с реализацией того или иного профессионального труда, субъектом которого она является; с другой стороны, процесс включения в трудовую ситуацию связан с особенностями личности, которые выражаются в системе личностных диспозиций — ценностей, моделей общения и поведения, стратегий понимания себя и мира, реализуемых в процессе труда. Под влиянием комплекса социальных, экономических, политических, психологических, юридических и иных условий, определяется мера деятельностного участия человека в труде — как субъекта труда и как субъекта отношений собственности. Сформировавшаяся, доминирующая структура трудовых мотиваций работника является, таким образом, результатом и следствием процесса социализации и адаптации личности работника к общим и специфическим условиям трудовой деятельности; формирования на этой основе определенных функциональных возможностей и качеств личности; процесса институционализации прав и обязанностей, ролевых и личностных характеристик работника; жизненного и трудового опыта, определяющего уровень профессионального развития в соответствии со значимыми ценностями, представлениями и переживаниями, моделями поведения и общения; социального становления личности, выражающего основную направленность общежизненных и трудовых ориентаций [2; 4; 5; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

А.Л. Свенцицкий отметил роль [19] двух взаимодействующих тенденций в развитии систем стимулирования: 1) учет социальных нужд и желаний различных социальных групп работников и особенностей групповых и индивидуальных откликов на стимулирование труда и 2) тенденция внешнего стимулирования, принимающего все новые формы. К ним относится и работа ценностями [13] как средством согласования индивидуальных и социальных целей А.И. Донцовым отмечается, что в ценностных характеристиках предмета социальной деятельности фиксируется способность коллективного субъекта удовлетворить общественную потребность, что интеграция индивидуальных деятельностей происходит благодаря опосредованию их ценностным содержанием предмета совместной деятельности. Таким образом, ценности соединяют стремление к овладению которыми влечет за собой как достижение общей цели, так и удовлетворение индивидуальных потребностей [3].

М.И. Бобнева [15] считает, что цели организации не могут быть сведены ни к отдельным индивидуальным целям, ни к сумме индивидуальных целей. Согласование целей организации и индивидуальных целей работников, присвоение внеиндивидуальных целей организации, учет организацией индивидуальных запросов и требований ее членов осуществляются путем выработки и использования норм организации. Важно также различие двух уровней организационных целей — декларируемых и реальных, а также наличие разных типов соотношений индивидуальных мотивов работников и групповых целей в рассматриваемых организациях. Обычно согласование индивидуальных мотиваций и групповых целей независимо от формы собственности и финансового положения организаций ведет к большей или меньшей удовлетворенности трудом работников этих предприятий. Степень сходства декларируемых и реальных целей и отношение к ним индивидов связано с рядом факторов, таких как период существования организации и как следствие — сложившиеся традиции, адаптированность к современным условиям и т.д. [8; 15; 16; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33].

В. Врум и Е. Деси выделяют три концепции мотивации трудовой деятельности [34]. Первая концепция — «паттерналистская» — основана на положении о том, что «люди будут побуждены выполнять свою работу эффективно в той степени, в какой они удовлетворены своей работой. Чем больше вознаграждать работников, тем усерднее они будут работать» [35]. В двух других концепциях мотивации труда акцент ставится либо на внешнюю, либо на внутреннюю его сторону. Вторая концепция исходит из положения о том, что индивид будет работать более эффективно, если вознаграждения и наказания связаны с эффективностью его труда. К этой концепции примыкает исследование Ф. Тейлора о «человеке прагматическом», единственным стимулом активности труда которого являются деньги. Согласно теории-Х Д. Макгрегора, человек ленив, не склонен работать в полную силу и брать на себя ответственность, нуждается во внешнем контроле за деятельностью члена организации. Акцент на внутренний контроль делается в теории-У [18]: работа сама по себе может быть источником удовлетворения. Человек принимает на себя ответственность, стараясь использовать свои творческие силы для решения задач организации. Двухфакторная теория Ф. Херцберга также основана на положении об интересе к самой работе как основном побудителе труда. Разделяя мотивационные факторы на гигиенические факторы и факторы-побудители, Ф. Херцберг полагает, что последние связаны с удовлетворенностью и активностью труда [29]. К третьей концепции относятся исследования Д. Макклелланда мотива достижения как основного трудового мотива, и В. Уайта, который считал ведущим мотив компетентности, стремление быть способным, добиваться желаемых результатов [20].

Р. Ликерт называет мотивацию «ядром» управления [30]. Д.-С. Синк отмечает [20], что стимулирование работников — серьезная проблема для большинства менеджеров. Он полагает, что мотивация — важный причинный фактор результативности труда, а стимулирование высокой производительности индивида оказывает существенное воздействие на производительность организации. Мотивация ориентирована на процесс и имеет отношение к выбору направления усилий, ценностям и целям, наказаниям и поощрениям [34]. Уравнение действенности имеет вид: $D = f[\text{способность(умение)} \times \text{мотивация}]$ [20]. М. Бламберг и К. Прингл считают, что готовность к труду связана с мотивацией и удовлетворенностью работой [27]. Кроме того, важны возможности и условия труда. Готовность, возможности и условия труда интегрируясь, задают его фактическую результативность. В целом, добиться высокого уровня труда можно двумя основными путями: подбирая людей с внутренней, специфической мотивацией или путем внешнего удовлетворения желаний и нужд. Методов здесь несколько, например, в теории позитивного подкрепления Б. Ф. Скиннера [33] результативность в значительной мере опосредуется системой деятельности, а также общим управленческим процессом руководства, подкрепляющего активность. В теории А. Этциони мотивация связывается с целями — будущими состояниями, желательными для индивида или организационной системы [28]. Г. Саймон считает, что цели можно рассматривать в качестве осознаваемых ограничений, связанных актуальным и прогнозируемым состояниями, основаны на анализе прошлых и будущих нужд и желаний [32]. Цели предполагают выделение и реализацию ресурсов, необходимых для их достижения. Управление по целям — ведущий подход, используемый менеджерами для придания постановке целей операционального характера. П. Друкеру [4] осознал важность определения взаимных целей для руководителя и подчиненного: задача руководства заключается в том, чтобы уравновесить разнообразные потребности и цели. Вовлечение работников должно, кроме понимания необходимости достижений и инноваций, обеспечивать совместимость целей индивида, группы и организации, дать простор творчеству, способствовать формированию и развитию сотрудничества и координации, развивать приверженность делу и приводить к росту результативности.

Х. Лейбенштейн в теории «Х-эффективности» [31], опровергает принцип коллективной максимизации полезности, типичный для «экономического человека: организации/фирмы, также как и индивиды, не максимизируют свои доходы и не минимизируют свои затраты. Одна из причин — разница мотиваций и целей индивидов и фирмы. Д. Стиглиц отмечает, например, что менеджеры крупных корпораций не заинтересованы в максимальных прибылях, так как это связано с повышенным риском. Более реален принцип эффективности долевого участия в прибылях работников организаций: увязав доходы работников фирмы в пропорции от ее валового дохода, можно достичь высокой эффективности за счет стабильной материальной заинтересованности работников, их психологического согласования с целями фирмы [20]. Однако, С. В. Малаховым показано, что осмысление долевого участия имеет «точку перегиба»: до нее индивид оценивает прежде всего долю, им не получаемую, что стимулирует активность, а после нее — индивид начинает обращать внимание на абсолютную величину получаемой им доли, рост активности уменьшается. При Л-динамике реализуется двухстадийный процесс субъективной оценки «чужое-свое». Соответственно, в случае У-динамики алгоритм обратен — «свое-чужое» [8]. Часть работников, по мере роста общих доходов, начинает чувствовать себя ущемленными, и их мотивация следования целям фирмы снижается, возникнет феномен компенсаторного поведения, описанный П. Кадерьяком — индивид начинает искать источники и пути, компенсирующие неудовлетворительное распределение, в форме постороннего заработка, снижения интенсивности и качества труда и т.д. [14; 20].

Итак, трудовая мотивация — процесс наполнения стимулов смыслами, содержащимися в деятельности или приписываемыми ей. Трудовая мотивация — ведущий фактор продуктивности деятельности и удовлетворенности ею. Согласование целей организации и индивидуальных целей работников, присвоение индивидуальных целей организации, учет организацией индивидуальных запросов и требований ее членов осуществляются путем выработки и использования норм организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1968.
2. Арпентьева М. Р. Профессиональная культура личности: между профессионализмом и профессиональной карьерой // Материалы XVIII Международной теоретико-методологической конференции «Профессиональная культура российской интеллигенции: преемственность, развитие, факторы трансформации». 30 марта 2017 г. Москва. — М.: РГГУ, 2017.
3. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. М., МГУ, 1979.
4. Друкер П. Ф. Управление, нацеленное на результаты. Сер. Психотехнологии и эффективный менеджмент. Кн. 13. М., 1992.
5. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. М., Наука, 1988.
6. Кокурина И. Г. Методика изучения трудовой мотивации: учебно-методическое пособие для студентов факультетов психологии гос. университетов. М., МГУ, 1990.

7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Наука, 1975.
8. Малахов С. В. Основы экономической психологии. М., Наука, 1992.
9. Минигалиева М. Р. Психологические технологии управления карьерой и организационным развитием. — Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012.
10. Мотивация экономической деятельности. Сб. трудов ВНИИСИ. Вып. 11. М., ВНИИСИ, 1980.
11. Мотивационный механизм формирования трудовой активности / Под ред. М. А. Воейкова, Т. С. Четверниной: Сб. статей Института экономики. М., ИЭ РАН, 1989.
12. Мотивация и поведение человека в сфере труда: Сб. науч. трудов НИИ труда. М., НИИ труда АН СССР, 1990.
13. Мотивация личности (феноменология, закономерности, механизмы формирования). М., Наука, 1982.
14. Промышленная социальная психология/Под ред. Е. С. Кузьмина, А. Л. Свенцицкого. Л., ЛГУ, 1982.
15. Психологические механизмы регуляции социального поведения: Сб. ст. М., АН СССР, Ин-т психологии, 1979.
16. Патрушев В. Д., Темницкий А. Л. Собственность и отношение к труду//СОЦИС, 1994. № 4.
17. Рапорт В. Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Наука, 1988.
18. Реньге В. Э. Организационная культура и ее уровни // Alter Ego, № 1, 1991.
19. Свенцицкий А. Л. Социальная психология управления. М., Наука, 1986.
20. Синк Д.-С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М., Наука, 1989.
21. Социально-психологические проблемы управленческой деятельности в условиях хозяйственной самостоятельности предприятий: материалы семинара. М., Наука, 1989.
22. Социально-психологические требования к роли руководителя и практические рекомендации по воздействию на коллектив: научно-методическая разработка. М., Наука, 1990.
23. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. М., Наука, 1987.
24. Ядов В. А. Диспозиционная концепция личности // Социальная психология/Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., ЛГУ, 1979.
25. Ядов В. А. Социологические исследования: методология, программа, метод. М., Наука, 1987.
26. Янг С. Системное управление организацией. М., Наука, 1972.
27. Blumberg M., Pringle C. The missing opportunity in Organization research: Some Implication for a theory of Work performance. -Academy of Management review, vol. 7, № 4, 1982.
28. Etzioni A. Modern Organization. Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1964.
29. Herzberg F., Mausner B., Snyderman B. The motivation to work. N.Y., 1959.
30. Lawler E. E. Motivation in Work Organization. Monterey, Calif., Brooks/Coll, 1972.
31. Leibenstein H. Beyond Economic Man. Cambridge, 1976.
32. Simon H. A. On the concept of Organizational Goal. -Administrative Science Quarterly, № 9, 1964.
33. Skinner B. F. Science and Human Behavior. N.Y., Macmillan, 1953.
34. Sziladyi A. D. Management and performance. Santa Monica, CA, 1981.
35. Vroom V.H., Deci E. L. An overview of work motivation. N.Y., 1972.

© Арпентьева Мариям Равильевна (mariam_rav@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ КАК ТОВАР МЕДИЦИНСКОГО РЫНКА

MEDICAL SERVICES AS A MEDICAL PRODUCT MARKET

I. Data

Summary. Theoretical studies by the author in the article, which allowed to distinguish between the concept of «medical service» and «health care» are conducted. The medical service as a commodity sold on the medical market of imperfect competition was concluded. The author the process of marketing of medical services was detailed. In terms the need to integrate internal and external factors that affect the appropriate medical facility and its level of competitiveness.

Keywords: Medical services, health care, the competition, the medical market, marketing of medical services

Дата Игорь Сергеевич

Исполнительный директор, ООО «Медицинский

Центр «Хэлп»

igor@helpico.ru

Аннотация. В статье автором проведены теоретические исследования, которые позволили разграничивать понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь». Сделан вывод, что медицинские услуги как товар реализуется на медицинском рынке несовершенной конкуренции. Исходя из данных утверждений, автором детализирован процесс маркетинга медицинских услуг, в части необходимости учета внешних и внутренних факторов, которые влияют на соответствующее медицинское учреждение и уровень его конкурентоспособности.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, конкуренция, медицинский рынок, маркетинг медицинских услуг.

Цель данного исследования — определение места медицинской услуги, как товара здравоохранения на рынке медицинских услуг.

Одной из причин деформированного развития рынка медицинских услуг в Российской Федерации состоит в том, что в рамках теоретических исследований выявлены разные трактовки понятия «медицинская услуга». Вместо этого термина в законодательных документах по вопросам реформирования системы здравоохранения используют преимущественно понятие «медицинская помощь».

Первым среди тех, кто занимался социальными исследованиями приемов, подходов и законов правильного мышления, доказательности, созданию понятий и введений этих новых суждений, при получении новых знаний, историки считают ученика Платона — древнегреческого философа и ученого-энциклопедиста Аристотеля (384–322 годы до нашей эры). Его мысль в трактате «Категории» о том, что суть понимания явления лежит через его определения, известна и поддерживается всеми учеными мира [17].

Обратимся теперь к сути термина — услуга. В «Толковом словаре живого русского языка» В. Даля услуга трактуется как «само дело, помощь, пособие или угождение» [3]. С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» трактует ее как «действие, приносящее пользу, помощь другому» [10].

Экономическая энциклопедия определяет термин «услуга» как «...специфический продукт труда, который не приобретает вещевой формы и потребительская сто-

имость которого в отличие от вещевого продукта труда заключается в полезном эффекте труда...» [14], а вот экономического определения медицинской услуги нет. В медицинских энциклопедиях это слово представляют, как совокупность лечебных и профилактических мероприятий, проводимых во время болезни, травм, беременности и родов, а также в целях предупреждения заболеваний и травматизма [7]. Известный в медицинских кругах английский медицинский словарь «Dornald's Illustrated Medical Dictionary» определяет медицинскую помощь («care») как услуги («services»), оказываемые медицинскими работниками для блага пациента [13].

Для описания экономики ОКВЭД в Российской Федерации детализирует именно «деятельность в области здравоохранения», термин медицинские услуги не применяется, а фигурирует больше оказание медицинской помощи [6].

Исходя из выше изложенного медицинские услуги можно разделить:

- ◆ по виду медицинской практики (консультации, диагностика, лечебное дело);
- ◆ по месту выполнения (стационар, поликлиника, скорая и неотложная помощь, санатории, профилактории и др.);
- ◆ по сложности выполнения (простые, сложные);
- ◆ по времени выполнения (краткосрочные, долгосрочные);
- ◆ по количеству участников занятых в выполнении услуги (личностные, групповые);
- ◆ по характеру экономических отношений (услуги государственных учреждений, услуги учреждений предпринимательской деятельности).

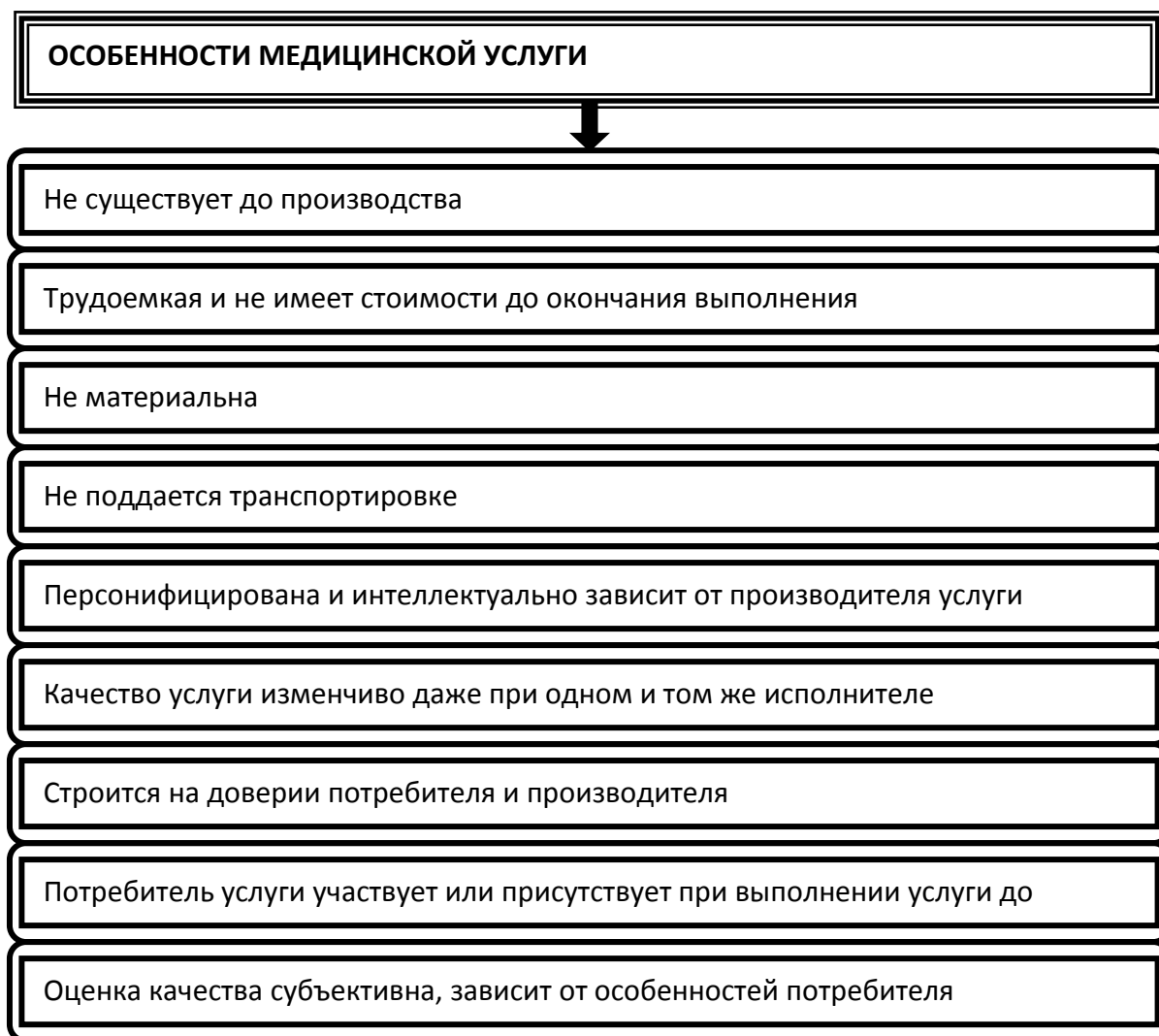

Рис. 1. Отличительные особенности медицинской услуги

Наиболее полно дает трактовку медицинской услуги академик Решетников А.В. «...благо, предоставляемое в форме медицинской помощи определенного вида и объема и возникающее в момент его получения...» [13, с. 47].

Итак, краткий отбор источников убеждает, что к использованию термина «медицинская помощь» склонны медицинские сотрудники, а термина «медицинская услуга» — экономисты. По содержанию рабочих операций и лечебному эффекту они тождественны и удовлетворяют потребности пациента. Но организация лечебного процесса предполагает формирование различных экономических отношений между субъектами производства услуги. Именно поэтому медицинский термин непригоден для полноценного экономического анализа характера производства медицинской услуги как товара.

Медицинская услуга, будучи товаром рынка, резко отличается от какого-либо другого товара или услуги и характеризуется рядом собственных признаков (рис. 1).

Распространенный стереотип суждений о бесплатности медицинской помощи и платности медицинской услуги, увязывается с социальным характером медицинских отношений, ведь ее объектом является человек.

Следовательно, уместно говорить о «социальности» экономических отношений в здравоохранении, поскольку при оказании медицинской помощи они всегда возникают между членами общества и носят социально-экономический характер. Это показательно для всех видов услуг, где личное участие потребителя услуг обязательно. Влиянию социального момента способствуют две причины:

во-первых, такие услуги влияют на формирование человеческого капитала, который является решающим фактором производства и экономики;

во-вторых, в услугах социальной сферы заинтересованы не только отдельные граждане, но и общество в целом.

Поэтому в мире общество в большей степени подключается к развитию непроизводственной сферы, чем к развитию материального производства. Здесь срабатывает принцип «социальные приоритеты — общественные затраты» [15]. Этим объясняется значительное участие общественного сектора в социальной сфере, а также стремление к «бесплатности» медицинских услуг за счет государства либо медицинского страхования.

Высокая степень социальной медицинской деятельности объясняет решительные требования населения в отношении справедливости и доступности к медицинской помощи, а справедливость часто ассоциируется с бесплатностью. Это почва для противоречия между справедливостью и экономической эффективностью.

Медицинская услуга как результат деятельности большинством авторов отождествляется с производственной деятельностью. Тогда становится понятно, кто, из каких ресурсов, каким образом и насколько рационально будет возмещать денежные средства, истраченные на лечение. Однако разнообразные формы финансирования и поступления денежных средств от плательщика к получателю доходов всегда существуют.

Мировая практика доказывает, что, кроме прямой оплаты самим больным услуг врачей (*direct payment*), к формам финансирования можно отнести возмещение их страховыми компаниями за счет платежей работодателей и работников (*payroll taxation*) или бюджетное перераспределение налогов в пользу медицины (*general taxation*) [17].

В любом случае процесс предоставления медицинской помощи требует как минимум, экономического обоснования расходов и предложения разных форм их возмещения, не говоря уже о регулировании финансовых потоков. Кстати, в европейских странах не менее важной проблемой, чем повышение качества медицинского обслуживания населения, сегодня считают экономию и сдерживание роста затрат на медицину (*cost containment*) с целью повышения отдачи от инвестиций в виде улучшения здоровья населения (медицинский эффект инвестиций). Эти две проблемы (медицинская и экономическая) решаются одновременно и во взаимосвязи [5].

Отделение медицинской услуги (как исключительно платной) от медицинской помощи (которая по Конституции РФ бесплатная ст. 41) вносит недоразумение в деятельность предпринимательского сектора. Получается, что медицинская помощь ими совсем не оказывается. Следовательно, возникает вопрос законности выполнения медицинского труда работниками частных медицинских учреждений. Возникает опасность недооценки природного (естественного) содержания медицинской помощи.

Есть еще один момент. Если исходить из критерия платности, то следует проигнорировать тот факт, что в государственных медицинских учреждениях медицинская помощь должна оказываться бесплатно. Хотя на практике, обязательное приобретение лекарств за собственный счет уже исключает общегосударственный принцип бесплатности медицинской помощи в России, т.е. вести речь о бесплатной медицинской помощи пока проблематично. Противоречия законодательной базы и реальной действительности является благоприятной средой для теневых отношений [8].

Потребитель (пациент) пользующийся платными услугами, имеет право:

- ◆ требовать надлежащего выполнения услуги;
- ◆ ознакомиться с расчетами стоимости услуг;
- ◆ свободно выбирать лиц, выполняющих услугу.
- ◆ медицинской услуги обязан:
- ◆ оплатить стоимость предоставляемой услуги;
- ◆ соблюдать правила требования медицинского персонала, обеспечивающие качественное выполнение медицинской услуги.

Это соответствует Закону [12] и обязывает медицинские учреждения обеспечить население бесплатной, доступной и достоверной информацией, включающей сведения о местонахождении учреждения, режима работы, перечень платных услуг с указанием их стоимости. Эта информация должна иметь все условия предоставления и получения платных услуг, а также перечень льгот для отдельных категорий граждан, сведения о квалификации и сертификации специалистов.

Плата за услуги — это плата, осуществляемая потребителями рынка за конкретные медицинские услуги. Полученный доход от оплаты медицинских услуг лечебное учреждение использует на покрытие полных или частичных затрат за выполненную услугу и содействует покрытию других текущих расходов больницы по повышению качества работы. Потребитель должен осуществлять плату только за те услуги, которые выходят за рамки гарантированного минимума финансируемого из бюджета. Таким образом, поддерживается государственная система здравоохранения и уменьшается зависимость

медучреждений от недостаточного объема бюджетных ассигнований.

Таким образом, необходимо прийти к единому пониманию сущности термина «медицинская услуга», это важно для процессов реформирования рынка медицинских услуг в Российской Федерации и для дальнейшего его развития. Медицинская услуга действительно представляет собой специфический продукт, который в законодательстве характеризуется двойственностью. Поэтому, как медицинские, так и экономические ее стороны должны быть четко границами платности. Без учета таких границ будут сведены на нет оппортунистическое поведение субъектов и гарантирование инвестиций в здравоохранение.

Кроме целей эффективности и справедливости, формирование платного и бесплатного секторов здравоохранения на основе конкуренции внутри и между собой было бы значительным шагом к органическому единству рынка общественного здоровья и его локальной структуры — рынка медицинских услуг.

Организация здравоохранения высокой степени свободы характеризуется сложной структурой управления в рамках которой управленческая деятельность, представляет собой сочетание различных функций (видов деятельности) направленных на решение сложных проблем взаимодействия в отрасли.

Это положение имеет важное методологическое значение для раскрытия сущности и роли отдельных функций управления, в том числе маркетинга (marketing). В переводе с английского «market» — рынок, место торговли, обозначает разноплановую предпринимательскую деятельность в сфере рынков по сбыту товара. Еще в начале прошлого столетия маркетинг приобрел статус особой профессии, требующей особого обучения. Философия маркетинга предельно проста: производство товаров и услуг должно быть согласовано с системой сбыта с учетом планового уровня рентабельности и прибыли.

Как известно, маркетинг — это механизм современной рыночной экономики. О возможностях маркетинга в системе здравоохранения России можно говорить лишь в той степени, в какой бесплатная медицинская помощь, согласно основного закона страны де-юре, де-факто превращена в платную, а лечебно-профилактические учреждения перемещаются с нерыночной основы на рыночно-предпринимательскую. При всей агрессии рыночного наступления на государственную систему здравоохранения и влияния на врачей, организаторов здравоохранения всех уровней, пациентов, отечественная медицина пока еще не сдала своих фун-

даментальных гуманистических нерыночных позиций и продолжает защищать здоровье большинства населения, а не отдельной элитной прослойки общества давно живущими в полном согласии с рынком. Введение правовых норм на оказание платных медицинских услуг и торгово-закупочной деятельности в отрасли приблизили рынок непосредственно к постели больного и операционному столу. Наделение ЛПУ посредническими функциями свидетельствует о расширении рыночного коридора, ведущего в государственную медицину и официальное разделение медицинской помощи на платную и бесплатную. Введение понятия собственные средства больниц, полученные за счет внебюджетных доходов, поставило лечебные учреждения перед вынужденной необходимостью развивать платность в медицине для увеличения финансовых ресурсов.

В связи с этим маркетинговая стратегия в здравоохранении направлена на расширение рынка платных медицинских услуг и продвижение конкретного товара к реализации, в крайнем случае — на сохранение и стабилизацию отвоеванного рыночного пространства [9].

Поскольку рыночное пространство медицинских услуг обычно бывает привязано к месту жительства или работы самих потребителей (пациентов), а наличие каналов сбыта в сфере оказания медицинской помощи весьма ограничены. Поэтому медицинские учреждения, частные клиники, и практикующие врачи концентрируют свое внимание на региональном распределении и стимулировании сбыта медицинских услуг.

Наличие посредников в системе распределения далеко не всегда является свидетельством повышения цен на услуги и низкой эффективности реализации [16, 7]. Следовательно, маркетинг медицинских услуг должен учитывать:

1. Количественные и качественные показатели потребителей их платежеспособность и структура заболеваемости.
2. Технологические возможности самой медицинской организации (фондовооруженность, наличие инновационных технологий и техники).
3. Квалификационный состав медицинских сотрудников;
4. Лицензионные требования;
5. Сервисную политику, работа с клиентом с учетом применения информационных технологий (CRM системы);
6. Конкуренцию на рынке профильных услуг.
7. Надежность медицинской техники, ее гарантированное обслуживание и ремонт.
8. Продажа товара (услуг) с сопутствующим улучшением качества.

В результате, учета представленных внутренних факторов маркетинг медицинских услуг позволит обеспечить высокий уровень конкурентоспособности организации.

«...Одним из видов маркетинговой стратегии в современном здравоохранении должна стать стратегия социально-этического маркетинга, которая предполагает ведение лечебно-профилактической деятельности, продажи товаров и услуг для отдельных специальных групп населения (пенсионеров, ветеранов войны и труда, одиноких, малообеспеченных, многодетных, лиц с социально значимыми заболеваниями и др.). В коммерческой деятельности должна обязательно быть предусмотрена программа спонсорства, бесплатности, снижения цен, благотворительности, честности, этической направленности. Благоприятный имидж медицинской организации, ее искреннее милосердие создают психологическое доверие и, в конечном счете — медицинский и экономический эффект...» [4, с. 11]

Таким образом, данная статья позволяет разграничить такие термины как «медицинская услуга» и «медицинская помощь». Как результат отмечено, что к использованию термина «медицинская помощь» склонны

медицинские работники, а термина «медицинская услуга» — экономисты. По содержанию рабочих операций и лечебному эффекту они тождественны и удовлетворяют потребности пациента. Но организация лечебного процесса предполагает формирование различных экономических отношений между субъектами производства услуги. Именно поэтому медицинский термин непригоден для полноценного экономического анализа характера производства медицинской услуги как товара.

В связи с тем, что медицинские услуги как товар реализуется на медицинском рынке несовершенной конкуренции, где очень распространены такие внешние факторы как: неадекватное налогообложение, дороговизна рекламы, частые аттестации, необходимость получения новой лицензии при смене места жительства и т.п. Предложено в маркетинге медицинских услуг прежде всего учитывать внутренние переменные, такие как: технологические возможности, анализ потребителей по структуре болезней, квалификационный состав медицинских сотрудников; сервисная политика, выполнение лицензионных требований. Основная цель маркетинга медицинских услуг — обеспечение конкурентоспособности самого медицинского учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 23 ноября.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, режим доступа: <http://dal.sci-lib.com/>.
4. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N41. Ст. 5628.
5. Каминская Т. М. Об экономической сущности медицинской услуги // Региональная экономика — 2013. — № 8. — С. 50–55.
6. Классификация видов экономической деятельности ОКВЭД 2017, режим доступа: <http://новыеформы.пф/okved.html>
7. Краткая медицинская энциклопедия / Под ред. Б. В. Петровского. — 3-е изд. — М.: Медицинская энциклопедия, 2013. — 593 с.
8. Зражевская Т. Д., Косолапов А. В. Платные медицинские услуги в бюджетных медицинских организациях в системе гарантий конституционного права на охрану здоровья, режим доступа: <http://отрасли-права.пф/article/21865>
9. Токтаньязов А. Б. Надзор за исполнением законодательства о предоставлении платных медицинских услуг // Законность. 2015. N4. С. 21–22.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка, режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>
11. Полянская Е. В. Понятие «медицинская услуга» и основные подходы к её классификации // Молодой ученый. — 2013. — № 1–2. Т. 1. — С. 244–247.
12. Федеральный закон N323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
13. Экономика здравоохранения / под ред. Решетникова А. В. — М: Гэотар-медиа. — 2015. — 268 с.
14. Экономическая энциклопедия, режим доступа <http://vocabulary.ru/termin/uslugi.html>.
15. Feachem Richard G. A. Health System: More Evidence, More Debate // Bulletin of the World Health Organization. — 2013. — P. 788.
16. McKee M. Hospitals in a Changing Europe. — 2012. — 417 p.
17. The World Health Report 2012. Health Systems: Improving Performance World Health Organization. — Geneva 2013. — June.

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

FORMATION AND MANAGEMENT OF ECONOMIC RELATIONS IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES

I. Data

Summary. In this paper the general scheme of the public health organization of the market are describes. It is the market the preservation and improvement of public health are oriented. Segment structure and criteria for health public health market in order to develop the marketing strategy of development of the medical institution was formed. The scheme of state influence on the medical market in the system of livelihood are analysis. As the result the effective management of economic relations would cover resource market where demand is derived from the demand for medical services are indicates. At the same time there is a wide range of resources, taking into account the pricing policy, define the strategic prospects of the medical facility.

Keywords: healthcare, management, economic relations, medical services, public health market, segment structure.

Дата Игорь Сергеевич
Исполнительный директор,
ООО «Медицинский Центр «Хэлп»
igor@helpico.ru

Аннотация. Статья описывает общую схему организации рынка общественного здоровья, который сориентирован на сохранение или улучшение здоровья населения. Сформирована сегментная структура и критерии медицинского рынка общественного здоровья с целью выработки маркетинговой стратегии развития медицинского учреждения. Проведен анализ схемы государственного влияния на медицинские рынки в системе жизнеобеспечения населения. Как результат отмечается, что эффективное управление экономическими отношениями будет охватывать ресурсный рынок, на котором спрос будет производным от спроса на медицинские услуги. В тоже время наличие широкого ассортимента ресурсов, с учетом ценовой политики, определяют стратегические перспективы развития медицинского объекта.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, управление, экономические отношения, медицинские услуги, рынок общественного здоровья, сегментная структура.

Здравоохранение, как система государственных, гражданских и индивидуальных коммуникационных связей, не имеет ограниченных контуров единого управления. С одной стороны этой системы — законы, которые принимает государство для охраны здоровья своих граждан, с другой — поведение самих граждан, от чего в не меньшей степени зависит их здоровье. Проследить эту систему с позиции рыночных отношений пока еще трудно, это проблема не только экономическая, но и социально-психологическая, этническая, политическая, т.е. организация системы здравоохранения принадлежит к социальной и государственной видам деятельности, максимально приближенным к человеку, его потребностям, условиям жизни, труда, отдыха. В соответствии с этими факторами управление отраслью должно быть приближено к месту проживания и трудовой деятельности населения с передачей части своих полномочий регионам. Однако согласование между спросом населения на медицинскую помощь и предложениями здравоохранения должно происходить централизованно. Но теория обмена товарами и услугами ведет к концепции рынка, поэтому для организации экономических отношений в системе здравоохранения необходимо создание рынка общественного здоровья в государстве [4].

Рынок общественного здоровья предполагает равноправное существование лечебных учреждений разных форм собственности — частной, коллективной, государственной. Основные закономерности существования такой системы сводятся к некоторым важнейшим аспектам.

Во-первых, определение основных принципов функционирования отдельно взятых сегментов рынка и их взаимосвязь;

Во-вторых, установление динамичного развития основных элементов рыночной системы — объектов производства, субъектов потребления результатов производства;

В-третьих, определение регулирующей роли государства;

В-четвертых, предполагается достижение наивысшего уровня национального благосостояния.

Вмешательство государства в регулирование этого рынка определяется необходимостью сохранения здоровья людей — с учетом того, что здоровье нации является главным экономическим потенциалом уровня развития общества. Одновременно организации сферы

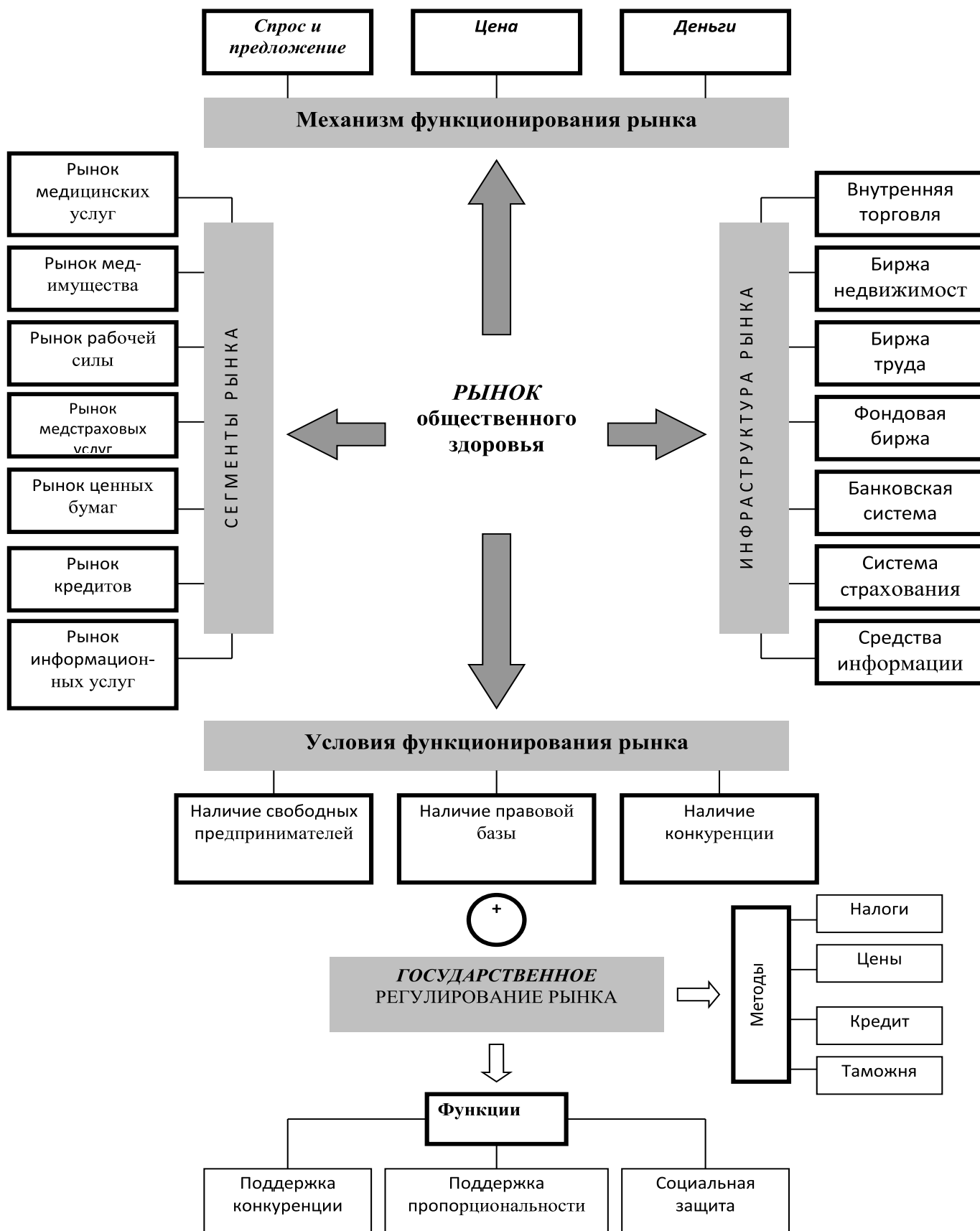

Рис. 1. Общая схема организации рынка общественного здоровья

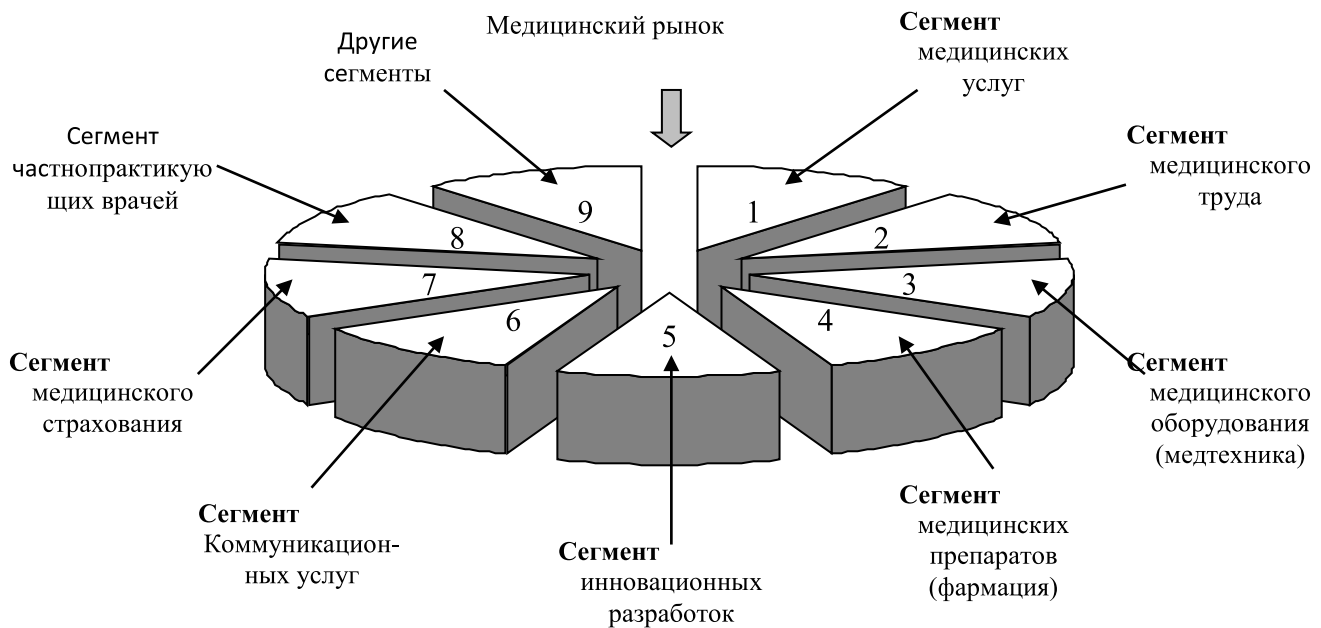

Рис. 2. Упрощенная сегментная структура медицинского рынка общественного здоровья

здравоохранения как сектор рыночной экономики решают и бизнес-задачи, ориентированные на получение прибыли. Такие задачи реализуются через предоставление медицинских услуг (диагностика, консультации, операции и пр.), реализацию медицинской техники или лекарственных препаратов. Достижению этой цели будет способствовать рынок общественного здоровья. Единого понятия рынка общественного здоровья — нет.

По мнению Булатова А., «...рынок — это экономические отношения, строящиеся на основе рыночных законов и принципов. Он организует и регулирует взаимоотношения спроса и предложения между отдельными самостоятельными субъектами хозяйствования...» [1]. Существуют и другие определения.

Например, автор С. Евстигнеев считает, что «...рынок — это система экономических отношений между людьми, учреждениями, предприятиями и государством, опирающаяся на теоретическую основу, согласно которой все в мире продается, покупается или обменивается без принуждения, но с соблюдением правил платности и определенных принципов...» [3] В результате, можно представить авторскую схему видения организации рынка (рис. 1).

Исходя из разных подходов, *медицинский рынок общественного здоровья* — «...это совокупность медицинских технологий, изделий медицинской техники, методов организации маркетинга медицинской деятельности, фармакологических средств, врачебного воздействия и профилактики...» [5], которые сориентированы на сохранение или улучшение здоровья населения.

Этот рынок представлен учреждениями всех форм собственности. Вступая в рынок, не стоит забывать, что производство медицинских услуг будет зависеть от потребляемых ресурсов.

В рамках этого социального явления руководитель медицинского учреждения должен определять, какими сегментами рынка выгоднее пользоваться, какие из его медицинских услуг будут пользоваться спросом. Причем, нужно понимать половозрастную структуру потенциальных клиентов, их социальный статус, уровень доходов и самое важное — реакция клиентов на качество услуги и предложенные цены.

Сегменты рынка можно определять по-разному. Так, пациентов можно разделить на несколько категорий по полу и возрасту: дети, подростки, взрослые и люди пожилого возраста. Сегментирование по половым признакам проводится во всех странах. Особенно это важно в отношении оказания специализированных видов услуг (гинекологических, косметологических и др.), их стратегического планирования.

Согласно масштабам использования ресурсов медицинского учреждения, отрасль здравоохранения формирует сегменты медицинского рынка (рис. 2).

Данная сегментация позволяет медицинскому учреждению, которое реализует платные медицинские услуги выявить незанятые сегменты или выявить дополнительные потребности пациентов (потенциальных кли-

Таблица 1. Критерии сегментации пациентов для медицинского учреждения

Географическая сегментация	Демографическая сегментация
Расположение регионов Плотность населения Род занятий Динамика экономического развития региона Структура оказания медицинской помощи (сеть ЛПУ) Возможность предпринимательской деятельности	Количественный и качественный состав населения Средние сроки жизни Брачность, жизненный цикл семьи Уровень образования Национальность Прирост или убыль населения Миграция Другие
Сегменты рынка потребителей медицинских услуг	
Заболеваемость Инвалидность Рождаемость Смертность Уровень здоровья населения Качество медицинской помощи Другие	Прожиточный уровень Образ жизни Семейный доход Общественное положение Религиозная убежденность Юридические ограничения Коммерческая деятельность Другие
Поведенческая сегментация по состоянию здоровья	Психографическая сегментация

ентов). Критерии сегментации пациентов автором систематизированы в таблице 1.

Уровень образования также может использоваться для выявления рыночных сегментов.

Уровень доходов является наиболее существенным из признаков и уже давно признан маркетологами.

Род занятий, с учетом профессиональных вредностей, также может влиять на решение о приобретении медицинской услуги.

Сегментация по поведению потребителей, дает возможность получить психографические портреты различных категорий. Разрабатывая систему такой сегментации рынка, можно выделить различные группы населения, для которых необходимы дополнительные специфические виды услуг.

Следует отметить, что существуют и другие подходы к сегментации рынка общественного здоровья. Например, по критерию уровня конкуренции. Проводя конкурентный анализ можно выделить сильные и слабые стороны, которые можно использовать при построении агрессивной маркетинговой стратегии, нацеленной на захват новых сегментов рынка.

Таким образом, сегментация становится основной маркетинговой программой медицинского учреждения. Для поддержания высокого уровня конкурентоспособ-

ности медицинского учреждения, проводится и сегментация основных партнеров и поставщиков сырья, расходных материалов, оборудования и технологий с целью снижения себестоимости и повышения качества медицинских услуг.

Исследования формирования российского рынка общественного здоровья показали, что он будет обладать рядом отличий от общепринятого понятия рынка медицинских услуг. Это вызвано следующими особенностями:

- ◆ число продавцов ограничено, существует законодательное и общественное ограничение выхода на рынок;
- ◆ неоднородность качества медицинской услуги, поскольку индивидуальность выполнения зависит от подготовки специалистов и оснащенности медицинского учреждения;
- ◆ скрытность информации покупателей о размерах платности на рынке общественного здоровья;
- ◆ невозможность или затруднительность сопоставления цены и качества в различных лечебно-профилактических учреждениях;
- ◆ наличие большого числа государственных, а не частных коммерческих организаций;
- ◆ для реализации медицинской продукции (в основном медицинские препараты) в большинстве случаев отсутствует компетентный посредник в виде страховой компании, которая может покрывать большую часть себестоимости предоставляемых медицинских услуг.

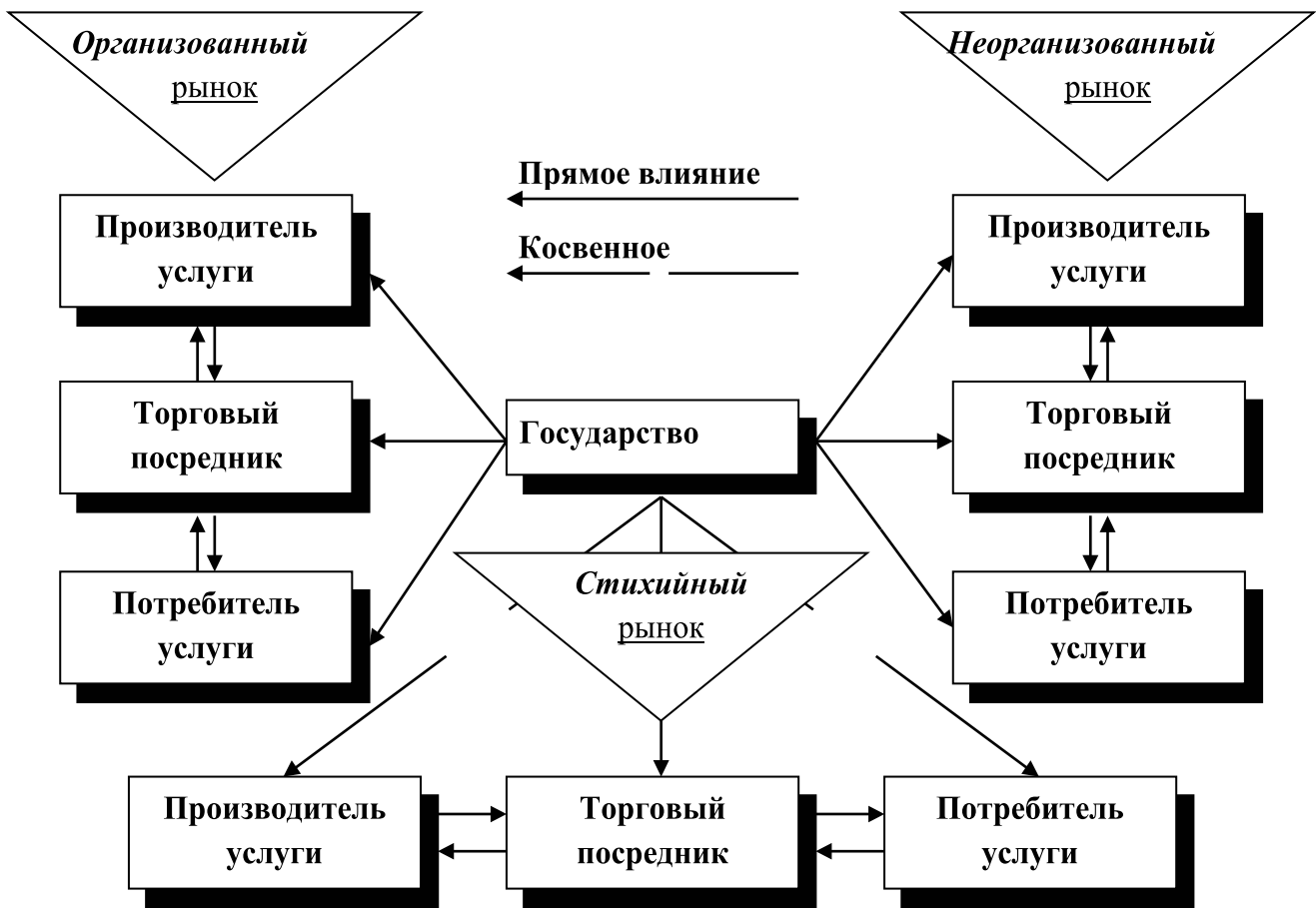

Рис. 3. Схема государственного влияния на медицинские рынки в системе жизнеобеспечения населения

- ◆ В зависимости от государственного влияния на реализацию услуги и контроля качества в системе жизнеобеспечения населения, рынки можно условно разделить на 3 вида:
- ◆ организованный рынок (государственные учреждения);
- ◆ неорганизованный рынок (частные учреждения);
- ◆ стихийный рынок (теневые учреждения) (рис. 3).

В результате, можно сделать вывод, о том, что рынок медицинских услуг в условиях развития российской экономики можно охарактеризовать как монополистическая конкуренция и государственная монополия.

«...Доминирующее бюджетное здравоохранение является примером монополии на рынке медицинских услуг, когда уровень цен, по которым приобретаются медицинские услуги, определяется не реальными издержками производителей услуг, которые никто не считает, а платежеспособностью государства и его представлениями о ценности такого блага, как здоровье граждан...» [6].

Развитие рыночных отношений в здравоохранении связано с таким термином как «медицинский объект» как организация-производитель медицинских услуг. Под медицинским объектом понимают какое-либо медицинское объединение (организация, учреждение, коллектив) любой формы собственности, которое производит услуги в области здравоохранения. В современном понимании, больница (как фирма) — это такой хозяйствующий объект, который создается и функционирует на основе действующего законодательства страны, занимается медицинской деятельностью, функционирует на коммерческих или некоммерческих принципах, строго учитывая затраты и результаты труда, и выступает в роли отдельного самостоятельного юридического лица. Ее партнерами могут быть различные финансово-кредитные учреждения, государство, иностранные инвесторы и т.д.

Однако исследования показали, что простые рыночные решения, действующие в других секторах экономики страны, не дают надлежащего эффекта в секторе здравоохранения в связи с целым рядом несостоятельности рынка медицинских услуг.

Экономические аспекты функционирования медицинской помощи в условиях рынка можно условно разделить на 2 уровня:

Макроуровень (государственный и региональный);

Микроуровень (пациент, медицинский работник, медицинское учреждение).

На макроуровне определяется объем ассигнований, которые государство может выделить на медицинскую помощь, и их часть, которая идет на микроуровень, создаются льготы и предпосылки для получения дополнительных средств со стороны промышленных предприятий и отдельных граждан, производятся инвестиции в развитие факторов медицинской помощи; разрабатывается методология и методика ценообразования в системе медицинской помощи, устанавливается взаимоотношение факторов медицинской помощи, оцениваются с экономических позиций организационные системы медицинской помощи.

На микроуровне прослеживаются процессы функционирования рынка медицинских услуг, экономические пропорции в рамках медицинского учреждения, взаимоотношения факторов медицинских услуг, взаимоотношения заработной платы и других выплат на медицинскую помощь, ценообразование, изменение уровня спроса людей на медицинские услуги. Основной целью на этом уровне является удовлетворение оптимальной потребности в медицинской помощи в зависимости от социальных возможностей и частных потребностей и ценностей [2].

Изучение микро- и макро- уровня рынка медицинских услуг позволяет отметить, что рынок материальных (персонал, финансирование, оборудование, расходные материалы, фармацевтика) и нематериальные (квалификационный уровень персонала, ноу-хау,

технологии) ресурсы являются неотъемлемой частью рынка медицинских услуг, а эффективное управление экономическими отношениями будет охватывать ресурсный рынок, на котором спрос будет производным от спроса на медицинские услуги. В тоже время наличие широкого ассортимента ресурсов с учетом ценовой политики определяют стратегические перспективы развития медицинского объекта. Поэтому, многие проблемы в сфере здравоохранения в части низкой квалификации медицинских работников, наличие современных лекарственных препаратов, низкий уровень материально-технического обеспечения медицинских учреждений стали следствием монопольного рынка, когда бюджетные средства расходовались на экстенсивные методы и поддержание текущего состояния медицинских объектов.

Появление коммерческих структур позволило резко повысить качество предоставляемых медицинских услуг, с помощью использования инновационного оборудования, новейших лекарственных препаратов и привлечения высококвалифицированных кадров. В итоге — дифференциация качества медицинских услуг и усиление социальной напряженности в обществе. Именно поэтому государственные органы контроля ужесточили требования к получению лицензий и обеспечили жесткий контроль за выпуском лекарственных препаратов и медицинского оборудования.

Как результат большинство выше описанных проблем в управлении экономическими отношениями на рынке медицинских услуг может быть успешно решены только с помощью совершенствования нормативно-правовой базы системы здравоохранения в стране и стимулирования использования инновационных технологий в данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов А. Экономик: Учебник. — М.: Инфра, 2014. — 156 с.
2. Берлин, С. И. Анализ и перспективы развития коммерческих организаций медицинских услуг: моногр./ С. И. Берлин, С. Х. Берлина, Х. Ш. Хуако; Кубан. Соц.-экон. ин-т, Науч. центр по пропаганде и внедрению инноваций. — Краснодар: КСЭИ, 2014. — 118 с.
3. Евстигнеев С. В. Система внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в локальных нормативных актах областной многопрофильной больницы. — Пенза: Соколов А. Ю., 2014. — 387 с.
4. Тайлашева, М. А. Внедрение инновационных технологий в информационную систему менеджмента государственных учреждений здравоохранения: моногр. / М. А. Тайлашева, М. Н. Семиколонова, С. Ю. Федорова; М-во образования и науки РФ, Алтайский гос. ун-т. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. — 149.
5. Тарасов М. Усиление роли государства по ограничению теневой экономики в России // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 2. — С. 19–23.
6. Тогунов И. А. Конкуренция в здравоохранении и медицине, режим доступа: http://www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml

© Дата Игорь Сергеевич (igor@helpico.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕОБХОДИМЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНОВ: ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

THE NECESSARY PRIORITIES TO ACHIEVE INNOVATIVE ADVANTAGES AND THE COMPETITIVENESS OF THE METALLURGICAL INDUSTRY IN THE REGIONS: FACTORS AND RESULTS

**Y. Zhitnikov
N. Lebedev**

Summary. the main problems of implementation of major regional investment projects, aimed at achieving innovative advantages and the competitiveness of metallurgical enterprises.

Analyzed individual priorities of the competitiveness and innovation benefits of metallurgical enterprises, certain «Strategy of metallurgy development until 2030» in the framework of the implementation of a number of large regional investment projects.

It is concluded that technological innovation of enterprises metallurgical industry strengthens their innovative advantages and the competitiveness, supports sustainable nature of the production.

Keywords: innovation, competitiveness, metallurgical enterprises, high-tech innovation, competitive advantage.

Житников Юрий Борисович

Соискатель, НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

Лебедев Никита Андреевич

Д.э.н., профессор, НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

swonson@bk.ru

Аннотация. Определены основные приоритеты реализации крупных региональных инвестиционных проектов, направленных на достижение инновационных преимуществ и конкурентоспособность металлургических предприятий.

Проанализированы отдельные приоритеты конкурентоспособности и инновационных преимуществ металлургических предприятий, определённые «Стратегией развития металлургии до 2030 года» в рамках осуществления ряда крупных региональных инвестиционных проектов.

Сделан вывод, что технологическое обновление предприятий металлургической промышленности усиливает их инновационные преимущества и конкурентоспособность, поддерживает ресурсосберегающий характер выпуска продукции.

Ключевые слова: инновационные технологии, конкурентоспособность, металлургические предприятия, высокотехнологичные инновации, конкурентные преимущества.

Повышение конкурентоспособности и инновационных преимуществ отечественных металлургических предприятий, расположенных в различных регионах страны — стратегическая задача, поставленная на основе анализа отечественного и мирового рынков металлургии и оценки позиции нашей страны в мировом хозяйственном комплексе.

Необходимые приоритеты достижения конкурентоспособности металлургических предприятий определены «Стратегией развития чёрной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегией развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года» [1]. Понятно, что конкурентоспособность металлургических предприятий в основе своей может быть достигнута, в том числе, и на базе дополнительного финансирования инфраструктурных объектов на рынке металлургии и создания высокотехнологичных инновационных секторов [2]. В рамках решения этой задачи намечается

ввести в строй новые и реструктуризировать действующие металлургические предприятия, внедрить инновационные технологии в производственные процессы, что даст возможность улучшить производственную структуру за счёт увеличения конкурентоспособных предприятий, в том числе и за счёт достижения более глубокого уровня переработки и доли импортозамещающих производств. Серьёзные изменения заложены в «Стратегии развития чёрной и цветной металлургии России...», которой, к примеру, предполагается увеличить долю производства стали в электропечах с 32% (2015 г.) до 42,1% (в 2030 г.). Параллельно как устаревшее будет практически ликвидировано мартеновское производство, что соответствует передовой технологической конъюнктуре. Несомненно, содействовать достижению инновационных преимуществ станет и увеличение доли производства сортового и листового проката, освоение новых производств, в частности, длинномерных высококачественных рельсов и толстолистового широкоформатного проката как сырья для их производства, а кроме того,

предусмотрено расширить базу для производства высококачественного автомобильного листа.

В период, предусмотренный для реализации «Стратегии развития чёрной и цветной металлургии России...», планируется осуществление крупных региональных инвестиционных проектов, направленных на достижения инновационных преимуществ и конкурентоспособности металлургических предприятий.

Инвестировать в инновационные проекты в среднесрочной перспективе предусмотрено в Амурской области, где осваивается создание горно-металлургического кластера. В его состав войдёт сталеплавильный завод (город Свободный) с применением технологии прямой регенерации железа с годовой производственной мощностью около трёх млн. тонн стали. Финансирование на возведение этого проекта предусмотрено в сумме 32-х млрд. рублей с последующим производством сталепроката и стали. Кроме девяти основных производств, проектом предусмотрено возведение 13-ти инфраструктурных объектов [3]. В городе Черемхово Иркутской области введён в эксплуатацию завод по производству гранулированного чугуна, первая очередь которого достигнет мощности около ста тысяч тонн в год.

В этом же ряду намечено реализовать крупные инвестиционные проекты, которые смогут обеспечить строительство нескольких современных компактных заводов малой мощности (до 200–300 тысяч тонн продукции в год) по производству сортового и листового проката, в которых используется индукционный метод переплава, обеспечивающий повышение энергоэффективности (до 10%) и производительности (на 20–30%). Преимущества мини заводов перед большеобъёмными производствами неоспоримы: снижаются производственные издержки, снижается период транспортировки, сокращается время на доставку продукции, при необходимости имеются возможности перестроить производственные мощности, товар реализуется минимальными партиями, что особенно важно в период ограниченности ресурсов. Согласно бизнес-планам, на каждом из заводов малой мощности экономия может составить до двадцати млн. руб. в год [4].

Снижение цены на мировых рынках на аморфную сталь сделало рентабельным производство силовых трансформаторов, и, соответственно, строительство заводов по выпуску надёжных электротехнических аморфных сталей для их производства, что позволит при трансформации значительно снизить потери электроэнергии.

Безусловно, реализация этих проектов даст возможность улучшить качество выпускаемой продукции отрасли на основе совершенствования технологий, снизит

энергоёмкость и ресурсоёмкость, увеличит объём производства высокотехнологичных и эффективных видов металлопродукции, специальных сплавов и сталей, металлопродукции с высокой добавленной стоимостью, что, соответственно, повысит её конкурентоспособность.

Вместе с тем, инновационная деятельность должна опираться на модернизацию производственных фондов, применение нового оборудования и усовершенствованных технологий, но, как показывает анализ, прежде всего, импортного оборудования, поскольку доля подрядчиков, реализующих крупные проекты для металлургии, составляет около пятидесяти процентов. Но опыт показывает, что отрасли крайне необходимо преодолеть технологическую отсталость, сориентироваться на импортозамещение; тем более, когда в условиях экономических санкций и невозможности привлекать западный заёмный капитал и последнего ослабления курса рубля стало проблематичным реализовать ряд высокоперспективных проектов.

Конечно же, инновационную деятельность проводят самостоятельно многочисленные предприятия металлургической отрасли, но она практически не поддерживается государством. К тому же ввоз технологического оборудования, аналоги которого не производятся в нашей стране, стал облагаться налогом на добавленную стоимость, что на период до постановки импортного оборудования на учёт повышает производственные издержки, хотя ввоз такого оборудования без налогообложения закреплён Налоговым кодексом (п. 7 ст. 150).

Но, несмотря на ряд имеющихся ограничений и проблем, потенциал развития предприятий металлургической промышленности остаётся достаточно мощным. «Стратегией ...» определено, что отечественная металлургическая отрасль имеет сформировавшуюся топливно-энергетическую и железорудную базу, текущие мощности по выплавке стали и чугуна, по выпуску металлопродукции, высококвалифицированный кадровый производственный и научный персонал, обладающий интеллектуальной собственностью, имеющий специальное образование и опыт научной деятельности, который способен определить приоритеты и обеспечить инновационные преимущества и конкурентоспособность металлургической промышленности до 2030 года.

Инновационные преимущества и конкурентоспособность предприятий металлургической промышленности должны быть достигнуты в вследствие ввода в действие современных производств, что позволит уже к 2020 году в среднем на 15% снизить энергоёмкость, доля продукции высоких переделов должна будет достигнуть 42% к 2030 г. (24% в 2014 г.).

Что требуется для этого? Прежде всего, требуется использовать разработки, характеризующиеся в значительной степени технологией производства, имеющие высокий потенциал реализации, на базе которых выпускается инновационная продукция.

Так, если проанализировать структуру выработки стали по основным типам производственного процесса, то мы увидим, что конверторным способом сталь выпускается в России на 55% предприятий, а в КНР — на 91%, в то время как мартеновский способ на отечественных предприятиях всё ещё применяется в 16, 5%, а в КНР уже полностью отсутствует, и это способствует отставанию российской металлургии. Доля выплавки отечественной электростали в два раза отстаёт от мирового уровня.

Как мы видим, конкурентоспособность металлургической продукции в большинстве своём определяет сама по себе её стоимость и стоимость услуг, предоставляемых в электроэнергетике и нефтегазовой отраслях; уровень издержек может составить от 15 до 40%. Что же касается электроэнергетики, то прогнозные показатели неутешительны, могут сформироваться тарифы на электроэнергию — в 2,5 раза выше сегодняшних. В результате будет снижаться конкурентоспособность отечественных металлургических предприятий.

С этой точки зрения, употребительно к предприятиям металлургической промышленности важно применять высокоэффективные технологии, в частности, для преодоления отставания в металлургии всё шире внедряются установки непрерывной разливки стали (УНРЗ), что, во-первых, сокращает отходы в металлургии, во-вторых, способствует улучшению соотношения производства проката и выплавки стали, в-третьих, расширяет сортамент стали, в-четвёртых, повышает производительность труда, в-пятых, позволяет гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, хотя этот показатель в отечественной металлургии в среднем в три раза ниже европейского уровня, в-шестых, снижает производственные издержки. Установки непрерывной разливки стали дают возможность металлургическим предприятиям экономить на металле. По этому показателю передовые металлургические предприятия приблизились к среднеевропейскому уровню, но продолжают отставать от предприятий — технологических лидеров отрасли.

Важно отметить, что получение стали абсолютно нового качества возможно, в частности, методом её внепечной обработки. Машины и конструкции, произведённые из внепечных сортов стали, имеют существенно улучшенные характеристики, высокую работоспособность, низкую массу. На сегодняшний день производство качественной металлопродукции за рубежом почти полно-

стью покрывает применение данной технологии. Вместе с тем, в отечественной чёрной металлургии применение этой технологии пока недостаточно (30–40%), что приводит к росту материальных ресурсов почти на 20%.

Усиление инновационных преимуществ и конкурентоспособности предприятий металлургической промышленности требует поддерживать ресурсосберегающий характер выпуска продукции с достаточно высокими потребительскими качествами, что определяет научно-технические требования к технологическому обновлению предприятий металлургической промышленности.

В частности, усилить инновационные преимущества и конкурентоспособность предприятий металлургической промышленности Амурской области предусматривается созданием инновационного центра (хаба) по переработке упорных руд на основе современной автоклавной технологии [5]. Но пока не всё так благополучно выглядит: несмотря на то, что загрузка предприятий вполне обеспечена до 2020 года, ситуация в целом по отрасли остаётся сложной по причине падения цен на золото. И строительство автоклавного комплекса по переработке упорных руд будет возобновлено по мере роста темпов экономики. Металлургический альянс GDM Gold введёт в эксплуатацию Покровский гидрометаллургический комбинат и планирует вложить в технологический проект автоклавного выщелачивания сто двадцать миллионов долл. в 2018 году.

Возможной альтернативой в этом случае может стать переработка легкообогатимых руд, переработка которых с экономической точки зрения более предпочтительна, т.к. менее затратна. В частности, металлургическая отрасль Амурской области имеет высокий потенциал развития — перспективны месторождения алюминия, бериллия, висмута, вольфрама, железа, меди, молибдена, никеля, олова, свинца, серебра, титана, цинка. Скорее всего, именно это обстоятельство заставляет группу компаний «Петропавловск» планировать инвестиции на предварительную и геологоразведку в объёме 94 млн. долларов. Задача состоит в том, чтобы добиться инновационных преимуществ и конкурентоспособности металлургических предприятий.

С другой стороны, рассматривая отечественный рынок металлургии, можно констатировать, что на долю четырёх крупнейших производителей [6] приходится около 70% отечественного производства чугуна и около 63% отечественного производства стали.

Перспективы развития металлургических предприятий непосредственно зависят от их конкурентоспособности, оценка которой выражается количественным

обозначением конкурентных преимуществ отдельных видов — цене, своевременности поставок и т.п. При этом важен как характер экономических параметров конкурентоспособности, проявляющийся в тот или иной период в определенном рыночном сегменте, так и прогноз степени этих показателей на краткосрочную перспективу [7].

Как показывает анализ, в наиболее обобщенном виде рост качества металлопродукции выступает как основополагающее условие повышения конкурентоспособности отечественных металлургических предприятий, наукоёмкости и расширения номенклатуры продукции в соответствии с запросами рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития чёрной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года» // www.garant.ru
2. Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Статистика инноваций в России. — С. 12.
3. www.magmatex.ru/minimills
4. www.rbk.ru
5. Закон Амурской области от 31 августа 2007 года № 365-03 «Об инновационной деятельности в Амурской области (с изм. на 11 ноября 2013 года № 274—03); Постановление Правительства Амурской области от 25.09. 2013 № 445 «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области на 2014–2020 годы».
6. Крупнейшие производители Мечел, ММК, НЛМК, Северсталь.
7. Олейник Т. Л. и др. Экономика России в условиях модернизации: проблемы, перспективы, решения // Международный журнал экспериментального образования. — 2013. — № 9. — С. 55.
8. Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) // Экономические науки. — 2009. -№ 61. -С. 459–463.
9. Миндлин Ю. Б., Шедько Ю. Н. Инновационные стратегии экономического развития региона // Образование. Наука. Научные кадры. — 2011. -№ 4. - С. 156–161.

© Житников Юрий Борисович, Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL ENGINEERING ENTERPRISES

N. Lilyov

Summary. Examines practical issues of investment activity of the Russian machine-building enterprises. The attention is focused on the analysis of their economic potential. From the point of view of formation of potential of engineering enterprises the conclusion about the necessity of enhancing the attraction of investments from the state.

Keywords: machinery industry, enterprises of machine-building industry, private investors, investment activities, investment partners.

Лилев Николай Николаевич

Аспирант, НЧОУ ВО

«Московский институт экономики,

Политики и права»

post@maok.ru

Аннотация. Исследуются практические вопросы инвестиционной деятельности российских машиностроительных предприятий. Акцентировано внимание на анализе их экономического потенциала. С точки зрения формирования потенциала машиностроительных предприятий сделан вывод о необходимости активизации привлечения инвестиций со стороны государства.

Ключевые слова: отрасли машиностроения, предприятия машиностроительной промышленности, частные инвесторы инвестиционная деятельность, инвестиционные партнёры.

Машиностроение как отечественный отраслевой комплекс охватывает различные комплексные отрасли, будь то транспортное и тяжёлое машиностроение, станкостроение и приборостроение, авиационную и судостроительную промышленность и т.д.

Отечественные машиностроительные предприятия входят в комплекс отраслей промышленности, они выпускают средства транспорта, средства производства, предметы длительного пользования, продукцию оборонного назначения. Отрасль включает свыше 7500 всех форм собственности и уровней, из них крупных 2000 предприятий, на которых работают около 3,5 млн. человек рабочих специальностей.

Начало акционированию предприятий и организаций машиностроения было положено созданием Комитета Российской Федерации по машиностроению (функционировал до конца 1996 года), основными задачами которого стали «интеграция машиностроения в мировую экономику», «осуществление экономических преобразований в машиностроении на основе создания рыночной инфраструктуры», «участие в формировании политики приватизации и акционировании предприятий и организаций машиностроения» [1], и таким образом с 1993 года и до настоящего времени машиностроительная отрасль акционирована более чем на 90%, при этом государству принадлежат в большинстве своём научно-исследовательские и проектные структуры. Как мы видим, государство

стремится регулировать условия функционирования, стремясь достичь определенных макроэкономических целей. В частности, Федеральная адресная инвестиционная программа регулирует инвестиционную деятельность по мероприятиям, которые могут включать укрупнённые инвестиционные проекты. [2].

В структуре отечественного промышленного производства машиностроение занимает второе место (18,6%), в то время как в мире — 4-е место после Японии (50%), Германии (48%) и США (40%). Из 228 тысяч машиностроительных предприятий, работающих в мире, 57,2 тысячи находятся в России [3].

Подъём машиностроения сопряжён с наличием минеральных ресурсов. Анализ показывает, что ресурсы железной руды составляют в чистом виде около пятнадцати млрд. тонн, а добыча железорудного конденсата ежегодно достигает ста тонн. Машиностроительные предприятия 2015 году произвели 71,11 млн. тонн стали (4,38% в мировом производстве), или 486, 1 кг. на душу населения; на экспорт было направлено 28,08 млн. тонн. Производство чугуна составило 51,9 млн. т. (+ 1,1%), добыто 841 тыс. тонн меди (-1,7%) [4]. На территории России сосредоточено 30% разведанных сырьевых месторождений, в том числе нефти (6-е место), газа (1-место), 17 видов редкоземельных металлов и т.д. [5–6].

Широкое использование металлопроката и нержавеющей стали в промышленности, в строительстве,

на транспорте, в сельском хозяйстве определило необходимость межотраслевых связей в машиностроении.

В 2016 году в машиностроительной отрасли темпы спада снизились, в целом динамика продвигается в сторону положительных величин, однако падает спрос в станкостроении и автомобилестроении, в производстве строительной техники, что объясняется недостаточным инвестированием.

Вместе с тем, отечественное машиностроение сохраняет устойчивость, что обусловлено и тем, что многие машиностроительные предприятия загодя провели реструктуризацию, повысили эффективность производства, в частности, сократили рабочую неделю, обслуживающий персонал; готовится применение роботизированной техники, которая уже внедрена на ряде предприятий.

Если изучить показатели производства продукции отечественного машиностроения, то можно увидеть, что в масштабе общемирового производства оно набирает обороты, увеличив поставки продукции, в частности, в страны Европейского Союза на 30%. При этом, Россия зависит от импорта продукции машиностроения; в 2014 году импорт составил около 50%, в то время как КНР зависит от импорта в машиностроении на 12, 1%.

Применительно к тому рынку, на который поляризована продукция, выпускаемая машиностроительными предприятиями, подотрасли возможно обобщить в следующих группах: в группу предприятий, развитие которых определяется инвестиционной активностью (инвестиционного машиностроения); в группу предприятий, деятельность которых обусловлена платёжеспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков сельхозпродукции; в группу наукоёмких отраслей и группу предприятий, выпуск продукции которых соответствует потребительскому спросу.

Машиностроительные предприятия можно ранжировать по следующим видам: во-первых, предприятия инвестиционного машиностроения, на которых применяются инновационные разработки и технологии, действует процесс модернизации и реструктуризации, имеет место высокий уровень качества продукции и имеется потенциал для её улучшения, высокая репутационная составляющая (предприятия нефтяного транспортного, тяжелого, энергетического машиностроения); во-вторых, предприятия, деятельность которых обусловлена плате-

жеспособностью товаропроизводителей, в частности, в АПК и лёгкой промышленности, сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, на которых выделяется сфера предприятий, производящих сельскохозяйственную технику и осуществляющие её техническое обслуживание; в-третьих, предприятия авиационного, морского и медицинского приборостроения, предприятия станкостроения, выпускающие металлообрабатывающие и деревообрабатывающие станки; наукоёмкие предприятия с высокими затратами на науку, производящие электротехническую и радиоэлектронную аппаратуру, компьютерную технику и т.п.; в-четвёртых, самостоятельные хозяйствующие субъекты по производству автомобильного транспорта и комплектующих для удовлетворения спроса в перевозках со стороны народного хозяйства и населения.

То, что машиностроительный комплекс ориентирован на рыночный спрос делает возможным его дальнейшее развитие, для чего крайне важно инвестировать в основной капитал предприятий [10].

Качественный анализ машиностроительного комплекса позволяет сделать вывод, что в последний период отечественное машиностроение сделало крупный шаг вперёд в вопросе формирования холдингов и продолжает развитие компаний, созданных в предыдущий период. Такие объединения предприятий как «Новые программы и концепции», «Объединённые машиностроительные заводы», «Энергомашиностроительная корпорация» и др. обладают высоким потенциалом развития и в состоянии удовлетворять потребителей в необходимой продукции.

Как одну из современных особенностей машиностроения можно назвать экспансию в машиностроение предприятий российского металлургического комплекса, и наоборот, в результате чего сформировались мощная финансово-промышленная группа «РусПромАвто», автомобилестроительная группа предприятий «Северстали». Как основные современные инвестиционные предприятия, имеющие инновационный характер, можно выделить ВКО «Алмаз-Антей», завод «Знамя Труда», Брянский машиностроительный завод и ряд других. При этом, деятельность предприятий металлургического комплекса показывает, что приоритетом их развития должна стать правительственная поддержка инвестиционным проектам [11]. С этой точки зрения со стороны правительственных структур важно формировать заинтересованность в инвестиционном росте отечественного машиностроительного комплекса, содействовать финансированию новых производств, содействовать решению проблем бизнеса, которые

у бизнеса индивидуально решить нет возможности. Ведь

содержательные проблемы предприятий машиностроения прочно соединены, их источники переплетены, но в основном они сводятся к следующему: моральный и физический износ поколений основных фондов и, как результат, сниженные цены на продукцию; низкая конкурентоспособность из-за низкого качества продукции, что приводит к снижению объёма заказов; слабая инновационная активность; давление импортной продукции, т.к. отечественную продукцию потребляет преимущественно внутренний потребитель; длительный период окупаемости инвестиционных средств, их низкая привлекательность; нехватка инвестиционных средств для закупки нового оборудования и т.п.

Как нам представляется, для отраслей инвестиционного машиностроения, возрождение может начаться только с полного обновления оборудования и предотвращения в будущем его функционального устаревания, или морального износа, с развития новых технологий, с создания новых возможностей эргономичности, экологичности, увеличения экспортного потенциала и в целом развития рынка машиностроения и т.п.

В частности, что касается развития рынка машиностроения, оно может достигнуто путём развития лизинга, тем более, что отечественный рынок лизинга в 2016 году составил около пятисот млрд. долларов, а в 2018 году может занять около 20% промышленного лизинга. В этом смысле примечательно, что в конце 2016 года был создан «Нацпромлизинг», размер портфеля которого составил 10 млрд. руб., в 2017 году будет увеличен в пять раз (8% объёма рынка), а к 2019 году займёт 16% объёма рынка.

Согласно планам развития, «Нацпромлизинг» расширит лизинг прежде всего промышленного оборудования, продвинет использование инструментов лизингового финансирования. В своём стремлении расширить лизинговое финансирование, Банк России планирует сформировать реестр лизинговых компаний.

Как показывает анализ, машиностроительный комплекс стремится к расширению внутреннего рынка для улучшения финансового положения и увеличения инвестиций, прежде всего, в техническое обновление отрасли, чтобы отечественный рынок не стал ареной недобросовестной конкуренции со стороны западных предприятий, имеющих возможность предложить оборудование более высокого качества на гораздо более выгодных условиях.

Пока трудно сказать, какой сценарий будет реализован на практике – эволюционный, на основе прямого инвестирования с внедрением новейших технологий; инвестиционный, сценарий развития научно-технологической базы на основе инвестирования; или же партнёрский вариант с развитием инновационных технологий, привлечения частных инвесторов в отрасль.

Применительно к практике развития экономического потенциала машиностроительных предприятий развитие инновационных технологий позволит совершить некоторый прорыв на направлении наукоёмкой технологии (информационные технологии, связь и т.п.).

Важно отметить, что объём продукции машиностроительного комплекса составляет около 50% от промышленного выпуска, что даёт возможность обновлять оборудование и предотвращать при необходимости его старение, тем более, что средний срок использования промышленного оборудования выше 25 лет. Поэтому необходима взвешенная политика, обеспечивавшая серьёзные структурные сдвиги в экономике.

Как мы видим, специфика российского машиностроительного комплекса говорит о том, что преимуществом его подъёма должна стать реализация стимулов роста потребления продукции машиностроения, содействие инвестиционных процессов, стимулирующих инновационные технологические разработки, прежде всего, в расчёте на сокращение ресурсоёмкости металлургических предприятий и роста их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по машиностроению // Постановление № 263 от 1 апреля 1993 г.
2. Болонин А. И. и др. К вопросу о динамике бюджетного финансирования федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник АККОР. — 2015. - № 2 (34). — С. 107–112.
3. Росстат: онлайн сборник «Россия в цифрах». Выпуск 2016 года // www.nands.org
4. www.riarating.ru; metallinfo.ru
5. Орлов В. П. (гл. ред.). Геология и полезные ископаемые России. В 6-ти т. СПб., 2000;

6. Боярко Г. Ю. Оценка стоимости минерального сырья... // Известия Томского политех-го ун-та: журнал. — Томск, 2001. — Т. 304. — Вып. 1. — С. 337.
7. Миндлин Ю. Б., Шедько Ю. Н. Потенциал региона в экономике инновационного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2011. - № 3. - С. 67–72.
8. Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Великобритания, США, Канада, Япония) // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. - № 1. - С. 53–56.
9. Миндлин Ю. Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Дания, Германия, Австрия, Финляндия, Италия, Франция) // Экономические науки. — 2009. - № 61. - С. 459–463.
10. Назарова И. Б. Инвестиции в основной капитал как фактор преодоления трансформационного спада // Стратегия развития гуманитарных технологий в постдипломном образовании в России и за рубежом. Сб. трудов научной конференции. — М., 2006. — С. 234–238.
11. Lebedev N A. and other. Conditions and prospects of developmens of modern Russia // World Applied Sciences Journal. — 2013. — № 8. — P. 1059–1064.

© Лилев Николай Николаевич (post@maok.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И РОЛЕЙ ПСИХОЛОГОВ ОВД В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ МОБИЛЬНОЙ ГРУППЫ

Набока Алла Александровна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
alla_naboka@mail.ru

FEATURES OF PROFESSIONAL COMPETENCES AND ROLES OF PSYCHOLOGISTS ATS IN A COLLECTIVE WORK OF MOBILE GROUPS

A. Naboka

Summary. The article is devoted to the study of professional competences and roles that act as structural components of professional position of the psychologist Department. Presents the results of research on substantive characteristics of the professional competences and the roles of psychologists ATS working in collective and practical psychological activities of mobile groups.

Keywords: professional position, professional competence and the role of the mobile group.

Аннотация. Статья посвящена изучению профессиональных компетенций и ролей, которые выступают как структурные компоненты профессиональной позиции психолога ОВД. Представлены результаты исследования содержательных особенностей профессиональных компетенций и ролей у психологов ОВД, работающих в условиях коллективной практической психологической деятельности работы мобильной группы.

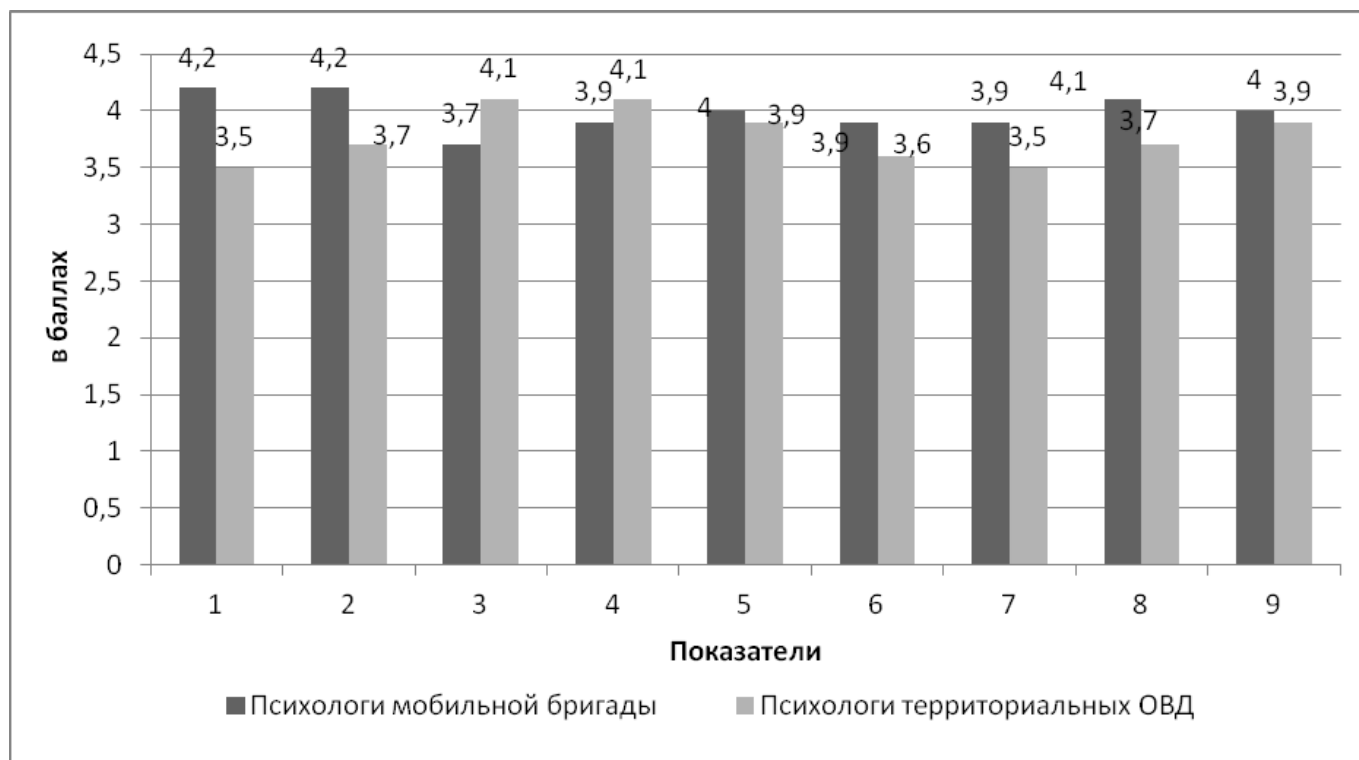
Ключевые слова: профессиональная позиция, профессиональные компетенции и роли, мобильная группа.

Современный этап профессионального становления психологов ОВД происходит в условиях реформирования правоохранительных органов, что ведет к повышению профессиональных требований, с одной стороны к профессиональной деятельности психолога, с другой — к личности профессионала, в частности к профессиональной позиции психолога. В самом общем виде, по мнению А. А. Деркач, «профессиональная позиция — это устойчивые системы отношений работника к труду, обществу, себе и к другому человеку» [2, с. 86].

Раскрывая содержание профессиональной позиции специалиста, ученые акцентируют внимание на профессиональных знаниях, умениях, навыках и способностях, обеспечивающих формирование частных профессиональных позиций и ролей. Как отмечают А. М. Бричкин, С. И. Савина, «психолог органов внутренних дел — профессионал-универсал: диагност, эксперт, консультант, тренер, педагог, терапевт» [1, с. 99]. Многообразие профессиональных ролей порождает многообразие частных профессиональных позиций, которые согласно А. А. Деркач [2], связаны у психолога ОВД с развитием отдельных профессиональных способностей и лежащих в их основе знаний, умений и навыков, образующих профессиональные компетенции специалистов. Многопрофильность решаемых профессиональных задач и многообразие профессиональных ролей в условиях включения в должностное соподчинение сни-

жает эффективность практической деятельности, что обуславливает необходимость поиска инновационных форм и методов профессиональной деятельности психологов ОВД.

С целью повышения эффективности психологического сопровождения территориальных органов внутренних дел при УМВД России по Белгородской области внедрен инновационный опыт работы мобильной группы психологов, которая представляет собой социально-психологическую профессиональную группу специалистов-психологов разного профиля и является инновационной формой командной работы специалистов по психологическому сопровождению территориальных органов МВД России по Белгородской области. Мобильная группа психологов выступает как коллективный субъект практической психологической деятельности. **В совместной профессиональной деятельности психологов, включенных в работу мобильной группы, имеет место профессиональное взаимодействие, в результате которого вырабатываются общие позиции, что означает появление, согласно терминологии Б.Ф. Ломова [3], совокупного субъекта профессиональной деятельности.** С одной стороны, в мобильной группе психологов имеются профильные специалисты, каждый из которых решает узкопрофильные задачи, например, медицинский психолог проводит работу, направленную на снижение риска стрессовых расстройств и девиаций среди сотрудников правоохрани-

Показатели: 1. Организационно-профессиональные компетенции (Роль «Организатор»). 2. Организационно-коммуникативные компетенции (Роль «Коммуникатор»). 3. Диагностические компетенции (Роль «Диагности»). 4. Компетенции кадровой диагностики (Роль «Эксперт»). 5. Индивидуальные диагностико-коррекционные компетенции (Роль «Индивидуальный терапевт»). 6. Групповые развивающие компетенции (Роль «Тренер»). 7. Групповые коррекционно-развивающие компетенции (Роль «Терапевт»). 8. Консультационные компетенции (Роль «Консультант»). 9. Просветительно-педагогические компетенции (Роль «Педагог»).

Рис. 1. Профессиональные компетенции и роли психологов ОВД мобильной бригады и территориальных органов

нительных органов; специалист, работающий с персоналом, оказывает консультативную помощь руководству по оптимизации методов управления коллективом и т.п. С другой стороны, моделируемые профессиональные ситуации в условиях мобильной группы обеспечивают профессиональное взаимодействие специалистов-психологов разного профиля, возможность профессионального обмена и профессиональной рефлексии результатов деятельности по различным направлениям, что служит обогащению профессионального опыта и становлению профессиональной позиции психологов мобильной бригады.

С целью изучения особенностей профессиональной позиции психолога в условиях работы мобильной группы было проведено исследование профессиональных компетенций и ролей среди психологов территориальных органов внутренних дел при УМВД России по Белгородской области в количестве 30 человек. В ходе ис-

следования были сформированы группы психологов органов внутренних дел, работающих в условиях мобильной группы и психологов, не включенных в работу мобильной группы в количестве по 15 человек. Диагностика профессиональных компетенций и ролей в структуре профессиональной позиции психологов ОВД, работающих в составе мобильной группы и территориальных ОВД, проводилась с помощью авторской методики «Профессиональные компетенции и роли психолога ОВД».

Анализ профессиональных компетенций и ролей практической психологической деятельности у психологов ОВД исследуемых групп выявил оптимальный и высокий уровень развития исследуемых показателей в обеих группах психологов (см. Рис. 1).

В ходе сравнительного анализа были получены статистически значимые различия по показателям, отражающим уровень развития профессиональных компетенций

и ролей в исследуемых группах психологов. Согласно статистическому анализу U-критерия Манна-Уитни, в структуре профессиональной позиции у психологов мобильной бригады имеют место статистически значимый высокий уровень по организационно-профессиональным компетенциям, обеспечивающим роль «Организатор» ($U = 54$; $p < 0,01$); по организационно-коммуникативным компетенциям, обеспечивающим роль «Коммуникатор» ($U = 70,5$; $p < 0,05$). По компетенциям и ролям, обеспечивающим различные виды практической психологической деятельности (Диагност, Эксперт, Терапевт, Тренер, Консультант, Педагог) статистически значимых различий не выявлено.

Таким образом, у психологов ОВД, работающих в составе мобильной группы, в отличие от психологов территориальных ОВД, имеют место высокий уровень организационно-профессиональных и организационно-коммуникативных компетенций и лежащих в их основе профессиональных ролей Организатор и Коммуникатор, которые отражают специфику работы психолога в правоохранительных органах по психологическому сопровождению служебной деятельности личного состава и эффективного взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бричкин А. М., Савина С. И. Профессиональное сопровождение психологов — будущее или настоящее // Педагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2 (22). С. 99.
2. Деркач А. А. Акмеологический словарь. М.: РАГС, 2004. С. 86.
3. Ломов Б. Ф. Системность в психологии: избр. психол. труды. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 424 с.

© Набока Алла Александровна (alla_naboka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIO-ECONOMIC CONTRADICTIONS OF TERRITORIAL MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

**Nesterov G. G.
Lebedev N. A.**

Summary. Based on the definition of conceptual approaches to the management of Russian territory examines the contradictions of the modern territorial structure of the country, the influence of Soviet sectoral approach to the development of the modern Russian territory, is devoted to the legal, institutional and socio-economic mechanisms of Federative relations through the principles of «legalism» and the formal managerial compensation, the orientation of constituent entities of the Russian Federation on external relations and a weak domestic market, shows the danger of the development of informal ties.

Keywords: territorial, sectoral approach, subjective approach, regional policy, zoning, natural resource differentiation, socio-economic differentiation.

Нестеров Григорий Григорьевич

Соискатель, НЧОУ ВО «Московский институт
экономики, политики и права»

Лебедев Никита Андреевич

Д.э.н., профессор, НЧОУ ВО «Московский институт
экономики, политики и права»

swonson@bk.ru

Аннотация. Анализируется противоречивость организации современного территориального устройства страны, влияние советского отраслевого подхода на современное развитие российской территории, исследуются правовые, институциональные и социально-экономические механизмы федеративных отношений через принципы «легализма» и формальной управленческой компенсации, рассматривается ориентация субъектов РФ на внешние связи и слабый внутренний рынок, показана опасность развития неформальных связей.

Ключевые слова: территориальный, отраслевой подход, субъектный подход, региональная политика, районирование, природно-ресурсная дифференциация, социально-экономическая дифференциация.

Современная Россия унаследовала от советского периода отраслевой управленческий подход к освоению и развитию российской территории. Этот подход был определяющим для советского периода, поскольку являлся конкретным воплощением хозяйственных отношений в тот период. Он характеризовался формированием отраслевых комплексов, как правило, с законченным производственным циклом, который трансформировался впоследствии в основную линию социально-экономического развития российской территории на протяжении советского периода.

По существу, такое положение означало сдерживание пространственного освоения территории страны. Развитие проходило на основе точечных комплексов с недостаточно развитыми хозяйственными связями и, следовательно, ослабленным вниманием к развитию в стране инфраструктурных отраслей, развитых транспортных связей, различных управленческих форм соединения отдельных территорий и т.п.

Отчасти отраслевой подход, но уже на рыночных началах, продолжается и в настоящее время. Однако все в большей мере, на наш взгляд, набирает обороты «субъектный» управленческий подход (от понятия «субъект Федерации»). В современных условиях его

нельзя для развития страны назвать в полной мере территориальным. В нем наметилась тенденция к автономно-анклавному формированию экономики многих территорий — субъектов Российской Федерации, а это ведет к неразвитости единого экономического пространства страны, к отсутствию восприятия экономики и территории государства как единого хозяйственного организма. Перефразируя высказывание Гранберга А.Г., можно определить экономику России не как «монообъект со своим единым интересом и возможностями его частей-субъектов использовать местные возможности и развивать свою экономику, опираясь на общегосударственные интересы и принципы», а как «многосубъектный» организм, предполагающий функционирование экономики страны на базе вертикальных (центр — регионы) и слабых горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей скорее в интересах отдельных своих частей, чем целостной хозяйственной системы [1], то есть как «субъект», реально исходящий из своих сугубо региональных интересов как во внутристрановых отношениях, так и в мирохозяйственных связях.

Рыночный характер отношений, складывающихся в современной России, требует как адекватных управленческих подходов к региональной политике и со-

вершенствованию правовых, институциональных, социально-экономических механизмов федеративных отношений, так и возможностей активизации действий самих регионов, поиск форм и методов задействования того потенциала, которым каждый субъект обладает. Как показывает практика развитых стран, каждый из субъектов (регионов, территорий) обладает тем или иным потенциалом, который не всегда явно виден, необходимо его выявлять, рационально и эффективно использовать с учетом возможностей и интересов страны в целом.

На наш взгляд, обоснование и доказательство того, что управленческий подход к развитию современной российской территории является именно «*субъектным*», а не просто региональным или территориальным, вызвано, характером федеративного устройства российского государства. В данном случае очень важно проявление особенностей каждого из регионов именно в рамках федеративной структуры государства, как его составляющих. Причем, проявление этого единства возможно только на базе использования особенностей и преимуществ каждого из субъектов. При этом основой государства должно оставаться единство территории страны, состоящей из субъектов Российской Федерации. Однако такое единство может быть сформировано только на условиях и механизмах хозяйственной (не унифицированной в силу специфики каждого субъекта) свободы каждого региона, способствующей реализации его потенциала, активизации хозяйственной деятельности проживающего на его территории населения (территориального сообщества). Это обстоятельство чрезвычайно важно для современного периода, когда наблюдается резкая дифференциация между регионами страны (субъектами Федерации), вызванная не только природно-ресурсным и географическим положением каждого субъекта, но и специфически-рыночным характером действующего в стране хозяйственного механизма, дезинтеграцией экономического пространства, нарушением хозяйственных связей.

Действительно, резкое включение в экономику рыночных механизмов и полный отказ от отработанных и налаженных методов освоения и использования территории, разделило субъекты Федерации по конъюнктурной конкурентоспособности, не дало многим из них времени и возможности сориентироваться в новых экономических условиях. Кроме того, резкое включение страны в рынок наложилось на многие попутные не менее, а может быть, и более важные, факторы, такие как, в частности, изменения территории страны.

Сокращение территории страны и утеря ряда производств, нарушение многих социально-экономических и чисто производственных связей, ослабление регулирующей роли государства в экономике и социальной

жизни, расширившееся неравенство социально-экономических отношений субъектов Федерации, необоснованное давление или отсутствие внимания центра к отдельным регионам, утеря единых принципов развития страны — выдвигание экономик ряда регионов на сугубо рыночные позиции и задержка в этом развитии других, их серьезное отставание, неправильно понятый характер рыночных отношений, вылившийся в разбазаривание ресурсов, вседозволенность в хозяйственных отношениях, односторонность включения в мирохозяйственные связи, преференции одним видам деятельности и забвение других и т.п.— все это еще более чем в советское время, деформировало региональную структуру страны, усиливая дифференциацию регионов. Отсюда преференции в развитии, например, нефте- и газодобывающих регионов, и длительное время невнимание государства к аграрным регионам, к регионам с поселениями, имеющими моноспециализацию, к старопромышленным и «оборонным» территориям и т.п.

Как результат такой государственной политики — появление групп субъектов РФ с особой ситуацией, которые с управленческой точки зрения выделяются в особые группы. Эти группы включают: *проблемные* субъекты РФ, отличающиеся особыми аномалиями в социальной, экологической и экономической сферах; *кризисные* субъекты РФ, подвергшиеся техногенным катастрофам или вооруженным конфликтам; *отсталые (слаборазвитые)* субъекты РФ, с недостаточным или слабо используемым экономическим потенциалом; *депрессивные*, отличавшиеся глубоким и устойчивым спадом экономической активности, стремительным снижением показателей уровня жизни населения; *некоторая часть северных субъектов* РФ с неблагоприятным климатом, экологической уязвимостью, высокими транспортными, производственными и социальными издержками [1].

Важным следствием для всей территории страны государственной управленческой политики, в результате, является дезинтеграция социального и экономического пространства, базирующаяся на нарушении хозяйственных и социальных связей, разрушение инфраструктуры. Важно в данном случае также то, что проявилось особенно ярко у ряда субъектов РФ, а именно произошедшая в них замена межрегиональных и в целом внутристрановых связей — преимущественно внешнеэкономическими.

Однако, на наш взгляд, для всех типов субъектов РФ с вышеназванными негативными характеристиками, можно назвать главнейшую причину — отсутствие адекватной социально-экономической управленческой политики и социально-экономических механизмов, не позволяющих использовать ресурсно-производственный

и социальный потенциал соответствующих территорий в интересах, как самого субъекта РФ, его населения, так и всего государства.

В принципе, в рыночных условиях межсубъектная экономическая интеграция базируется на взаимной заинтересованности субъектов, никому из них невыгодно создание экономически замкнутого собственного хозяйства. Межрегиональный товарооборот является свидетельством развитости экономики страны. Рыночная межрегиональная интеграция играет существеннейшую роль особенно в условиях такой большой страны с разнообразными ресурсами как Россия. При этом также важно, чтобы субъекты РФ участвовали в мировом разделении труда, были связаны с мировым хозяйством, исходя не только из собственных интересов, но и интересов российского государства. В современный период перехода к постиндустриальному и информационному обществу субъекты РФ могут при условии выявления своих потенциальных возможностей и на основе выявления своих конкурентных преимуществ выполнять определенные функции (экологические, инфраструктурные и т.д.) как в пределах пространства своего государства, так и в мировом экономическом процессе.

Коротко сформулированные главные цели позитивного использования управленческого «субъектного подхода» заключаются в усилении единого социально-экономического пространства страны, укреплении ее политической целостности и безопасности, развитии всех территорий на основе их оптимальной специализации в российском и международном разделении труда, использовании богатейшего ресурсного потенциала России, включая ее обширное пространство.

Современные противоречия в государственном устройстве России своими истоками имеют ту политическую борьбу, которая сложилась внутри страны еще до распада СССР, когда в пылу противоречий республиканских правительств и союзного правительства, были использованы методы, способствующие разрушению страны. Речь идет о противопоставлении РСФСР и других союзных республик Союзу ССР. В частности, для РСФСР (России) это выразилось в уравнивании автономий с Союзными республиками, что децентрализовало страну, деформировало ее организационную структуру. Уже в границах России республикам предоставлялась вся полнота государственной власти (как законодательной и исполнительной, так и судебной), они стали обладать законотворческой инициативой, выступали как самостоятельные участники межгосударственных и внешнеэкономических отношений. Конечно, края, области, города республиканского значения, автономные области и округа таких прав в полном объеме не получи-

ли, но и они могли, например, стать участниками «международных связей». Этого уже было достаточно для ориентации, прежде всего, на внешние связи — вывоз из страны сырья, металла, минеральных удобрений, желание скорее все продать, получить деньги, окунувшись в рынок. Было провозглашено, что «земля и ее недра, воды, растительный и животный мир» определяются как *собственность* народов, проживающих на соответствующих территориях, имелись в виду национальные автономии. Однако это не могло не отразиться на элитах других субъектов Федерации, в частности, областей, которые также почувствовали себя полноценными хозяевами «своей земли» [2].

Определенные предпосылки таких стремлений к хозяйственно-политическим свободам были созданы еще в советский период экономическими особенностями развития страны, которые были обобщены рядом исследователей. Яременко Ю. В. писал: «Если коротко охарактеризовать экономику СССР, какой она была к началу перестройки..., то это была экономика мобилизационного типа, с крайне высоким уровнем милитаризации, колоссальными различиями в техническом оснащении отдельных отраслей, глубоко автарктичная, с утяжеленной структурой, административной системой управления и совершенно особым механизмом трудовой мотивации» [3].

По мнению О. С. Пчелинцева, в этот период было «резко ослаблено централизованное начало» [4]. Характер ведомственной дезинтеграции отмечал Богачев В. Н.: «Ядром советской экономики стали монополистические структуры, за каждой из которых стоят могущественные социальные силы и массовый экономический интерес... Дарование им «коммерческих свобод», либерализация цен и приватизация собственности приведут лишь к усилению этого монополизма» [5].

Что касается показателей развития отдельных регионов России в начальные годы рыночных преобразований, то, по расчетам Пчелинцева О. С., они выглядели следующим образом: индексы физического объема производства промышленной продукции (ППП, 1996 год в% к 1990 году) — от 70% до 134% от объема 1990 года наблюдались в 4 северных относительно благополучных регионах — Якутия (Республика Саха), Ямало-Ненецкий, Ненецкий Таймырский АО. 60–70% старого объема ППП сохраняли Республика Хакасия, Красноярский край, Томская область и районы с областным подчинением Тюменской области, а также в Европейской части страны — Белгородская, Вологодская и Липецкая области (по причине экспорта черных металлов) и, в виду политике руководства — Республики Татарстан и Ульяновская область. Максимально слабые показатели индекса физического объема промышлен-

ного производства были типичны для многих районов Центра и Юга России — от Брянской, Псковской и Ивановской областей до республик Северного Кавказа и Чувашии.

Сырьевые районы Востока и Севера лидировали по производству промышленной продукции на душу населения, это Мурманск, Тюменская область (с округами), Красноярск, Кузбасс, Свердловск, Челябинск, Якутия и Чукотка. На Западе лидировали лишь Вологда и Липецк — с металлургией и Самара — с АвтоВазом, Остальные промышленные районы, в том числе Москва и С.-Петербург, значительно отставали. Так, из 15 областей Центра и Северо-Запада, в которых сосредоточилось почти 26 процентов населения страны, в 1997 году приходилось только 14% промышленного потенциала.

По инвестициям на душу населения другие регионы опережали город Москва, Тюменская область (с округами), а также республики — Башкирия, Коми и Саха (Якутия), Татарстан, Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Магаданская, Сахалинская, Томская области. Все эти регионы, за исключением Москвы, являлись сырьевыми.

По отношению минимального потребительского бюджета к средней заработной плате и выплатам социального характера лидировали Тюменская область и её округа, Республика Коми, Иркутская и Самарская области. Москва, где только лишь небольшая часть доходов приходилась на зарплату, занимала место в середине. Замыкающими выступили — Республики Алтай, Тыва и часть республик Северного Кавказа.

Безработица наблюдалась, во-первых, в регионах Европейского Севера; во-вторых, в Читинской области Приморском и Хабаровском краях; в-третьих, в старопромышленных (Владимирская, Ивановская области, Республика Удмуртия) и аграрных — (Кировская и Псковская области) Нечерноземья; в-четвертых, в республиках с удельным весом сельского населения — Мордовия, Чувашия, Дагестан и Калмыкия.

Задержка в выплатах зарплат определялась географическим фактором — чем дальше от Москвы, тем показатель невыплат зарплат был выше, достигая максимальных значений в районах Дальнего Востока, Севера и Сибири.

Лидировали по розничному душевому товарообороту, наряду с районами Севера, Москва и Самарская область. Москва как входной пункт импорта, который формировал половину розничного товарооборота страны. А Самара как крупнейший отечественных рынок легковых автомобилей [4].

В экономическом развитии период с 1991 года по 2000 год можно охарактеризовать как ситуацию со стремительным ростом межрегиональной дифференциации, концентрации экономического потенциала в небольшом числе регионов (импортеров и экспортеров), существенным падением роли старых промышленных районов. Этот период в целом, стал периодом практически полной хозяйственной региональной дезинтеграции, переориентации регионов на внешние факторы развития, их устремления на те внешние хозяйственные связи, которые оказались ближе географически. В эти же годы сложилось положение, при котором единственным ориентиром, регулирующим развитие субъекта Федерации, стал годовой бюджет, что уже тогда, и особенно в настоящее время становится серьезным препятствием для реализации долгосрочных целей регионального развития.

Вообще, период между 1991 и 2000 годами можно охарактеризовать как своеобразную управленческую вольницу в экономическом развитии российских регионов. В условиях экономического кризиса и слабой центральной власти каждый субъект Федерации находил собственную стратегию выживания, исходя из своих внутренних ресурсов. «региональные элиты формировали модели власти, обеспечивающие им в каждом конкретном случае наилучшие условия управляемости политической и социально-экономической ситуацией. Эффективность региональных руководителей компенсировала безынициативность властей федеральных». В конечном счете, неуправляемая автономия регионов привела к полной их хозяйственной оторванности от центра, социально-экономическую политику каждого субъекта Федерации, не согласованную с центром, а временами ему противоречащую. По данным многочисленных социологических исследований, социологи делали следующие выводы: «В результате к концу 1990-х годов Россия представляла собой слабоуправляемую федерацию, где на региональном уровне действовало множество различных политических режимов и сформировались разные типы региональной экономики» [8].

Такой опыт российских регионов носил не только негативный, но, как это не покажется странным, в известном смысле, позитивный характер. Это выражалось в том, что региональное руководство приучалось искать возможные варианты развития, использовать незадействованные ресурсы, обращаться к использованию имеющихся резервов и т.п. Однако, все-таки негативные результаты подобных отношений центра и субъектов Федерации сказались на социально-экономическом развитии страны в большей мере, чем позитивные. Они привели к резкой дифференциации субъектов РФ, к нарушению межрегиональных связей, зачастую недооценке имеющихся материальных и социальных ресурсов,

к желанию использовать проверенные пути развития, а не предлагать новые и т.д.

Экономическая «свобода» исполнительной власти субъектов РФ требовала законодательного подкрепления, которое постепенно стала обеспечивать их представительная власть. Региональное законодательство постепенно существенно разошлось с федеральным, при этом, по возможности, субъекты РФ не гнушались использовать, если получалось, ресурсы центра. В результате, сложилась ситуация, названная «феодалской вольницей», фрагментацией государства. «Несмотря на централизаторские инициативы при номинальном сохранении единства и целостности государства, Россия начинала постепенно превращаться в конгломерат территориальных образований, во многих из которых сформировались автономные политические режимы, де-факто и де-юре игнорировался примат федерального права, единство экономического пространства и т.д.» [9].

Осознание того, что ситуация должна быть изменена было выражено Президентом РФ В.В. Путиным следующими словами: «Диктатура закона — единственная разновидность диктатуры, которой мы обязаны подчиниться» [2]. В результате, вся его деятельность на посту Президента России была направлена на укрепление этого положения. Среди принципов, которые он хотел ввести и укрепить в стране были — принцип «легализма», то есть основная масса инициатив Президента и Правительства стала законодательно оформляться и проходить через Федеральное Собрание. Важным является принцип неизменности Конституции РФ, которая, впрочем, по своей сути и направленности, ориентирована именно на президентскую власть. Был обоснован принцип неукоснительного соблюдения Конституции. В то же время некоторые положения Конституции имеют разные трактовки (особенно в тех случаях, когда в ней не содержится жестких предписаний) и могут толковаться в зависимости от ситуации. Это относится, прежде всего, к вопросу о толковании слова «формирование», когда речь идет о «выборе» или «назначении», например, при наделении полномочиями глав администраций субъектов РФ, или когда организационная или хозяйственная процедура относится к совместному ведению Федерации и её субъекта. В настоящее время действует принцип. Этот принцип действует в тех случаях, когда в процессе централизации у региона изымаются властные и иные ресурсы. Формально и публично центр должен по закону их компенсировать региону. Примером таких компенсаций может служить, например, отмена порядка избрания глав администраций субъектов РФ не более, чем на два срока. В результате некоторые губернаторы и главы республик, так называемые «тяжеловесы» превышали двухлетний

срок в несколько раз. В дискуссии о порядке отсчета количества сроков, отработанных главами на своих постах, Центр в качестве компенсации за отмену выборов поддержал глав администраций, требующих отмены двухразового срока. Практикуются и индивидуальные компенсации. Так, регионы, соглашающиеся на объединение, получают дополнительные средства на свое развитие и т.п. Все названные принципы не только способствовали преодолению дезинтеграции в стране, но и привели к излишней управленческой централизации, что неизменно влияет на саморазвитие регионов, сдерживая его. Это отражается и на развитии страны в целом.

К настоящему времени сложилась своеобразная ситуация, при которой действует политическая, организационно достаточно жесткая, централизация, с расширенными правами глав администраций (субъектов и муниципалитетов), предоставляющая им свободу принятия решений, прежде всего, по хозяйственным вопросам, и формирования внутри регионов чиновничьей бюрократии, исполняющей эти решения. С другой стороны, увеличенные права глав администраций регионов позволяют им, используя накопленный опыт своеобразной вольницы в хозяйственном развитии, не всегда решать экономические проблемы только законодательно установленными и оформленными способами. Это ведет к тому, что на территориях «в современной российской организации социально-экономической жизни в той или иной форме сняты ограничения на конверсию властных статусов в деньги, как и денег во властные статусы, связанные с другими ресурсами, что видно, например, по составу представительских органов власти Федерации, регионов и муниципалитетов, депутатами, которых обычно становятся вполне состоятельные люди. Административно-территориальная структура порождает... условия для специфического административного торга между первыми лицами государственных и частных учреждений, предприятий и организаций, с одной стороны, и государственными и муниципальными служащими, с другой. Формой торга является «договаривание» о взаимном обмене ресурсами и услугами, причем формы такого обмена, как правило, находятся вне официального правового поля. Такой торг осуществляется «по понятиям», основанным на не проявленных вовне представлениях о социальной справедливости, в отличие от советских времен, когда такие критерии задавались КПСС в более-менее явной форме. Административный торг обусловлен самой структурой реального (современного) пространства и ресурсной природой власти, функции которой заключаются в заботе о благе народа, то есть в справедливом распределении ресурсов между сословиями» [11]. Такой торг коррумпирует общество, ведет к невозможности осуществлять эффективное региональное саморазвитие.

Между тем в рамках субъектного управленческого подхода саморазвитие регионов становится определяющим фактором территориального устройства. Управление в данном случае должно быть направлено на создание

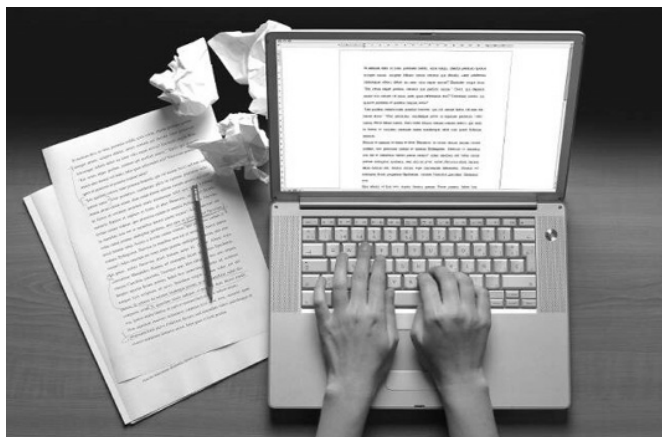
правовых и социально-экономических условий реализации этого процесса. Причём, одним из важнейших условий возможности саморазвития является реальная муниципализация внутрисубъектного пространства [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Д. С. (ред.). Стратегическое управление: регион, город, предприятие. М.: ЗАО «Издательство» Экономика», 2005. С. 38.
2. Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах). М.: Территория будущего, 2008. С. 17.
3. Яременко Ю. В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. М.: Наука, 1999. С. 126.
4. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. С. 114.
5. Богачев В. Н. Призраки и реалии рынка. М. ИЭ РАН, 1993. С. III.
6. Миндлин Ю. Б. Ведущая роль кластеров в экономике // Теоретическая и прикладная экономика. — 2012. - № 1. - С. 1–5.
7. Миндлин Ю. Б., Шедько Ю. Н. Развитие московской области в условиях модернизации экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2011. - № 1. - С. 40–47.
8. Дробижева Л. М. (ред.). Россия реформирующаяся. М.: Academia. 2002. С. 8.
9. Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах). М.: Территория будущего, 2008. С. 40.
10. Миндлин Ю. Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. - № 3. - С. 161–173.
11. Кордонский С. Россия. Поместная федерация. М.: Издательство «Европа», 2010. С. 54.
12. Lebedev N. A. et al. Space of Russia and the real economy / Пространство России и реальный сектор экономики // Middle East Journal of Scientific Research. — 2013. — № 16 (4). — P. 526–530.

© Нестеров Григорий Григорьевич, Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Almagambetova L. — Candidate of pedagogical sciences, Cooperative Society «National center for professional development «Orleu» Institute of professional development for pedagogical workers in the northern regions of Kazakhstan, Petropavlovsk city, Republic of Kazakhstan
e-mail: LeeLoo4891@list.ru

Anuashvili A. — Doctor of sciences (engineering), main scientist at The Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences
e-mail: 5178808@mail.ru

Arpentieva M. — Grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences, associate professor, senior researcher of the Tsiolkovskiy Kaluga state University
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Bobyleva R. — Teacher, School № 587

Bondareva O. — Ph.D., teacher, Kuban State University, Krasnodar city
e-mail: conseousness@rambler.ru

Data I. — Executive Director, LLC «Medical Center «Help»
e-mail: igor@helpico.ru

Egorov V. — Honored worker of science of the Russian Federation, Doctor of chemical Sciences, Professor, Moscow Skryabin State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology, Moscow, Russia
e-mail: kaf_chimii@mgavm.ru

Kantorova E. — Graduate student, Moscow City Psychological Pedagogical University
e-mail: elivanoba@mail.ru

Khodyreva O. — Vyatka state University (Kirov)
e-mail: olgadesatkova@yandex.ru

Klyueva I. — National research Ogarev Mordovia State University
e-mail: klyueva_irina@mail.ru

Koreneva V. — Siberian Federal University
e-mail: 2517191@mail.ru

Larionova I. — Honorary worker of HPE Russian Federation, Doctor of Philosophy, professor, Moscow Skryabin State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology, Moscow, Russia

Latushkina V. — The candidate of pedagogical sciences, associate Professor of the Siberian Federal University
e-mail: vikkilu@yandex.ru

Lebedev N. — Doctor of economics sciences, professor, Moscow Institute of Economics, Politics and Law
e-mail: swonson@bk.ru

Lilyov N. — Graduate, Moscow Institute of Economics, Politics and Law
e-mail: post@maok.ru

Lobanova Yu. — PhD of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department of the Moscow Polytechnic University
e-mail: julia-lobanova@mail.ru

Naboka A. — Lieutenant Colonel of internal service associate, Russian MVD Administration Academy
e-mail: alla_naboka@mail.ru

Nesterov G. — The applicant, Moscow Institute of Economics, Politics and Law

Nosov A. — Senior lecturer in Perm National Research Polytechnic University
andrey.nosoff@gmail.com

Pepelina N. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU IN Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after KI Scriabin. Moscow, Russia
e-mail: referatpep@yandex.ru

Plokhotskaya A. — Assistant, Moscow state pedagogical University
e-mail: anastasiavert@mail.ru

Shkilev V. — Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University (Kaluga Branch)
e-mail: vladimir-shkilev@mail.ru

Zhitnikov Yu. — The applicant, Moscow Institute of Economics, Politics and Law

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).